

Юридическое образование и наука

Центры юридического образования и науки России
**Университет прокуратуры
Российской Федерации**

№ 9 / 2024

ISSN 1813-1190

9 771813 119777 >

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 9
2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

Центры юридического образования и науки России.
Университет прокуратуры Российской Федерации
(УП РФ).....3

Кардашова И.Б. Интеграция юридического
образования, науки и практики в Университете
прокуратуры Российской Федерации6

Каравасева Ю.И. Анализ положения ведомственных
периодических изданий с учетом новых методик
ранжирования научных публикаций14

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

Тепляшин И.В., Богатова Е.В. Престиж
преподавателя высшей юридической школы:
некоторые особенности и направления развития ...18

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Забралова О.С. Особенности правового
регулирования неэффективного и неправомерного
использования бюджетных средств
в социальной сфере22

Погодина И.В. Взаимосвязь доверия к власти
и гражданского участия26

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА

Калинина Е.Ю. Конструирование модели эволюции
права как социокультурного феномена на материале
средневековой Испании в контексте применения
антропологического методологического подхода
в правовой науке29

Ланг П.П. Формально-сущностные характеристики
правосудия (историко-правовое исследование).....35

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Плачинда М.Д. Правовое регулирование внедрения
и использования наилучших доступных технологий
в сфере охраны атмосферного воздуха.....41

Требования к авторам журнала

«Юридическое образование и наука»

по оформлению научных статей46

Перевод аннотаций.....47

Плата с авторов за публикацию
статей не взимается.

Центр редакционной подписки:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Адрес редакции / издателя:
115035, Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55,
стр. 7.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая
группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 6,0. Усл. печ. л. 6,0.
Общий тираж 2000 экз.
Цена свободная.

Полная или частичная перепечатка
материалов без письменного разрешения
редакции преследуется по закону.

Подписка по России:
Почта России.
Электронный каталог — П1800;
Агентство «Урал-Пресс» — 91914.
ISSN 1813-1190

Подписано в печать: 25.09.2024.
Номер вышел в свет: 03.10.2024.

ISSUES OF LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

Russian Centers of Legal Education and Science.
University of Prosecutor's Office
of the Russian Federation3

I.B. Kardashova. Integration of Legal Education, Science
and Practice at the University
of the Prosecutor's Office of the Russian Federation6

Yu.I. Karavaeva. Analysis of the Position
of Departmental Periodicals Taking into
Account New Methods of Ranking Scientific
Publications 14

EDUCATIONAL POLICY

I.V. Teplyashin, E.V. Bogatova. Prestige
of a Teacher of Higher Law School: Some Special
Aspects and Directions of Development 18

PUBLIC LAW DISCUSSION TRIBUNE

O.S. Zabralova. Special Aspects
of Legal Regulation of Ineffective and Illegal Use
of Budgetary Funds in the Social Sphere..... 22

I.V. Pogodina. The Relationship between Trust
in Authorities and Civic Participation..... 26

DISCUSSION TRIBUNE OF THEORY AND HISTORY OF LAW

E.Yu. Kalinina. Construction of the Model
of Evolution of Law as a Sociocultural Phenomenon
on the Material of Medieval Spain in the Context
of Application of the Anthropological
Methodological Approach in the Legal Science..... 29

P.P. Lang. Formal and Essential Characteristics
of Justice (Historical and Legal Research) 35

LEGAL RESEARCH DISCUSSION TRIBUNE

M.D. Plachinda. Legal Regulation of the Implementation
and Use of the Best Available Technologies
in the Field of Air Protection.....41

Requirements to the Authors

of the Legal Education and Science Journal
for Formatting of Scientific Articles 46

Translation of annotations..... 47

Authors shall not pay for publication
of their articles.

Editorial Subscription Centre:
Тел./факс: (495) 617-18-88.

Address publishers / editors:
Bldg. 7, 26/55,
Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Printed by National Polygraphic
Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 6,0.
Conventional printing sheet 6,0.
Circulation 2000 copies. Free price.

Complete or partial reproduction
of materials without written permission
of the editorial office shall be prosecuted
in accordance with law.

Subscription in Russia:
Post of Russia.
Digital Catalogue — П1800;
Ural-Press Agency — 91914.
ISSN 1813-1190

Signed for printing: 25.09.2024.
Issue was published: 03.10.2024.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

№ 9
2024

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.
Зарегистрировано в Госкомпечати. Рег. ПИ № ФС77-81915 от 24 сентября 2021 г.

Учредитель: Гриб В.В.

Редакционный совет:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Баранов В.М., доктор юридических наук, профессор,
Блажеев В.В., кандидат юридических наук, доцент,
Бублик В.А., доктор юридических наук, профессор,
Голиченков А.К., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Зенин С.С., кандидат юридических наук, доцент,
Ильгова Е.В., кандидат юридических наук, доцент,
Калиниченко И.А., кандидат педагогических наук,
Капустин А.Я., доктор юридических наук, профессор,
Кропачев Н.М., доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
Курилов В.И., доктор юридических наук, профессор,
Лаптев В.В., доктор педагогических наук,
кандидат физико-математических наук, профессор, академик РАО,
Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор,
Писарева С.А., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Тряпицына А.П., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент,
Шевелева Н.А., доктор юридических наук, профессор,
Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук,
Шишко И.В., доктор юридических наук, профессор,
Ястребов О.А., доктор юридических наук, профессор.

Редакционная коллегия:

Алмазова Н.И., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО,
Барков А.В., доктор юридических наук, профессор,
Белоусов С.А., доктор юридических наук, доцент,
Голубцов В.Г., доктор юридических наук, профессор,
Дробышевский С.А., доктор юридических наук, профессор,
Заметина Т.В., доктор юридических наук, профессор,
Козлова Н.В., доктор юридических наук, профессор,
Комарова В.В., доктор юридических наук, профессор,
Лазутин Л.А., доктор юридических наук, профессор,
Радко Т.Н., доктор юридических наук, профессор,
Саликов М.С., доктор юридических наук, профессор,
Сафин З.Ф., доктор юридических наук, профессор,
Сморгунова В.Ю., доктор философских наук, профессор,
Соколова Н.А., доктор юридических наук, доцент,
Тимошина Е.В., доктор юридических наук, доцент,
Чекалева Н.В., доктор педагогических наук, профессор,
член-корреспондент РАО.

Главные редакторы журнала:

Антонян Е.А., доктор юридических наук, профессор,
Цареградская Ю.К., доктор юридических наук, доцент

Почетный научный редактор журнала:

Мацкевич И.М., доктор юридических наук, профессор

Ответственный секретарь журнала:

Шенгелия Г.А., кандидат юридических наук

Рецензенты журнала:

Антонян Е.А., Баранов В.М., Барков А.В., Волчешкая Т.С., Дикарев И.С.,
Дробышевский С.А., Ильин А.В., Кабанова И.Е., Мацкевич И.М.,
Нагорных Р.В., Нарутто С.В., Петров М.П., Россинский С.Б.,
Салыгин Е.Н., Смирнов Д.А., Субботин В.Н., Федоров А.В.,
Цареградская Ю.К., Шевелева Н.А., Шенгелия Г.А., Шишко И.В.,
Шугрина Е.С., Щепельков В.Ф.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В., академик РАО, заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Корректора: Корнилова Л.И.

Верстка: Калинин Е.С.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной комиссией
при Министерстве науки и высшего образования
Российской Федерации для публикаций основных результатов
диссертаций на соискание ученых степеней кандидата
и доктора наук по научным специальностям: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Founder: Grib V.V.

Editorial Board:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Baranov V.M., LL.D., professor,
Blazheev V.V., PhD (Law), professor,
Bublik V.A., LL.D., professor,
Golichenkov A.K., corresponding member of the RAE, LL.D., professor,
Zenin S.S., PhD (Law), associate professor,
Ilgoва E.V., PhD (Law), associate professor,
Kalinichenko I.A., PhD in Pedagogy, professor,
Kapustin A.Ya., LL.D., professor,
Kropachev N.M., corresponding member of the RAS, LL.D., professor,
Kurilov V.I., LL.D., professor,
Laptev V.V., Doctor of Pedagogy, PhD in Physico-Mathematical Sciences,
RAE Academician, professor,
Matskevich I.M., LL.D., professor,
Pisareva S.A., Doctor of Pedagogy, corresponding member of the RAE,
professor,
Tryapitsyna A.P., Doctor of Pedagogy, professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor,
Sheveleva N.A., LL.D., professor,
Shengelia G.A., PhD (Law),
Shishko I.V., LL.D., professor,
Yastrebov O.A., LL.D., professor.

Editorial Staff:

Almazova N.I., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO,
Barkov A.V., LL.D., professor,
Belousov S.A., LL.D., associate professor,
Golubtsov V.G., LL.D., professor,
Drobyshevsky S.A., LL.D., professor,
Zametina T.V., LL.D., professor,
Kozlova N.V., LL.D., professor,
Komarova V.V., LL.D., professor,
Lazutin L.A., LL.D., professor,
Radko T.N., LL.D., professor,
Salikov M.S., LL.D., professor,
Safin Z.F., LL.D., professor,
Smorgunova V.Yu., Doctor of Philosophy, professor,
Sokolova N.A., LL.D., associate professor,
Timoshina E.V., LL.D., associate professor,
Chekaleva N.V., Doctor of Pedagogical Sciences, professor,
corresponding member of RAO.

Editors in Chief:

Antonyan E.A., LL.D., professor,
Tsaregradskaya Yu.K., LL.D., associate professor

Honorary Scientific Editor of the Journal:

Matskevich I.M., LL.D., professor

Executive Editor of the Journal:

Shengelia G.A., PhD (Law)

Reviewers of the Journal:

Antonyan E.A., Baranov V.M., Barkov A.V., Volchetskaya T.S., Dikarev I.S.,
Drobyshevsky S.A., Ilyin A.V., Kabanova I.E., Matskevich I.M.,
Nagornyykh R.V., Narutto S.V., Petrov M.P., Rossinskiy S.B.,
Salygin E.N., Smirnov D.A., Subbotin V.N., Fedorov A.V.,
Tsaregradskaya Yu.K., Sheveleva N.A., Shengelia G.A., Shishko I.V.,
Shugrina E.S., Shchepelkov V.F.

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., academician of the RAE,
Honored Lawyer of the RF, LL.D., professor

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Belykh V.S., Renov E.N., Platonova O.F., Truntsevskiy Yu.V.

Proofreading: Kornilova L.I.

Layout: Kalinina E.S.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation for publications of results
of doctoral and PhD theses in scientific specialties: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3;
5.1.4; 5.1.5; 5.8.1; 5.8.2.

Центры юридического образования и науки России. Университет прокуратуры Российской Федерации (УП РФ)

Уважаемые читатели!

Журнал «Юридическое образование и наука» № 9/2024 в рамках проекта «Центры юридического образования и науки России»¹ продолжает знакомить с историей, современным состоянием и планами перспективного направления развития ведущих отечественных образовательных организаций высшего образования и научных учреждений юридического направления.

В этом номере публикуется статья, посвященная Университету прокуратуры Российской Федерации (далее — Университет). Университет является уникальной образовательной и научной организацией и неотъемлемым элементом системы прокуратуры России. Университет создан в 2007 г. на базе 4-х институтов: Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, Института повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ, Иркутского института повышения квалификации прокурорских работников Генеральной прокуратуры РФ, Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. Университет в 2007–2018 гг. именовался Академией Генеральной прокуратуры РФ.

При этом история Университета берет свое начало с создания в 1949 г. ВНИИ криминалистики при Прокуратуре СССР.

Университет сегодня — это 4 факультета, 9 кафедр, 1 институт и 6 филиалов. Штатная численность: 670 работников (включая 53 доктора и 193 кандидата наук). В вузе осуществляется обучение по специальности «Судебная и прокурорская деятельность» (специализация «Прокурорская деятельность») и по программам магистратуры по направлению подготовки «Юриспруденция» (профиль подготовки «Прокурорская деятельность»). В Университете по программам специалитета и магистратуры обучаются более 1500 студентов. Успешно функционирует факультет аспирантуры.

Преподаватели Университета на высоком уровне решают задачи по подготовке будущих прокуроров и обеспечивают качественное преподавание профилирующих дисциплин. Они преимущественно имеют опыт работы в правоохранительных органах и проходят периодическую стажировку в органах прокуратуры. Университетом с 2022 г. руководит ректор — Мацкевич Игорь Михайлович, государственный советник юстиции 3 класса, доктор юридических наук, профессор.

Университет прокуратуры Российской Федерации, опираясь на потенциал предыдущих поколений ученых и педагогов, научную преемственность традиций и взглядов к проблемам прокурорской деятельности, успешно осуществляет подготовку юридических кадров для прокуратуры, профессиональную переподготовку и повышение квалификации прокурорских работников, научное и учебно-методическое обеспечение деятельности прокуратуры Российской Федерации. В Университете активно ведется научно-исследовательская работа, прививаются навыки такой работы обучающимся. Развиваются внешние связи. Здесь обучаются, повышают квалификацию и проходят переподготовку представители иностранных государств.

¹ О проекте см.: Центры юридического образования и науки России. Юридическая школа ДВФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 3; Курилов В.И., Гаврилов В.В., Присекина Н.Г. Юридическая школа Дальневосточного федерального университета: 65 лет непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке России // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 4–11; Центры юридического образования и науки России. Юридический институт СФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 3; Шишко И.В., Гордеев Р.Н., Лапо П.В. Юридический институт Сибирского федерального университета: 68 лет непрерывного юридического образования в центре Сибири // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 4–15; Центры юридического образования и науки России. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Юридическое образование и наука. 2024. № 3. С. 3; Шпаковский Ю.Г. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина — равный среди первых // Юридическое образование и наука. 2024. № 3. С. 4–12; Центры юридического образования и науки России. Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ) // Юридическое образование и наука. 2024. № 4. С. 3–4; Бублик В.А., Винницкий А.В., Насибуллин Р.А., Сметанин Н.В., Фетюков Ф.В. Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева: история, настоящее, будущее // Юридическое образование и наука. 2024. № 4. С. 5–18; Центры юридического образования и науки России. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя // Юридическое образование и наука. 2024. № 5. С. 3–4; Жевлакович С.С. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя — ведущий вуз в системе подготовки кадров для органов внутренних дел // Юридическое образование и наука. 2024. № 5. С. 5–10; Центры юридического образования и науки России. Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) // Юридическое образование и наука. 2024. № 6. С. 3–4; Смирнов Д.А., Нутрихин Р.В. Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета: из прошлого в будущее // Юридическое образование и наука. 2024. № 6. С. 5–15; Центры юридического образования и науки России. Юридический факультет КФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 7. С. 3–4; Бакулина Л.Т., Валеев Д.Х., Давлетгильдеев Р.Ш., Кириллова Л.С., Маколкин Н.Н. Юридическая наука и образование в Казанском университете: 220 лет истории // Юридическое образование и наука. 2024. № 7. С. 5–16; Центры юридического образования и науки России. Юридический факультет ЮФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 8. С. 3–4; Зиновьев И.П., Ларионов А.Н. Юридический факультет Варшавского императорского, Донского, Ростовского, Южного федерального университетов: непрерывная история, настоящее, будущее юридической школы Юга России // Юридическое образование и наука. 2024. № 8. С. 5–13.

Университет прокуратуры Российской Федерации — это основная кузница прокурорских работников. Здесь в порядке целевого набора готовят юридические кадры с акцентом на прокурорскую практику. Большая привилегия студентов Университета в том, что они уже знают, где пройдут практику и будут работать после окончания обучения. Выпускники Университета становятся достойными последователями вековых традиций прокурорского дела. В преемственности накопленного опыта — залог общей стабильности и эффективности системы прокуратуры Российской Федерации.

Университет формирует облик современного прокурора, обеспечивающего верховенство закона, защиту прав, свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Ответственный секретарь журнала
Г.А. Шенгелия

Литература

1. Бакулина Л.Т. Юридическая наука и образование в Казанском университете: 220 лет истории / Л.Т. Бакулина, Д.Х. Валеев, Р.Ш. Давлетгильдеев, Л.С. Кириллова, Н.Н. Маколкин // Юридическое образование и наука. 2024. № 7. С. 5–16.
2. Бублик В.А. Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева: история, настоящее, будущее / В.А. Бублик, А.В. Винницкий, Р.А. Насибуллин, Н.В. Сметанин, Ф.В. Фетюков // Юридическое образование и наука. 2024. № 4. С. 5–18.
3. Жевлакович С.С. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя — ведущий вуз в системе подготовки кадров для органов внутренних дел / С.С. Жевлакович // Юридическое образование и наука. 2024. № 5. С. 5–10.
4. Зиновьев И.П. Юридический факультет Варшавского императорского, Донского, Ростовского, Южного федерального университетов: непрерывная история, настоящее, будущее юридической школы Юга России / И.П. Зиновьев, А.Н. Ларионов // Юридическое образование и наука. 2024. № 8. С. 5–13.
5. Курилов В.И. Юридическая школа Дальневосточного федерального университета: 65 лет непрерывного юридического образования на Дальнем Востоке России / В.И. Курилов, В.В. Гаврилов, Н.Г. Присекина // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 4–11.
6. Смирнов Д.А. Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета: из прошлого в будущее / Д.А. Смирнов, Р.В. Нутрихин // Юридическое образование и наука. 2024. № 6. С. 5–15.
7. Центры юридического образования и науки России. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) // Юридическое образование и наука. 2024. № 3. С. 3.
8. Центры юридического образования и науки России. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя // Юридическое образование и наука. 2024. № 5. С. 3–4.
9. Центры юридического образования и науки России. Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева (УрГЮУ) // Юридическое образование и наука. 2024. № 4. С. 3–4.
10. Центры юридического образования и науки России. Юридическая школа ДВФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 1. С. 3.
11. Центры юридического образования и науки России. Юридический институт СФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 3.
12. Центры юридического образования и науки России. Юридический институт Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) // Юридическое образование и наука. 2024. № 6. С. 3–4.
13. Центры юридического образования и науки России. Юридический факультет КФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 7. С. 3–4.
14. Центры юридического образования и науки России. Юридический факультет ЮФУ // Юридическое образование и наука. 2024. № 8. С. 3–4.
15. Шишко И.В. Юридический институт Сибирского федерального университета: 68 лет непрерывного юридического образования в центре Сибири / И.В. Шишко, Р.Н. Гордеев, П.В. Лапо // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 4–15.
16. Шпаковский Ю.Г. Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина — равный среди первых / Ю.Г. Шпаковский // Юридическое образование и наука. 2024. № 3. С. 4–12.

References

1. Bakulina L.T. Yuridicheskaya nauka i obrazovanie v Kazanskom universitete: 220 let istorii [Legal Science and Education in the Kazan University: 220 Years of History] / L.T. Bakulina, D.Kh. Valeev, R.Sh. Davletgil'deev, L.S. Kirillova, N.N. Makolkin // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 7. S. 5–16.
2. Bublik V.A. Uralskiy gosudarstvennyy yuridicheskiy universitet imeni V.F. Yakovleva: istoriya, nastoyashee, budushee [The Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev: The History, the Present and Future] / V.A. Bublik, A.V. Vinnitskiy, R.A. Nasibullin, N.V. Smetanin, F.V. Fetyukov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 4. S. 5–18.

3. Zhevlakovich S.S. Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya — veduschiy vuz v sisteme podgotovki kadrov dlya organov vnutrennikh del [The Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia: The Leading University in the System of Personnel Training for Internal Affairs Agencies] / S.S. Zhevlakovich // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 5. S. 5–10.
4. Zinovyev I.P. Yuridicheskii fakultet Varshavskogo imperatorskogo, Donskogo, Rostovskogo, Yuzhnogo federalnogo universitetov: nepreryvnaya istoriya, nastoyashee, budushee yuridicheskoy shkoly Yuga Rossii [The Law Faculty of the Imperial Warsaw, Don, Rostov, Southern Federal Universities: Continuous History, Present, Future of the Legal School of the Russian South] / I.P. Zinovyev, A.N. Larionov // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 8. S. 5–13.
5. Kurilov V.I. Yuridicheskaya shkola Dalnevostochnogo federalnogo universiteta: 65 let nepreryvnogo yuridicheskogo obrazovaniya na Dalnem Vostoke Rossii [The Law School of the Far Eastern Federal University: 65 Years of Continuous Legal Education in the Russian Far East] / V.I. Kurilov, V.V. Gavrilov, N.G. Prisekina // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 1. S. 4–11.
6. Smirnov D.A. Yuridicheskii institut Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta: iz proshlogo v budushee [The Law Institute of the North-Caucasus Federal University: From Past to Present] / D.A. Smirnov, R.V. Nutrikhin // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 6. S. 5–15.
7. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Moskovskiy gosudarstvennyy yuridicheskii universitet imeni O.E. Kutafina (MGYUA) [Russian Centers of Legal Education and Science. The Kutafin Moscow State Law University (MSAL)] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 3. S. 3.
8. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Moskovskiy universitet MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya [Russian Centers of Legal Education and Science. The Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 5. S. 3–4.
9. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Uralskiy gosudarstvennyy yuridicheskii universitet imeni V.F. Yakovleva (UrGYuU) [Russian Centers of Legal Education and Science. The Ural State Law University Named after V.F. Yakovlev (USLU)] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 4. S. 3–4.
10. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Yuridicheskaya shkola DVFU [Russian Centers of Legal Education and Science. The Law School of the FEFU] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 1. S. 3.
11. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Yuridicheskii institut SFU [Russian Centers of Legal Education and Science. The Law Institute of the SibFU] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 2. S. 3.
12. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Yuridicheskii institut Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta (SKFU) [Russian Centers of Legal Education and Science. The Law Institute of the North-Caucasus Federal University (NCFU)] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 6. S. 3–4.
13. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Yuridicheskii fakultet KFU [Russian Centers of Legal Education and Science. The Law Faculty of the KFU] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 7. S. 3–4.
14. Tsentry yuridicheskogo obrazovaniya i nauki Rossii. Yuridicheskii fakultet YUFU [Russian Centers of Legal Education and Science. The Law Faculty of the SFEDU] // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 8. S. 3–4.
15. Shishko I.V. Yuridicheskii institut Sibirskogo federalnogo universiteta: 68 let nepreryvnogo yuridicheskogo obrazovaniya v tsentre Sibiri [The Law Institute of the Siberian Federal University: 68 Years of Continuous Legal Education in the Center of Siberia] / I.V. Shishko, R.N. Gordeev, P.V. Lapo // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 2. S. 4–15.
16. Shpakovsky Yu.G. Moskovskiy gosudarstvennyy yuridicheskii universitet imeni O.E. Kutafina — ravnyy sredi pervykh [The Kutafin Moscow State Law University: Equal Among the First] / Yu.G. Shpakovsky // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 3. S. 4–12.

Интеграция юридического образования, науки и практики в Университете прокуратуры Российской Федерации

Кардашова Ирина Борисовна,
профессор кафедры государственного строительства и права
Университета прокуратуры Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
ikardashova@yandex.ru

В статье рассматривается история становления и развития Университета прокуратуры Российской Федерации и его институтов (филиалов), цели и основные направления деятельности. Уделяется внимание осуществляемому университетом международному сотрудничеству с прокуратурами зарубежных стран в защите прав и свобод граждан, укреплении законности и правопорядка. Уникальная образовательная и научная организация в системе прокуратуры Российской Федерации, системно соединившая процессы высшего образования по специализации «Прокурорская деятельность», дополнительного профессионального образования прокуроров и научной деятельности, позволяет университету осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров для органов прокуратуры. Комплексная интеграция образования, науки и практики в университете способствует формированию достаточного уровня юридических знаний и умений, профессиональных компетенций, высокой степени правовой культуры прокурорского работника.

Ключевые слова: юридическое образование, высшее образование, Университет прокуратуры Российской Федерации, специалитет, магистратура, аспирантура, законность, прокуратура, прокурорский работник, прокурорская деятельность, повышение квалификации, научная деятельность.

С целью «обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства»¹ требуется основательная подготовка кадров для органов прокуратуры, обладающих глубокими правовыми знаниями, развитой правовой культурой и высокими моральными устоями. Как верно отмечает ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник прокуратуры Российской Федерации Игорь Михайлович Мацкевич, «фундаментальное качественное образование является неперенным условием для качественной работы будущего прокурорского работника»².

В Университете осуществляется «прикладное» юридическое образование, которое начало развиваться в России более двух веков назад³. Так, с конца XVIII — второй половине XIX вв. подготовка юристов для высших органов государственного управления, судебной системы, административно-хозяйственных учреждений, военной юстиции проводилась преимущественно ведомственными учебными заведениями, отличавшимися высоким качеством обучения ведущи-

ми учеными и практиками⁴. Военные училища, обладающие доступностью и широкими возможностями для продвижения по службе после обучения, были первым удачным опытом объединения теоретических знаний и практических навыков обучающихся⁵.

Советская высшая школа реализовывала ведомственное профессиональное образование (инженерное, педагогическое, медицинское, юридическое и др.) с 30-х годов XX в., которое характеризовалось профессиональной квалификацией, прикладным характером научных исследований и специализацией в конкретных сферах (охрана правопорядка, обеспечение безопасности и т.п.). В 1975 г. была установлена единая номенклатура юридической специальности «Правоведение», по которой готовили «юристов широкого профиля»⁶. Впрочем, время не стоит на месте. Сегодня сложно себе представить медика, одинаково хорошо разбирающегося в терапевтическом лечении, хирургии и стоматологии. Поэтому точно так же, как студентам медицинских образовательных организаций, студентам, изучающим юриспруденцию, необходима юридическая специализация, формирующая определенный образ мышления, например, для ученого-юриста важно разбираться в специфике правоведения; для управленца большое значение имеет государствоведческое мышление; для судьи — особенности судопроизводства; для работника

¹ Статья 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

² Мацкевич И.М. Становление и развитие системы юридического образования в России и подготовка будущих прокурорских работников // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 6 (98). С. 5–22.

³ См.: Синюков В.Н., Синюкова Т.В. Концептуальные основы развития университетского прикладного юридического образования в России // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 292–308.

⁴ См.: Дудырев Ф.Ф. Российское юридическое образование в эпоху реформ (опыт сравнительно-исторического анализа) // Государство и право. 2005. № 1. С. 90–91.

⁵ Мацкевич И.М. Указ. соч.

⁶ Мамутов В.К., Волков В.Д. О подготовке юриста широкого профиля в условиях развитого социализма // Правоведение. 1983. № 6. С. 22.

прокуратуры — защита конституционных прав граждан и правоохранительная деятельность. Речь идет о соотношении структуры юридического образования с юридической профессией, когда действует специализированная подготовка юристов по определенным направлениям. Даже в Германии с господствующей идеей единства юридической профессии («Einheitsjurist») имеется потребность в специализации обучающихся, сдающих государственные экзамены по окончании университета по юриспруденции и по окончании практической стажировки по программам, разработанным профессорами университета, судьями и представителями различных министерств⁷.

Значимость «училищ правоведения» для обучения прокуроров и стряпчих законоведению и грамматическим правилам отечественного языка понимали в XIX в. генерал-прокуроры И.И. Дмитриев, Н.В. Муравьев⁸, для чего в 1835 г. в г. Санкт-Петербурге открылось Императорское училище правоведения, выпускники которого служили в учреждениях юстиции. В условиях смены государственного строя в 90-х годах прошлого века к подготовке прокурорских работников предъявлялись повышенные требования, поэтому возникла необходимость создания образовательных организаций по обучению будущих прокурорских кадров. В целях укрепления органов прокуратуры высококвалифицированными специалистами в 1996 г. Постановлением Правительства РФ были созданы институты прокуратуры в Московской государственной юридической академии, Саратовской государственной академии права, Уральской государственной юридической академии.

Вместе с тем обеспечение прогрессивной подготовки обучающихся от студенческой скамьи до повышения квалификации прокурорских работников было затруднено ведомственной обособленностью этих образовательных организаций. Вследствие этого распоряжением Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 г. № 345-р на основании приказа Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 6 апреля 2007 г. № 44-ш было образовано Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (далее — Академия), объединившая государственные образовательные учреждения: «Институт повышения квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации», «Иркутский институт повышения квалификации прокурорских работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации», «Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации», государственное научное учреждение «Научно-исследовательский институт проблем укреп-

ления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации».

В 2011 г. Академия прошла государственную аккредитацию по программам бакалавриата и специалитета⁹ и получила бессрочную лицензию на осуществление образовательной деятельности по подготовке бакалавров, специалистов и магистров юриспруденции¹⁰. Распоряжением Правительства РФ от 3 ноября 2011 г. № 1930-р был закреплен правовой статус федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации». В дальнейшем приказом Генерального прокурора РФ от 16 марта 2018 г. № 146 было изменено наименование Академии на «Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации»¹¹ (далее — Университет).

Сегодня Университет является уникальной образовательной и научной организацией в системе прокуратуры Российской Федерации, имеющей штатную численность в 670 работников, включая 53 доктора наук и 193 кандидата наук, системно соединившей процессы высшего образования, дополнительного профессионального образования и научной деятельности. Известна крылатая фраза известного ученого О.Е. Кутафина: «Построить правовое государство без юристов — это все равно, что построить дом без строителей»¹². Целями деятельности Университета являются подготовка высококвалифицированных кадров для органов и организаций прокуратуры, профессиональная переподготовка и повышение квалификации прокурорских работников, в том числе работников органов прокуратур государств — участников Содружества Независимых Государств (далее — СНГ), федеральных государственных гражданских служащих Российской Федерации, научное и учебно-методическое обеспечение деятельности органов и организаций прокуратуры Российской Федерации¹³.

В Университете формируется профессиональный кадровый состав прокуратуры по основным направлениям: во-первых, целевого обучения студентов по образовательным программам прокурорской деятельности после проведения собеседования и пси-

⁹ Приложение № 3 от 28 июня 2011 г. к свидетельству о государственной аккредитации от 22 июля 2008 г. № 1497.

¹⁰ Лицензия Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки, серия ААА № 001043, пер. № 1021 от 24 марта 2011 г.

¹¹ Приказ Генерального прокурора РФ от 16 марта 2018 г. № 146 «О внесении изменений в приказ Генерального прокурора от 06.03.2018 № 123 «О переименовании федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации» и филиалов в федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Университет Генеральной прокуратуры Российской Федерации»». URL: <https://simagr.ru/prikaz146.pdf>

¹² Кутафин О.Е., Шугрина Е.С. Ответы на вопросы «Российского юридического журнала» академика О.Е. Кутафина // Российский юридический журнал. 2008. № 6 (63). С. 22.

¹³ См.: Приказ Генерального прокурора РФ от 4 октября 2011 г. № 561 «Устав федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» // СПС «Гарант».

⁷ См.: Осакаве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий. М.: Юрист, 2008. С. 230.

⁸ См.: Звягинцев А.Г., Орлов Ю.Г. Призванные Отечеством. Российские прокуроры. 1722–1917. М., 1997. С. 239; Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России. М., 1889. С. 356–357.

ходиагностического тестирования в прокуратурах субъектов Российской Федерации; во-вторых, профессиональной подготовки практических работников прокуратуры в виде повышения квалификации и профессиональной переподготовки; в-третьих, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре и докторантуре. Тесная взаимосвязь образовательной и научной деятельности с прокурорской практикой выражается в активном использовании в учебном процессе потенциала практических прокурорских работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации и прокуратур субъектов Российской Федерации; в ознакомительной и производственной практике студентов в органах прокуратуры; в подготовке с учетом предложений органов прокуратуры научно-практических, учебно-методических и иных изданий (пособий, рекомендаций и т.п.), направляемых в прокуратуры субъектов Российской Федерации, и многом другом.

Современный Университет является неотъемлемым элементом системы прокуратуры Российской Федерации¹⁴, в котором каждое входящее в его состав подразделение прошло длительный исторический путь развития.

Во-первых, история государственного научного учреждения «Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации» началась с создания 11 февраля 1949 г. ВНИИ криминалистики при прокуратуре СССР. В мае 1963 г. был образован Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, в который вошли сектор уголовного права и уголовного процесса Всесоюзного института юридических наук Министерства юстиции СССР и сектор уголовного права Института государства и права АН СССР. Под руководством таких крупнейших ученых, как И.И. Карпец, В.Н. Кудрявцев, Т.А. Ашурбеков, М.А. Васильева, Р.В. Жубрин, В.В. Клочков, Ф.М. Кобзарев, Н.А. Селиванов, Н.В. Субанова, А.Я. Сухарев, С.И. Герасимов, И.Э. Звечаровский, В.П. Рябцев, А.Г. Халиулин, А.Ю. Винокуров, В.Е. Эминов, прилагались значительные усилия к организации научной деятельности, обеспечению высокого уровня научных исследований. Так, в 1966 г. был издан базовый учебник по криминологии, а в 1980-х годах «Курс советской криминологии»; регулярно проводились исследования по множеству проблем в области прокурорского надзора. В созданном институте работали 86 научных сотрудников, в том числе 4 доктора наук и 43 кандидата наук, в четырех комплексных криминологических секторах, четырех правовых секторах и секторе криминалистической техники.

В последующем наименование института неоднократно менялось: в 1963–1987 гг. — Всесоюзный

институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности; в 1987–2007 гг. — Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации; в 2007–2018 гг. — Научно-исследовательский институт Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации; с 2018 г. по настоящее время — Научно-исследовательский институт Университета прокуратуры Российской Федерации (далее — НИИ Университета). Сегодня в НИИ Университета действуют 12 отделов и лаборатория криминологического обеспечения прокурорской деятельности по исследованию аспектов прокурорской деятельности.

Успешный вектор развития Университета обусловлен его богатейшей историей, включившей огромный научный потенциал предыдущих поколений ученых и педагогов. Научная преемственность традиций и взглядов соответствовала новизне подходов к проблемам прокурорской деятельности такими выдающимися учеными, как: А.И. Алексеев, М.М. Бабаев, С.Г. Березовская, А.Д. Берензон, В.Г. Бессарабов, Т.А. Боголюбова, С.И. Герасимов, А.А. Герцензон, В.З. Гущин, Т.А. Диканова, А.И. Долгова, Г.Х. Ефремова, В.К. Звирбуль, В.Н. Исаенко, А.Х. Казарина, А.Ф. Козусев, Б.В. Коробейников, Г.И. Кочаров, А.Н. Ларьков, А.А. Леви, В.Н. Махов, Г.М. Миньковский, А.И. Михайлов, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, Н.В. Радутная, А.Р. Ратинов, В.П. Рябцев, О.Д. Ситковская, Ю.И. Скуратов, А.Б. Соловьев, С.С. Степичев, В.Г. Танасевич, С.П. Щерба, П.С. Яни, В.Б. Ястребов и многие другие сотрудники института. Миссия высшего надзора за соблюдением законности и координация деятельности правоохранительных органов по укреплению правопорядка в государстве стали источником фундаментальных теоретических исследований разработок ученых института, получивших положительную оценку их практической значимости в Научно-методическом совете прокуратуры СССР, научно-консультативных советах верховных судов СССР и РСФСР, в органах прокуратуры.

В настоящее время в НИИ Университета проводятся актуальные научные исследования ведущими учеными по направлениям: прокурорская деятельность (К.И. Амирбеков, Н.Д. Бут, Т.А. Диканова, Р.В. Жубрин); уголовное право; уголовно-исполнительное право (П.В. Агапов, Е.Н. Карабанова, А.В. Наумов); уголовный процесс (Е.В. Быкова, К.В. Камчатов); криминология (С.И. Винокуров, Т.А. Диканова, О.А. Евланова, Р.В. Жубрин, В.В. Меркурьев, Н.В. Павловская); административное право и процесс (А.Д. Ильяков, М.В. Маматов) и др. На плановой основе НИИ Университета осуществляет научное, правовое, информационно-аналитическое и научно-методическое обеспечение деятельности органов прокуратуры; на постоянной основе — взаимодействие с Администрацией Президента РФ, Советом Безопасности РФ, Федеральным Собранием РФ и Верховным Судом РФ.

Во-вторых, государственное образовательное учреждение «Институт повышения квалификации ру-

¹⁴ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»; Пункт 1.10 приказа Генерального прокурора РФ от 11 мая 2016 г. № 276 «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» // Законность. 2016. № 8.

ководящих кадров Генеральной прокуратуры Российской Федерации» имеет свою историю развития, начавшуюся с постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1970 г. «О мерах по улучшению работы судебных и прокурорских органов», образовавшего в г. Москве постоянно действующие Высшие курсы переподготовки руководящих работников прокуратур республик, краев и областей в соответствии с положением, утвержденным 23 апреля 1971 г. Генеральным прокурором СССР Р.А. Руденко. С целью повышения профессионального уровня руководящих прокурорских работников распоряжением Совета Министров СССР от 11 января 1977 г. № 78-р высшие курсы были преобразованы в Институт повышения квалификации руководящих кадров прокуратуры СССР. Затем приказом Генерального прокурора РФ от 12 марта 1992 г. № 230-ш институт трансформирован в Институт повышения квалификации руководящих кадров прокуратуры в соответствии с постановлением Верховного Совета РСФСР от 15 ноября 1991 г. № 1879-1 «Об организации единой системы органов прокуратуры».

Интеграция образования, науки и практики в институте находила выражение в выработке передовых методик прокурорско-следственной деятельности, в обмене опытом работы прокурорских работников и формировании необходимых навыков управления руководителей органов прокуратуры. Институт стал авторитетнейшим учебным заведением по качественной подготовке и переподготовке прокурорских кадров, в чем состоит большая заслуга выступавших перед слушателями генеральных прокуроров СССР (Р.А. Руденко, А.М. Рекунова, А.Я. Сухарева, Н.С. Трубина), заместителей генерального прокурора (Н.А. Баженова, В.В. Найденова, С.А. Шишкова, А.С. Побезимова), преподавателей института (В.И. Баскова, А.Н. Балашова, А.Д. Берензона, М.А. Гасанова, С.А. Емельянова, В.К. Звирбуля, Ю.П. Касаткина, З.В. Чететкиной, А.А. Чувилева и многих других).

В настоящее время в Университете создан факультет профессиональной переподготовки и повышения квалификации, в который входят следующие кафедры: кафедра организационно-аналитического обеспечения деятельности и управления в органах прокуратуры; кафедра прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства и участия прокурора в гражданском, административном судопроизводстве и арбитражном процессе; кафедра прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве; кафедра международного сотрудничества в сфере прокурорской деятельности. В 2023 г. по программам дополнительного образования прошли обучение около четырех тысяч слушателей.

Прокурорский работник должен обладать не только достаточным уровнем знаний юридического характера и профессиональными компетенциями по их применению, но и высокой степенью правовой культуры, соответствующей статусу правового российского государства. Профессиональное правосознание

прокурорского работника является не застывшим, а требующим постоянного совершенствования в течение исполнения служебных обязанностей и в рамках дополнительного профессионального образования. Полагаем, что деятельность прокурорского работника, обеспечивающего профессиональное служение интересам личности, общества и государства, должна основываться на развитом «чувстве законности», т.е. «бессознательном стремлении поступать согласно с законом»¹⁵.

Вместе с тем в современных реалиях расширение полномочий прокуроров требуют применения современных методик и информационных технологий, поэтому в их обучении принимают участие не только преподаватели Университета, но и работники органов прокуратуры, включая Генеральную прокуратуру Российской Федерации. На занятиях акцентируется внимание на вопросах прокурорского надзора за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов в разных областях, цифровизации органов прокуратуры, организации информационно-аналитической деятельности, противодействия коррупции, государственно-патриотической и воспитательной работы. При этом слушатели активно участвуют в круглых столах, семинарах по обмену опытом, деловых играх, выездных занятиях, мастер-классах по актуальным вопросам прокурорской деятельности. Положительным опытом совершенствования профессионального мастерства государственных обвинителей, раскрытия их творческого потенциала выступает ежегодный Всероссийский конкурс имени О.Т. Анкудинова на звание «Лучший государственный обвинитель»¹⁶.

В декабре 2020 г. решением Совета министров иностранных дел СНГ Университет был признан Базовой организацией государств — участников СНГ по подготовке, переподготовке и повышению квалификации работников органов прокуратуры. В рамках международного сотрудничества проводится обучение по программам повышения квалификации прокуроров-руководителей органов иностранных государств (Республик Беларусь, Казахстан, Таджикистан, Монголия, Куба, Кыргызской Республики, Китайской Народной Республики и др.).

В-третьих, в структуру Университета входят шесть институтов (филиалов) в виде обособленных структурных подразделений, также имеющих особенности своего исторического развития.

История Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета началась с создания постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 10 декабря 1965 г. № 1061 Института усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и охраны общественного порядка СССР под руководством А.П. Филиппова. В 1991 г. он был преобразован в Институт повышения квалификации

¹⁵ Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности. Казань, 1897.

¹⁶ Приказ Генерального прокурора от 22 ноября 2021 г. № 696 «Об утверждении Положения о проведении Всероссийского конкурса имени О.Т. Анкудинова на звание «Лучший государственный обвинитель»» // Законность. 2022. № 1.

прокурорско-следственных работников Генеральной прокуратуры РФ под руководством Б.В. Волженкина. В 1996 г. был создан Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, ставший в 2007 г. филиалом Академии, а в 2018 г. — филиалом Университета.

Иркутский институт повышения квалификации прокурорских работников Генеральной прокуратуры РФ создан в соответствии с постановлением Правительства РФ от 28 февраля 1996 г. № 205 и приказом Генерального прокурора РФ от 13 марта 1996 г. № 85-ш. В 1998 г. его преобразовали в Иркутский юридический институт, затем в 2003 г. — в Иркутский институт повышения квалификации прокурорских работников Генеральной прокуратуры Российской Федерации, после в 2007 г. — в Иркутский юридический институт (филиал) Академии, с 2018 г. — в Иркутский юридический институт (филиал) Университета.

В Университете также образованы: Юридический институт Академии в 2012 г. в г. Москве (с 2018 г. — Юридический факультет); Крымский юридический институт (филиал) Академии приказом Генерального прокурора РФ от 11 июня 2014 г. № 38-ш; Казанский юридический институт (филиал) Академии приказом Генерального прокурора РФ от 22 января 2016 г. № 44; Дальневосточный юридический институт (филиал) Академии приказом Генерального прокурора РФ от 5 ноября 2020 г., которые в дальнейшем были переименованы в институты (филиалы) Университета. В связи с воссоединением Луганской и Донецкой Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей с Российской Федерацией приказом Генерального прокурора РФ от 7 апреля 2023 г. № 17-ш был создан новый Луганский филиал (институт) Университета.

В филиалах (институтах) Университета осуществляется обучение студентов в порядке целевого набора по направлениям прокуратур субъектов Российской Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур по образовательным программам специалитета по специальности 40.05.04 «Судебная и прокурорская деятельность», специализация «Прокурорская деятельность», и программам магистратуры по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция», профиль подготовки «Прокурорская деятельность», в соответствии с устанавливаемыми Генеральной прокуратурой Российской Федерации контрольными цифрами приема за счет средств федерального бюджета, а также по программам военной подготовки. На сегодняшний день в Университете и его институтах (филиалах) по программам специалитета и магистратуры обучается более полутора тысяч студентов.

Не отрицая важности общетеоретических дисциплин, являющихся прочным фундаментом профессиональной грамотности будущих юристов, следует обратить внимание на их социальное предназначение, направленное на формирование профессиональной компетентности. Г.Ф. Шершеневич справедливо писал: «Чтобы применять закон, нужно знакомство с теори-

ей закона»¹⁷. Обеспечению высокого уровня подготовки кадров для органов прокуратуры способствует преподавание как общеобразовательных дисциплин, так и определяемых заместителем Генерального прокурора Российской Федерации профильных дисциплин (по прокурорскому надзору за исполнением законов в отдельных областях — «Методика и тактика прокурорских проверок», «Методика подготовки прокурором процессуальных документов и актов прокурорского реагирования», «Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» и др.), а также прохождение учебной и производственной практики в территориальных и специализированных органах прокуратур.

В современных условиях беспрепятственного доступа к законодательным базам важна способность вдумчивого поиска информации обучающимися, а не с помощью ресурсов Google, «мешающих комплексному восприятию существующих проблем»¹⁸. Сегодня роль юриста заключается не в передаче правовой информации тьютором, а в ее квалифицированном толковании, поэтому для правильного развития правового мышления обучающихся преподавателям необходимо аналитически излагать учебный материал с упором на правовые погрешности и пути их преодоления. Необходимо развивать такие навыки будущего прокурорского работника, как: выявление правовых проблем, принятие управленческих решений на основе анализа правовой информации, способность юридически верно и грамотно излагать письменные решения, проведение юридических консультаций, умение пользоваться современными цифровыми правовыми инструментами. Например, в рамках Концепции цифровой трансформации органов и организаций прокуратуры, утвержденной приказом Генерального прокурора РФ от 14 сентября 2017 г. № 627, в Университете изучается дисциплина «Информационные технологии прокурорской деятельности» и особенности эксплуатации системы межведомственного электронного документооборота в рамках АИК «Надзор-WEB».

Обязательной частью подготовки выпускников Университета в единстве учебного и научного процессов является их научно-исследовательская работа. Только в 2023 г. студенты приняли участие в 465 научных мероприятиях, опубликовали тысячу студенческих работ научного характера, участвовали в работе студенческих научных обществ, студенческих кружков, историко-патриотического и Дебатного клубов. В целях повышения интереса к профессиональной деятельности прокурорского работника на базе Санкт-Петербургского института (филиала) ежегодно проводится Всероссийский студенческий конкурс «Прокурор будущего».

¹⁷ Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России. Казань, 1893. С. 85.

¹⁸ См.: Лановая Г.М. Проблемы формирования профессионального юридического мышления в современном вузовском образовании // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 148–151.

В Университете сложился индивидуальный состав преподавателей, способных на высоком уровне решать задачи по подготовке будущих прокуроров и обеспечивать качественное преподавание профилирующих дисциплин, которые преимущественно имеют опыт работы в правоохранительных органах и проходят периодическую стажировку в органах прокуратуры. В настоящее время в образовательном процессе участвуют 169 преподавателей, из которых ученую степень имеют 142 человека, в том числе 34 доктора наук и 108 кандидатов наук.

В-четвертых, послевузовское образование Университета осуществляется в аспирантуре и докторантуре, выпускниками которой являются такие выдающиеся ученые, как Т.А. Ашурбеков, В.Г. Бессарабов, Т.А. Боголюбова, А.И. Долгова, А.Н. Ларьков, В.П. Рябцев и другие. Сегодня в Университете образованы факультет подготовки научных кадров, два диссертационных совета по научным специальностям 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки» и 5.1.4. «Уголовно-правовые науки». В аспирантуре Университета обучается 90 аспирантов очной и заочной форм обучения, а также 32 соискателя ученой степени, являющиеся работниками органов и организаций прокуратуры. Повышению теоретической и практической значимости диссертационных исследований во многом способствует деятельность Координационного бюро Университета¹⁹, проводящего научную экспертизу тем диссертационных исследований, консультирование соискателей ученых степеней с использованием сформированной базы данных диссертационных исследований.

Созданное в 2016 г. научное объединение по профильной специальности «Прокурорская деятельность» для координации научных исследований по различным проблемам деятельности прокуратуры в системе публичной власти помогает реализации задач в развитии научных школ, совершенствованию взаимодействия Университета с другими научными и образовательными организациями. С целью содействия подготовке высококвалифицированных научно-педагогических кадров и реализации творческого потенциала молодых ученых в 2008 г. образован Совет молодых ученых, в который входят научные и педагогические работники, аспиранты и соискатели ученой степени.

В-пятых, для решения задач по согласованию и объединению усилий, координации действий, расширению сотрудничества прокуратур государств — участников СНГ в защите прав и свобод граждан, укреплении законности и правопорядка и в борьбе с преступностью, а также по разработке предложений по сближению национального законодательства 22 мая 2003 г. на базе Университета создан Научно-методический центр Координационного совета генеральных прокуроров государств — участников СНГ (далее — НМЦ

КСГП)²⁰, который возглавляет ректор Университета И.М. Мацкевич.

Университет активно участвует в реализации мероприятий, предусмотренных программами сотрудничества Генеральной прокуратуры Российской Федерации с органами прокуратуры зарубежных стран, в том числе с: Генеральной прокуратурой Азербайджанской Республики; Генеральной прокуратурой Республики Армения; Генеральной прокуратурой Белиза; Генеральной прокуратурой Республики Иран; Верховной народной прокуратурой Китайской Народной Республики; Генеральной прокуратурой Королевства Саудовская Аравия; Генеральной прокуратурой Королевства Таиланд; Министерством юстиции Турецкой Республики, а также с Антиторрупционной комиссией Республики Союз Мьянма и Федеральной комиссией по вопросам честности и неподкупности Республики Ирак.

Только в 2023 г. НМЦ КСГП были проведены серьезные научные исследования («Практика исполнения международных договоров государств — участников СНГ в сфере борьбы с преступностью и меры по ее совершенствованию»; «Сотрудничество генеральных прокуратур государств — участников СНГ в борьбе с коррупцией»; «Практика деятельности генеральных прокуратур государств — участников СНГ по координации работы национальных правоохранительных органов»; «Состояние законности и практика прокурорского надзора по различным направлениям деятельности в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина» и др.).

Правовой статус Университета как ведущего образовательного учреждения в сфере прокурорской деятельности подтверждается проводимыми научными конференциями и круглыми столами, обучающими семинарами, в том числе международными. В силу важности изучения вопросов организации и осуществления прокурорской деятельности особое внимание уделяется проводимой ежегодно с 2015 г. международной научно-практической конференции «Прокуратура: вчера, сегодня, завтра (Сухаревские чтения)», приуроченной к дате рождения действительного государственного советника юстиции, заслуженного юриста РСФСР, заслуженного работника прокуратуры Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора, бывшего Генерального прокурора СССР А.Я. Сухарева, продолжительный период возглавлявшего Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ. Более пятнадцати лет проводятся научные форумы, организованные Университетом совместно с Российской криминологической ассоциацией. С 2021 г. ежегодно проводится Всероссийская научно-практическая конференция «Долговские чтения» в честь известного ученого-криминолога, доктора юридических наук, профессора

¹⁹ Приказ ректора Академии Генеральной прокуратуры РФ от 9 июня 2009 г. № 170. Документ опубликован не был.

²⁰ Положение о Координационном совете генеральных прокуроров государств — участников Содружества Независимых Государств (утв. 25.01.2000 Решением Совета глав государств СНГ, с изм. и доп. от 10.12.2010). URL: <http://www.ksgp-cis.ru>

А.И. Долговой, на которой научными, педагогическими и практическими работниками обсуждаются актуальные проблемы противодействия преступности.

В 2023 г. создано Научное объединение «Криминология имени Игоря Ивановича Карпеца», первого директора НИИ.

Патриотическому воспитанию обучающихся способствует ежегодный международный научный форум «Нюрнбергский процесс: история и современность», итоги которого имеют важнейшее значение для пресечения разжигания вражды между народами.

Научное и методическое обеспечение учебного процесса и деятельности органов прокуратуры осуществляется посредством издания научной, учебной и методической литературы, а также выпуска периодических изданий, которые образуют богатый библиотечный фонд Университета, насчитывающего более четырехсот тысяч экземпляров литературы в печатном и электронном виде. Для распространения положений научных исследований и внедрения полученных научных результатов в практическую деятельность органов прокуратуры в Университете издаются следующие периодические издания: с 2007 г. научно-практический журнал «Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации» и с 2008 г. в Санкт-Петербургском институте Университета научно-практический журнал «Криминалист», входящие в перечень ведущих рецензируемых научных журналов; основанный в 1950 г. научно-практический сборник «Следственная практика», освещающий аспекты расследования уголовных дел органами предварительного следствия и дознания, использования новейших средств и приемов криминалистической техники.

Свидетельством высокого научного потенциала коллектива Университета, уверенно идущего по пути удовлетворения потребностей прокуратуры в профессиональных кадрах, являются основательные научные исследования по теоретическим и прикладным проблемам прокурорской деятельности. Только в 2023 г. издано около сорока монографий («Преступность в сфере финансовых рынков в Российской Федерации», «Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере информационной безопасности несовершеннолетних», «Прокурорский надзор в системе процессуальных гарантий прав участников уголовного судопроизводства» и др.), научно-практических пособий («Прокурорский надзор за исполнением законов некредитными финансовыми организациями», «Прокурорский надзор за исполнением законов, регулирующих отбывание нака-

зания в виде принудительных работ», «Реализация прокурорами процессуальных полномочий в арбитражном судопроизводстве», «Преступление и наказание в истории России» и др.). Значимыми являются научные сборники «Научные труды ученых Университета», «Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры»; научно-практический комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации», практическое пособие «Настольная книга прокурора» и многие другие научные труды.

Итак, обусловленное изменениями в законодательстве и прокурорской практике «прикладное» университетское образование представлено необходимой системой юридических знаний, в которой студент становится специалистом высокого класса, изучая «юридические понятия, категории, конструкции и способы их выражения в разных правовых порядках»²¹, а также весомой системой профессионально-прикладных юридических навыков, что подчеркивает ректор Университета: «Подходы к качеству образования для будущих прокуроров осуществляются в большей степени в русле их практической ориентированности»²².

Сегодня актуально мнение С.С. Алексеева, выделявшего принципы развития юридического образования: непрерывность и нарастание сложности обучения; сочетание общего и специализированного в обучении; сочетание в обучении теоретических и прикладных начал²³. Выполняя уникальную миссию подготовки прокурорских работников на протяжении всего времени существования, Университет приносит весомую пользу прокуратуре Российской Федерации, науке и обществу.

Университет продолжает развиваться. Свидетельством этого является первый набор студентов в Казанский институт (филиал), торжественная церемония посвящения в которые состоялась 2 сентября 2024 г. На церемонии выступил председатель Госсовета Республики Татарстан Ф.Х. Мухаметшин, академик РАН и директор Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации Т.Я. Хабриева. С приветствием к будущим прокурорам обратился заместитель Генерального прокурора Российской Федерации Ю.А. Пономарев.

²¹ Нижник Н.С. Ремесленник или мыслитель: диалектика профессиональной подготовки юристов в контексте идеологии юридического утилитаризма // Юридическое образование в России: в поисках новой модели. Екатеринбург, 2005. С. 33.

²² Мацкевич И.М. Указ. соч.

²³ См.: Алексеев С.С. Введение в юридическую специальность. М., 1976.

Литература

1. Алексеев С.С. Введение в юридическую специальность / С.С. Алексеев. Москва : Юридическая литература, 1976. 256 с.
2. Дудырев Ф.Ф. Российское юридическое образование в эпоху реформ (опыт сравнительно-исторического анализа) / Ф.Ф. Дудырев // Государство и право. 2005. № 1. С. 88–91.
3. Звягинцев А.Г. Призванные Отечеством. Российские прокуроры. 1722–1917 / А.Г. Звягинцев, Ю.Г. Орлов. Москва : Росспэн, 1997. 815 с.
4. Кутафин О.Е. Ответы на вопросы «Российского юридического журнала» академика О.Е. Кутафина / О.Е. Кутафин, Е.С. Шугрина // Российский юридический журнал. 2008. № 6 (63). С. 18–24.
5. Лановая Г.М. Проблемы формирования профессионального юридического мышления в современном вузовском образовании / Г.М. Лановая // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 148–151.

6. Мамутов В.К. О подготовке юриста широкого профиля в условиях развитого социализма / В.К. Мамутов, В.Д. Волков // Правоведение. 1983. № 6. С. 22–32.
7. Мацкевич И.М. Становление и развитие системы юридического образования в России и подготовка будущих прокурорских работников / И.М. Мацкевич // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2023. № 6 (98). С. 5–22.
8. Муравьев Н.В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности. Т. 1. Прокуратура на Западе и в России / Н.В. Муравьев. Москва : Университетская типография, 1889. 552 с.
9. Нижник Н.С. Ремесленник или мыслитель: диалектика профессиональной подготовки юристов в контексте идеологии юридического утилитаризма / Н.С. Нижник // Юридическое образование в России: в поисках новой модели / ответственные редакторы М.В. Немытина, С.В. Кодан. Саратов ; Екатеринбург : [б. и.], 2005. С. 33–36.
10. Осакаве К. Сравнительное правоведение: схематический комментарий / К. Осакаве. Москва : Юрист, 2008. 830 с.
11. Синюков В.Н. Концептуальные основы развития университетского прикладного юридического образования в России / В.Н. Синюков, Т.В. Синюкова // Юридическая техника. 2009. № 3. С. 292–308.
12. Шершеневич Г.Ф. Наука гражданского права в России / Г.Ф. Шершеневич. Казань : типография Императорского университета, 1893. 244 с.
13. Шершеневич Г.Ф. О чувстве законности / Г.Ф. Шершеневич. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1897. 28 с.

References

1. Alekseev S.S. Vvedenie v yuridicheskuyu spetsialnost [An Introduction to the Legal Profession] / S.S. Alekseev. Moskva : Yuridicheskaya literatura — Moscow : Legal Literature, 1976. 256 s.
2. Dudyrev F.F. Rossiyskoe yuridicheskoe obrazovanie v epokhu reform (opyt sravnitelno-istoricheskogo analiza) [Russian Legal Education in the Era of Reforms (Experience of a Comparative Historical Analysis)] / F.F. Dudyrev // Gosudarstvo i pravo — State and Law. 2005. № 1. S. 88–91.
3. Zvyagintsev A.G. Prizvannye Otechestvom. Rossiyskie prokurory. 1722–1917 [Called up by the Motherland. Russian Prosecutors. 1722 to 1917] / A.G. Zvyagintsev, Yu.G. Orlov. Moskva : Rosspen — Moscow : Political Encyclopedia publishing house, 1997. 815 s.
4. Kutafin O.E. Otvety na voprosy «Rossiyskogo yuridicheskogo zhurnala» akademika O.E. Kutafina [Answers of Academician O.E. Kutafin to the Questions of the Russian Law Journal] / O.E. Kutafin, E.S. Shugrina // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2008. № 6 (63). S. 18–24.
5. Lanovaya G.M. Problemy formirovaniya professionalnogo yuridicheskogo myshleniya v sovremennom vuzovskom obrazovanii [Problems of Development of Professional Legal Thinking in Contemporary University Education] / G.M. Lanovaya // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii — Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2023. № 3 (63). S. 148–151.
6. Mamutov V.K. O podgotovke yurista shirokogo profilya v usloviyakh razvitogo sotsializma [On Training a Universal Lawyer in the Conditions of Developed Socialism] / V.K. Mamutov, V.D. Volkov // Pravovedenie — Legal Studies. 1983. № 6. S. 22–32.
7. Matskevich I.M. Stanovlenie i razvitie sistemy yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii i podgotovka buduschikh prokurorskiykh rabotnikov [The Establishment and Development of the System of Legal Education in Russia and Training of Future Prosecution Officers] / I.M. Matskevich // Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii — Bulletin of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2023. № 6 (98). S. 5–22.
8. Muravyev N.V. Prokurorskiy nadzor v ego ustroystve i deyatelnosti. T. 1. Prokuratura na Zapade i v Rossii [Prosecutor's Supervision: Structure and Functioning. Vol. 1. Prosecutor's Office in the West and in Russia] / N.V. Muravyev. Moskva : Universitetskaya tipografiya — Moscow : University Printing Office, 1889. 552 s.
9. Nizhnik N.S. Remeslennik ili myslitel: dialektika professionalnoy podgotovki yuristov v kontekste ideologii yuridicheskogo utilitarizma [A Craftsman or a Thinker: Dialectics of Professional Lawyer Training Within the Framework of the Ideology of Legal Utilitarianism] / N.S. Nizhnik // Yuridicheskoe obrazovanie v Rossii: v poiskakh novoy modeli / otvetstvennyye redaktory M.V. Nemytina, S.V. Kodan. Saratov ; Ekaterinburg : [b. i.] — Legal Education in Russia: In Search of a New Model / publishing editors M.V. Nemytina, S.V. Kodan. Saratov ; Ekaterinburg : [no source indicated], 2005. S. 33–36.
10. Osakwe C. Sravnitelnoe pravovedenie: skhematicheskii kommentariy [Comparative Legal Studies: A Schematic Commentary] / C. Osakwe. Moskva : Yurist — Moscow : Lawyer, 2008. 830 s.
11. Sinyukov V.N. Kontseptualnyye osnovy razvitiya universitetskogo prikladnogo yuridicheskogo obrazovaniya v Rossii [Conceptual Fundamentals of Development of University Applied Legal Education in Russia] / V.N. Sinyukov, T.V. Sinyukova // Yuridicheskaya tekhnika — Legal Writing. 2009. № 3. S. 292–308.
12. Shershenevich G.F. Nauka grazhdanskogo prava v Rossii [The Civil Law Science in Russia] / G.F. Shershenevich. Kazan : tipografiya Imperatorskogo universiteta — Kazan : Printing office of the Imperial University, 1893. 244 s.
13. Shershenevich G.F. O chuvstve zakonnosti [On the Sense of Legality] / G.F. Shershenevich. Kazan : Tipolitografiya Imperatorskogo Universiteta — Kazan : Typo-lithography of the Imperial University, 1897. 28 s.

Анализ положения ведомственных периодических изданий с учетом новых методик ранжирования научных публикаций

Караваева Юлия Игоревна,

ученый секретарь ученого совета Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний,
кандидат социологических наук
jy@mail.ru

Цель данной работы заключается в проведении количественного тематического анализа издаваемых ведомственных научных периодических изданий, выпускаемых организациями ФСИН России в контексте введения в действие рекомендации Высшей аттестационной комиссии (далее — ВАК) при Минобрнауки России от 26 октября 2022 г. № 2-пл/1 «О новых критериях к соискателям ученых степеней кандидата наук, доктора наук, к членам диссертационных советов», изменения методики расчета интегрального показателя Science Index¹ и последующего перерасчета библиометрических показателей для всех журналов. Мониторинг ведомственных научных журналов, включенных в Перечень ВАК, и результатов их категорирования в 2023 г. **Методология:** методологическим фундаментом исследования являются общенаучные методы: целостность, системность, всеобщая связь, причинность, методы идеализации, синтеза, сравнительного, качественного, контент-анализа. **Выводы.** Издание ведомственных периодических журналов является одним из факторов развития ведомственной науки и образования. Динамика к общему увеличению числа журналов в то же время напрямую не отражается на увеличении числа изданий, включенных в Перечень ВАК. Прирост на 30% общего числа журналов незначительно сказался на приросте изданий, входящих в Перечень ВАК. Пропорции распределения ведомственных изданий по категориям (более половины отнесены ко второй категории) свидетельствуют об устойчивом развитии журналов. В то же время к числу журналов-лидеров отнесен только один журнал, что явно вызывает стремление к укреплению позиций авторитета у прочих ведомственных изданий. Понимание уровня развития журнала в сравнении с изданиями того же тематического охвата важно для выстраивания дальнейшей редакционной политики. Однозначно, что развитие суверенной системы научной оценки, рейтингирования, ранжирования, категорирования научных периодических изданий, начавшееся с 2022 г., нестатично и претерпит не одно изменение в процессе поиска оптимальной системы отбора, обеспечивающего максимально объективные оценки издания. **Научная и практическая значимость.** Выбор достаточно узкого локуса ведомственных изданий демонстрирует общие тенденции. Прослеживается прямая взаимосвязь категоризации с индивидуальным восприятием авторами и учеными престижа издания и сложности публикации исследования в нем. Результаты количественного и тематического анализа публикуемых ведомственных научных периодических изданий, выпускаемых организациями ФСИН России, приведенный в статье, может быть полезен как лицам, занимающимся редакционно-издательской деятельностью, так и авторам, выстраивающим публикационную карьеру.

Ключевые слова: периодические издания, аккредитационные показатели, требования (обязательности) достаточности публикаций, категорирование, ранжирование, профильная тематика, высокоцитируемые базы данных, ядро РИНЦ, суверенная система научной оценки.

Единицей научного измерения является научная статья. Публикация — способ представления общестественности, коллегам результатов своей научной деятельности, способ развития научной дискуссии, источник актуальной информации. Особую ценность в деле научного поиска представляет разнообразие позиций и точек зрения на страницах журнала.

Публикационная активность важна не только для исследователей как индивидов, но и в целом для образовательной научной организации¹. Так, например, профессиональным стандартом установлены требо-

вания к кадровым условиям реализации программы магистратуры. Руководитель магистратуры должен осуществлять самостоятельную научно-исследовательскую деятельность по направлению подготовки, иметь ежегодные публикации по результатам указанной научно-исследовательской (творческой) деятельности в ведущих отечественных и (или) зарубежных рецензируемых научных журналах и изданиях.

Приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 18 апреля 2023 г. № 409 «Об утверждении аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования, методики расчета и применения аккредитационных показателей по образовательным программам высшего образования» (зарегистрирован

¹ Нагорных Р.В. Государственная служба в правоохранительной сфере и ее основные признаки. Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4 (52). С. 507–513. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-4-507-513

¹ Новый рейтинг Science Index. Основные принципы. Переход на учет цитирования только из ядра РИНЦ. URL: https://elibrary.ru/projects/science_index/ranking_info.asp#a8; Пресс-релиз Рабочей группы по оценке качества и отбору журналов в Russian Science Citation Index (RSCI) от 1 декабря 2022 года о тематическом и сводном рейтинге журналов RSCI. URL: https://elibrary.ru/projects/rsci/rsci_raiting_22.asp; Методология расчета. URL: <https://elibrary.ru/projects/rsci/raiting/2022/metod.pdf>

19.05.2023 № 73363) одним из аккредитационных показателей является «Доля научно-педагогических работников, имеющих ученую степень и (или) ученое звание (в том числе богословские ученые степени и звания), и (или) лиц, приравненных к ним, в общем числе работников, реализующих образовательную программу высшего образования». Обратим внимание на то, что к соискателям ученых степеней с сентября 2023 г. предъявляются требования (обязательности) достаточности публикаций основных научных результатов диссертационных исследований в научных изданиях, включенных в мировые базы данных, в изданиях RSCI, из K1–K2 Перечня Высшей аттестационной комиссии (далее — ВАК), установленные рекомендациями ВАК Минобрнауки России от 26 октября 2022 г. № 2-пл/1 «О новых критериях к соискателям ученых степеней кандидата наук, доктора наук, к членам диссертационных советов»². Расчет пороговых значений и распределение организаций по референтным группам и категориям осуществляет Федеральная система мониторинга результативности деятельности научных организаций, выполняющих научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы (ФСМНО) — информационно-аналитическая платформа Минобрнауки России.

Осознавая значимость развития периодических научных изданий для развития ведомственной науки, образовательными организациями Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (далее — ФСИН России) организована работа по созданию и развитию журналов.

В структуру ФСИН России входит 12 образовательных организаций: 1 университет, 1 академия, 1 филиал, 6 институтов, 2 ИПКР, 1 учебный центр; 2 научно-исследовательских института (НИИ ФСИН России, НИИТ ФСИН России) и 1 объединенная редакция. Указанные организации в общей сложности издают 22 научных периодических издания, из которых 13 изданий включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее — Перечень ВАК).

Выбор достаточно узкого локуса ведомственных изданий обусловлен: во-первых, схожестью условий, рамок развития, обусловленных статусом; во-вторых, согласованностью целей развития и миссии укрепления и обеспечения стабильного развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации; в-третьих, поэтапным, ступенчатым анализом вопроса, так как для определения глобального продвижения необходимо провести качественно-количественный анализ локальной среды.

Журналы, функционирующие на базе образовательной организации, направлены на развитие опре-

деленной отрасли науки. Вполне логично, что профессорско-преподавательский состав, реализуя ведущую образовательную функцию, обеспечивает дальнейшее научное обеспечение и проведение исследований по профильной тематике.

Так, например, Воронежский институт ФСИН России готовит специалистов по специальности 10.05.02 «Информационная безопасность телекоммуникационных систем» и издает журнал «Вестник Воронежского института ФСИН России», входящий в Перечень ВАК, в том числе по шифру научной специальности 2.3.6. «Методы и системы защиты информации, информационная безопасность (технические науки)».

С 2023 г. издается журнал «Зоотехнический вестник Пермского института ФСИН России», единственного вуза в системе, готовящего специалистов по направлению подготовки 36.03.02 «Зоотехния».

Ведомственные издания, входящие в Перечень ВАК, обеспечивают возможность публикации соискателям ученых степеней в советах по защите диссертации на базе образовательных организаций ФСИН России. В Российской Федерации только два диссертационных совета, уполномоченных и принимающих к защите диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по научной специальности 5.3.9. «Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки)». Это диссертационный совет 03.2.008.04, учрежденный на базе Санкт-Петербургского университета МВД России, и диссертационный совет 11.2.001.01 на базе Академии ФСИН России. Пять журналов, включенных в Перечень ВАК по соответствующему шифру научной специальности (5.3.9.), издаются образовательными организациями ФСИН России: «Ведомости уголовно-исполнительной системы» (ISSN 2307-0382), «Человек: преступление и наказание» (ISSN 1999-9917), «Прикладная юридическая психология» (ISSN 2072-8336), «Пенитенциарная наука» (ISSN 2686-9764), «Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований» (ISSN 2949-1134).

Отметим, что за последнее время общее число издаваемых журналов возросло с 16 изданий (по состоянию на март 2021 г.)³ до 22 изданий, что свидетельствует о развитии ведомственной науки и редакционно-издательской деятельности. Продуктом научных исследований является статья. На страницах журналов проходит апробация результатов научных исследований. Динамика к общему увеличению числа журналов в то же время напрямую не отражается на увеличении числа изданий, включенных в Перечень ВАК. Прирост на 30% общего числа журналов незначительно сказался на приросте изданий, входящих в Перечень ВАК: с 12 в 2021 г. до 14 в 2024 г.

² Рекомендация Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ от 26 октября 2022 г. № 2-пл/1 «О новых критериях к соискателям ученых степеней кандидата наук, доктора наук, к членам диссертационных советов». URL: <https://base.garant.ru/405872573/> (дата обращения: 04.04.2024).

³ Караваева Ю.И. Роль академических периодических изданий в повышении эффективности подготовки выпускников ведомственных образовательных организаций (на примере научно-практического журнала «Пенитенциарная наука» ВИПЭ ФСИН России) // Юридическое образование и наука. 2021. № 6. С. 13–17. DOI 10.18572/1813-1190-2021-6-13-17

Однозначно, что создание и развитие периодических научных изданий — это сопряженные, но неравнозначные процессы. Развитие журнала — это колоссальная работа, включающая комплекс мероприятий, направленных на повышение качества содержания, приведение формальных требований публикации к требованиям высокоцитируемых баз данных.

По итогам 2023 г. из 14 ведомственных периодических изданий, включенных в Перечень ВАК, 1 отнесено к категории К1, 7 отнесено к категории К2, 6 отнесено к категории К3.

Стоит отметить, что произошли изменения в распределении журналов по категориям в сравнении с первичным рейтингованием от 6 декабря 2022 г. Так, по итогам 2022 г. из 12 ведомственных периодических изданий, включенных в Перечень ВАК: 1 было отнесено к категории К1, 8 — к категории К2, 3 — к категории К3. Таким образом, перераспределение коснулось категорий между категориями К2 и К3.

Пропорции распределения ведомственных изданий по категориям (более половины отнесены ко второй категории) свидетельствуют об устойчивом развитии журналов. В то же время к числу журналов-лидеров отнесен только один журнал, что явно вызывает стремление к укреплению позиций авторитета у прочих ведомственных изданий. К тому же увеличилось число изданий, отнесенных к третьей категории: во-первых, за счет молодых изданий, вошедших в перечень ВАК и впервые прошедших категорирование; во-вторых, два журнала (Вестник Воронежского института ФСИИ России (ISSN 2223-3873) и Вестник Самарского юридического института (ISSN 2307-6852)) из второй категории перераспределены в третью.

Понимание изменений позиций важно для выстраивания дальнейшей редакционной политики.

Объективно на изменение категорирования могли повлиять изменившиеся критерии отбора. Так, в сравнении с 2022 г. исключен критерий «Среднее число просмотров в среднем на одну статью в журнале», который вызывал споры. В расчете категорирования 2022 г. в формуле учитывалось число просмотров страниц с аннотациями статей в журнале пользователями elibrary.ru за год. Учитывались статьи всех типов за все доступные годы. Этот критерий зависит не только от интереса читателей, но и от объема журнала и глубины размещенного на elibrary.ru архива. А при наличии хорошего сайта у издания число просмотров перетягивается на сайт. Этот спорный критерий в расчете 2023 г. не учитывался.

В то же время важно отметить, что в 2023 г. изменилась методика расчета такого важного интегрального показателя научного журнала, как Science Index. 13 марта 2023 г. на платформе elibrary.ru был опубликован новый рейтинг российских научных журналов Science Index, сформированный на основании значительно реформированной методики расчета, центром которой выступают цитирование только из «ядра РИНЦ» и тематическая нормировка⁴.

— Государство и право. Юридические науки (8 изданий);

— Народное образование. Педагогика (9 изданий);

— Психология (13 изданий).

Ни одно ведомственное периодическое издание не входит в Science Index, в «ядро РИНЦ». Соответственно, воздействие новой методики расчета однозначно не может сказаться благоприятно на рейтинге. Как уже обозначалось выше, тематический локус ведомственных научных изданий ФСИИ России достаточно узкий, и, соответственно, в условиях отсутствия или малой представленности тематики в ядре прогнозируется недостаточность цитируемости и, как следствие, — недостаточно высокий показатель Science Index.

В целом изменение нормативно-правовых рамок категорирования изданий и применение принципов рейтингования к распределению ведомственных научных изданий в настоящее время явных диспропорций и различий в динамике тенденций между разными периодическими изданиями ведомственных образовательных организаций не демонстрируют.

Категорирование не должно стать фактором дискредитации Перечня ВАК, так как издания, входящие в Перечень ВАК, уже прошли отбор, подтвердили соблюдение условий подготовки и публикации качественной научной продукции, соблюдение стабильности периодичности, авторитетный состав редакционного совета и редакционной коллегии и др. Журналы категории К3 необходимы для формирования и развития компетенций молодых ученых, начала выстраивания публикационной карьеры. Например, «Вестник Томского института повышения квалификации ФСИИ России» (ISSN 2686-7893) определяет, что «основной целью журнала является содействие повышению качества подготовки специалистов для органов и учреждений уголовно-исполнительной системы». Ведомственный журнал «Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики» (ISSN 2500-4107) не включен в Перечень ВАК, адресован в первую очередь обучающимся. Таким образом, для обучающихся создаются условия публикации, пробы пера в периодических изданиях различного уровня (как РИНЦ, так и ВАК). Образно описать ситуацию возможно метафорой — «сначала пули, потом ядра». Специалист, сформировавший навык письменного изложения мысли, использования в работе периодических изданий как средства научной дискуссии, будет поддерживать свою квалификацию на высоком уровне, сможет делиться передовым положительным опытом на страницах все более авторитетных изданий, занимающих лидирующие позиции в данном тематическом поле.

Увеличение количества ведомственных изданий, о чем говорилось ранее, предоставляет возможность выбора как для автора, так и для читателя, к каким источникам обращаться. Конкуренция становится неотъемлемой частью деятельности. Рейтинг издания влияет на выбор представителей научного сообщества.

⁴ Опубликован новый рейтинг российских научных журналов Science Index. Elibrary.ru. 2023. URL: https://www.elibrary.ru/projects/science_index/ranking_info.asp (дата обращения: 04.04.2024).

Репутация журнала, его статус становятся ключевыми факторами при выборе источника опубликования или цитирования.

Оценка результативности научной деятельности во многих странах с высоким уровнем научно-технологического развития учитывает уровень и качество журналов, где опубликована та или иная научная статья. Прослеживается прямая взаимосвязь категоризации с индивидуальным восприятием авторами, учеными престижа издания и сложности публикации исследования в нем. Однозначно, что развитие суверенной

системы научной оценки, рейтингования, ранжирования, категорирования научных периодических изданий, начавшейся с 2022 г., нестатично и претерпит не одно изменение в процессе поиска оптимальной системы отбора, обеспечивающей максимально объективную оценку единицы научного измерения — статьи.

Рейтингование (вне зависимости от погрешности и спорности критериев) в целом важно и значимо, так как помогает взглянуть на себя со стороны в сравнении, выстроить дальнейшую траекторию движения, стратегии развития.

Литература

1. Караваева Ю.И. Роль академических периодических изданий в повышении эффективности подготовки выпускников ведомственных образовательных организаций (на примере научно-практического журнала «Пенитенциарная наука» ВИПЭ ФСИН России) / Ю.И. Караваева // Юридическое образование и наука. 2021. № 6. С. 13–17. DOI: 10.18572/1813-1190-2021-6-13-17
2. Нагорных Р.В. Государственная служба в правоохранительной сфере и ее основные признаки / Р.В. Нагорных // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14. № 4 (52). С. 507–513. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-4-507-513

References

1. Karavaeva Yu.I. Rol akademicheskikh periodicheskikh izdaniy v povыshenii effektivnosti podgotovki vy'pusknikov vedomstvenny'kh obrazovatelny'kh organizatsiy (na primere nauchno-prakticheskogo zhurnala «Penitentsiarnaya nauka» VIPE FSIN Rossii) [The Role of Academic Periodicals in Raising the Efficiency of Training of Graduates of Departmental Educational Institutions (on the Example of the Penitentiary Science Scientific and Practical Journal of the VILE of the FPS of Russia)] / Yu.I. Karavaeva // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2021. № 6. S. 13–17. DOI: 10.18572/1813-1190-2021-6-13-17
2. Nagornyykh R.V. Gosudarstvennaya sluzhba v pravookhranitel'noy sfere i ee osnovny'e priznaki [Public Service in the Law Enforcement Sphere and Its Main Attributes] / R.V. Nagornyykh // Penitentsiarnaya nauka. 2020. T. 14 — Penitentiary Science. 2020. Vol. 14. № 4 (52). S. 507–513. DOI: 10.46741/2686-9764-2020-14-4-507-513

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

С 1 сентября 2024 года вступило в силу новое Положение о присвоении ученых званий

Минобрнауки России сообщает об отдельных процедурных изменениях, предусмотренных новым Положением, в частности:

предельный срок рассмотрения аттестационных документов, а также заявлений о лишении и восстановлении ученых званий сокращен со 125 до 100 рабочих дней;

закреплена возможность подачи документов посредством Единого портала государственных и муниципальных услуг (функций);

предоставлена возможность учета в качестве учебных изданий учебных курсов, разработанных соискателем ученого звания и используемых в образовательном процессе с применением исключительно электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;

решение о представлении соискателя к ученому званию принимает коллегиальный орган управления организации, в которой соискатель осуществляет трудовую деятельность.

Также сообщается, что документы о присвоении ученых званий, лишении и восстановлении ученых званий, поступившие в Минобрнауки до 1 сентября 2024 года, будут рассмотрены в ранее установленном порядке.

См.: **Письмо Минобрнауки России от 06.09.2024 № МН-3/4911 «О вступлении в силу Положения о присвоении ученых званий»**

Престиж преподавателя высшей юридической школы: некоторые особенности и направления развития

Тепляшин Иван Владимирович,

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Сибирского юридического института
Министерства внутренних дел Российской Федерации
ivt-sl@yandex.ru

Богатова Евгения Владимировна,

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
юридического института Красноярского государственного аграрного университета
bogatova.ev@mail.ru

Целью представленной статьи выступает определение основных трудностей и препятствий в вопросе установления социально-правового престижа профессорско-преподавательского состава высшей школы в современной России. Авторы статьи формулируют отдельные предложения, направленные на организационно-правовое и культурно-идеологическое сопровождение профессии преподавателя образовательной организации. **Методология:** в рамках исследования проводится сочетание анализа социальных отношений и правового регулирования в контексте социально-правового престижа преподавателя высшей школы. В целом используются специально-юридический, социологический, культурологический, логический методы исследования. **Выводы.** В работе сделан основной вывод: качественные составляющие социально-правового престижа преподавателя образовательной организации влияют не только на состояние профессиональной образовательной среды, но и обуславливают развитие высшего образования. Авторы статьи полагают, что объективные трудности и проблемы, стоящие на пути формирования престижа профессии преподавателя образовательной организации, способны привести к деформации профессиональной правовой культуры и регрессу образовательной деятельности. **Научная и практическая значимость.** Предложенные идеи могут быть использованы при обсуждении вопросов совершенствования системы юридического образования в рамках научных семинаров и конференций. Авторы уверены, что развитие системы высшего образования через его социальное сопровождение и актуализацию может повысить престижность работы преподавателя образовательной организации. Некоторые идеи, предложенные в статье, могут быть воплощены в области художественного творчества и культуры.

Ключевые слова: высшее образование, престиж профессии, преподаватель, юридическая наука, научное сообщество, образовательная организация, профессиональный праздник, творчество, кинематограф.

В условиях современных тенденций развития гражданского общества и функционирования государственной власти, укрепления основ национальной безопасности рассмотрение вопросов модернизации юридического образования невозможно без установления реального статуса преподавателя высшей школы и престижа данной профессии в обществе.

Социально-правовой престиж преподавателя образовательной организации можно охарактеризовать как систему взаимосвязанных прав, обязанностей, гарантий его деятельности, а также его социальный имидж, положение и авторитет в обществе. Комплекс этих категорий во многом обуславливает качество и динамичность не только системы высшего образования, но и образовательной политики государства в целом.

В системе высшего юридического образования сегодня называются значительные проблемы, связанные с уровнем заработной платы, тенденциями финансирования образовательной и научной сферы, возможностями и перспективами научного развития профессорско-преподавательского состава, условиями трудовой деятельности¹. Обратим внимание на

отдельные аспекты социально-правового престижа преподавателя образовательной организации, которые характеризуют специфику высшей школы современной России.

В современной жизни адекватный социальный статус и престиж представителей высшей школы, прежде всего профессорско-преподавательского состава, имеет крайне важное и даже стратегическое значение. Сегодня российское законодательство закрепляет права и гарантии преподавателя образовательной организации. Правовые положения направлены на организационно-управленческие, информационные, научные и финансовые составляющие правового статуса преподавателя образовательной организации². Тем не менее представляется продуктивным формирование кодифицированного нормативного правового акта, закрепляющего действующие, а также дополнительные, прежде всего, социальные гарантии научного сотрудника и преподавателя высшей школы. В данном случае

ской Федерации: итоги и перспективы // Lex russica (Русский закон). 2018. № 1 (134). С. 146–150.

² Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

речь может идти о компенсационных выплатах в связи с расходами по оплате жилых помещений, коммунальных и других видов услуг. Перспективным представляется решение вопроса о формировании комплекса мер, направленных на установление специальной пенсии для лиц, отработавших 20 лет и более в сфере высшего образования, в том числе с дифференциацией при наличии соответствующих заслуг (наличие ученой степени, звания, правительственных наград и проч.). Системность и комплексность социально-экономических, организационно-управленческих мер, обеспечивающих надлежащие условия для профессиональной деятельности сотрудников высших образовательных организаций, способны усилить престижность профессии преподавателя высшей школы, определить действительно достойное место в социальной структуре общества.

Очень важно обратить внимание на усиление роли действующих научных и профессиональных сообществ (Ассоциация юридического образования, Ассоциация юристов России, Межрегиональная ассоциация конституционалистов) в развитии правовой политики в сфере высшего образования либо создания качественно новых общественных структур в части правовой защиты и надлежащего гарантирования социальных прав профессорско-преподавательского состава российских образовательных организаций.

Препятствием в формировании стройной системы высшего образования наряду с прочим выступает неравномерное социально-экономическое развитие территории страны. Так, ранг качества территории, по сути его «экономическая удаленность» от центра, нивелирует многие составляющие высшего образования, что порождает соответствующие проблемы в регионах. Например, это влияет на трудности в создании и деятельности крупных научных центров и научно-исследовательских институтов, а также диссертационных советов по юридическим специальностям. Это обстоятельство затрудняет системное и последовательное развитие региональной юридической науки. В свою очередь, в среднесрочной перспективе в российских регионах можно ожидать не только дефицит специалистов с учеными степенями и званиями, но и молодых преподавателей и аспирантов, решивших связать свою профессиональную жизнь с наукой и образованием.

В силу этого в регионах страны требуется формирование эффективных научно-образовательных центров. Согласимся, что праву на получение достойного и качественного образования должна корреспондироваться обязанность государства обеспечить соответствующие гарантии получения такого высокого уровня образования³. В этом плане целесообразно отдельным региональным образовательным организациям предоставить свободу выбора в реализации собственных образовательных стандартов. Следует признать своевременным принятие Правительством РФ решения о формировании перечня научных организаций, которые

вправе осуществлять образовательную деятельность по программам специалитета⁴. С этой целью принято решение о реализации пилотного проекта, предусматривающего установление двух уровней высшего образования: базового высшего образования и специализированного высшего образования. В соответствии с требованиями указа Президента РФ срок обучения по программам базового высшего образования может составлять от 4 до 6 лет, а для специализированного высшего образования — магистратуры — от 1 до 3 лет. Кроме этого, в образовательном стандарте установлены повышенные требования к кадровым условиям реализации образовательных программ⁵. Справедливо подчеркивается, что подобные требования позволяют формировать личность с фундаментальными знаниями в области юриспруденции, готовую к выполнению профессиональных задач на практике в современных условиях⁶. Наряду с этим представляется, что именно престиж профессии преподавателя высшей школы напрямую обуславливает успешную реализацию представленного эксперимента, позволит претворить его стратегические цели в образовательной и научной жизни общества. Также важно, чтобы пилотный проект обеспечил свое логическое разрешение технологических и учебно-методических проблем, создал реальную и эффективную альтернативу действующей образовательной модели. В этом плане допустимо говорить о введении собственных региональных показателей и стимулов научной активности преподавательского состава, установлении материальных компенсаций и поощрений научной деятельности исследователя.

Не остается в стороне вопрос об оплате труда профессорско-преподавательского состава. По этому поводу вспоминается интересный эпизод из «Педагогической поэмы». Чиновник из «высокой организации», обращаясь к тов. А.С. Макаренку, задал «технический, а не принципиальный» вопрос — «...скажите, коротко только, почему вам нужно не сорок воспитателей, а пятьдесят, и почему вы против оклада в сорок рублей?». Ответ последовал следующий: «Видите ли, если коротко говорить: сорок сорокарублевых педагогов могут привести к полному разложению не только коллектив беспризорных, но и какой угодно коллектив»⁷. Действительно: системная, дисциплинированная, организованная и одновременно творческая, результативная и социально значимая работа преподавателя высшей школы требует реально высокого и достойного вознаграждения. Уверены, что такой подход поддерживается научным и образовательным сообществом.

⁴ Постановление Правительства РФ от 19 мая 2023 г. № 785 «Об утверждении правил формирования перечня научных организаций, которые вправе осуществлять образовательную деятельность по программам специалитета» // СЗ РФ. 2023. № 21. Ст. 3737.

⁵ Указ Президента РФ от 12 мая 2023 г. № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // СЗ РФ. 2023. № 20. Ст. 3535.

⁶ Ежова Т.Г., Фадеева Е.С., Навагина Т.А. Реализация пилотного проекта по совершенствованию системы высшего юридического образования // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 22–24.

⁷ Макаренко А.С. Педагогическая поэма. М.: Молодая гвардия, 1977. С. 408–409.

³ Матвеев В.Ю. Сложные и спорные вопросы реализации права на образование в России // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 127.

Значимым представляется информационно-идеологическое сопровождение труда работника высшего юридического образования. Так, в современной отечественной киноиндустрии практически не создаются художественные фильмы с научной и образовательной тематикой, не освещается профессия современного ученого, молодого исследователя, преподавателя юриспруденции. Фильмы с такими названиями, как, например, «Молодые ученые», «Товарищи доценты», «Тайны юридической науки», на телевизионных экранах не выходят. На книжных полках также сложно найти книги по подобной тематике. Ученые и исследователи редко выступают участниками развлекательных, познавательных, публицистических, информационных телевизионных передач на центральных каналах.

В такой ситуации продуктивной представляется пропаганда роли специалистов в области высшего юридического образования, а также отражение социального статуса преподавателя высшей школы, научного работника в соответствующих художественных образах⁸. Согласимся, что ценность художественной литературы проявляется в реализации механизмов внедрения политической и государственно-правовой идеологии в общество, правотворчество, юридические практики⁹. В этом плане можно учесть опыт советского кинематографа, который транслировал в социальной действительности славные имена не только известных современников того времени («Девять дней одного года», «Академик Иван Павлов» и др.), но и представителей науки дореволюционного периода («Дым Отечества», «Михайло Ломоносов», «Александр Попов» и др.). Не будет сомнением, что в юридической доктрине есть немало ученых, достойных освещения их имен в художественном образе.

Обратим внимание, что в сфере юридической деятельности присутствуют праздничные дни, которые обусловлены значимостью конкретной профессиональной деятельности и связаны с соответствующими историческими событиями. Например, 8 февраля — День российской науки, установлен в 1999 г. в связи с ознаменованием 275-летия со дня основания в России Академии наук. Также присутствует в нашем календаре День учителя (5 октября), День юриста (3 декабря), вбирающие в свою орбиту представителей многих профессий. Значимым представляется введение с 2021 г. Дня преподавателя высшей школы (19 ноября). Дата знаменует собой день рождения великого русского ученого — М.В. Ломоносова. В связи с этим важно развивать систему поощрения профессорско-преподавательского состава путем введения к действующей системе дополнительных государственных, региональных и общественных наград за выдающиеся заслуги в сфере научной, педагогической и организаторской деятельности.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что престижность образовательной и научной деятельности, перспективность в реализации своего творческого потенциала ее представителей обуславливают степень вовлеченности молодежи в такую важную, значимую и масштабную сферу профессиональной деятельности, как высшее образование и юридическая наука. Так, в Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации закрепляется необходимость создания возможностей для выявления и воспитания талантливой молодежи, построения успешной карьеры в области науки, обеспечив сохранение и развитие интеллектуального потенциала науки, повышение престижа профессии ученого¹⁰. Стоит надеяться, что формируемые и претворяемые в правовую жизнь технологические, социально-правовые составляющие образовательной правовой политики приведут к желаемым и реальным положительным результатам.

⁸ Тепляшин И.В., Богатова Е.В. Инфляция высшего юридического образования: в контексте исследования проблем // Юридическое образование и наука. 2018. № 4. С. 10.

⁹ Кодан С.В. Художественная литература и история государства и права России: грани взаимодействия // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 41.

¹⁰ Указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 10. Ст. 1373.

Литература

1. Ежова Т.Г. Реализация пилотного проекта по совершенствованию системы высшего юридического образования / Т.Г. Ежова, Е.С. Фадеева, Т.А. Навагина // Юридическое образование и наука. 2024. № 2. С. 21–25.
2. Кодан С.В. Художественная литература и история государства и права России: грани взаимодействия / С.В. Кодан // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 34–42.
3. Кондрашев А.А. Проблемы современного юридического образования в контексте реформы высшего образования в Российской Федерации: итоги и перспективы / А.А. Кондрашев // Lex russica (Русский закон). 2018. № 1 (134). С. 144–156.
4. Макаренко А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. Москва : Молодая гвардия, 1977. 640 с.
5. Матвеев В.Ю. Сложные и спорные вопросы реализации права на образование в России / В.Ю. Матвеев // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 123–131.
6. Тепляшин И.В. Инфляция высшего юридического образования: в контексте исследования проблем / И.В. Тепляшин, Е.В. Богатова // Юридическое образование и наука. 2018. № 4. С. 6–11.

References

1. Ezhova T.G. Realizatsiya pilotnogo proekta po sovershenstvovaniyu sistemy` vy`sshego yuridicheskogo obrazovaniya [Implementation of a Pilot Project Aimed at Improvement of the Higher Legal Education System] /

- T.G. Ezhova, E.S. Fadeeva, T.A. Navagina // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2024. № 2. S. 21–25.
2. Kodan S.V. Khudozhestvennaya literatura i istoriya gosudarstva i prava Rossii: grani vzaimodeystviya [Fiction and History of State and Law of Russia: Interaction Facets] / S.V. Kodan // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal — Russian Law Journal. 2015. № 6. S. 34–42.
 3. Kondrashev A.A. Problemy` sovremennogo yuridicheskogo obrazovaniya v kontekste reformy` vy`sshego obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii: itogi i perspektivy` [Problems of Contemporary Legal Education Within the Framework of a Reform of Higher Education in the Russian Federation: Results and Prospects] / A.A. Kondrashev // Lex russica (Russkiy zakon) — Lex Russica (Russian Law). 2018. № 1 (134). S. 144–156.
 4. Makarenko A.S. Pedagogicheskaya poema [A Pedagogical Poem] / A.S. Makarenko. Moskva : Molodaya gvardiya — Moscow : Young Guard, 1977. 640 s.
 5. Matveev V.Yu. Slozhny`e i sporny`e voprosy` realizatsii prava na obrazovanie v Rossii [Complicated and Challenging Issues of Exercising the Right to Education in Russia] / V.Yu. Matveev // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2018. № 2. S. 123–131.
 6. Teplyashin I.V. Inflyatsiya vy`sshego yuridicheskogo obrazovaniya: v kontekste issledovaniya problem [Inflation of Higher Legal Education: Within the Framework of Problem Studies] / I.V. Teplyashin, E.V. Bogatova // Yuridicheskoe obrazovanie i nauka — Legal Education and Science. 2018. № 4. S. 6–11.

Предлагаем оформить подписку на комплект «Библиотека юридического вуза»

В комплект входят издания:

- Арбитражный и гражданский процесс
- Гражданское право
- История государства и права
- Конституционное и муниципальное право
- Международное публичное и частное право
- Семейное и жилищное право
- Трудовое право в России и за рубежом
- Финансовое право
- Юрическое образование и наука
- Юрист

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Особенности правового регулирования неэффективного и неправомерного использования бюджетных средств в социальной сфере

Забралова Ольга Сергеевна,

докторант кафедры финансового права

Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),

кандидат юридических наук

zabralovaolga@yandex.ru

Цель. В настоящее время актуальным является вопрос эффективного использования бюджетных средств, в том числе и в социальной сфере. В связи с этим необходимо проанализировать менее изученные в научной литературе правонарушения: неэффективное и неправомерное использование бюджетных средств. **Методология:** в ходе исследования использовалась совокупность общенаучных и частнонаучных методов; анализа и синтеза, сравнительно-правовой и формально-юридический.

Делаются **выводы** о том, что: 1) имеются закреплённые составы правонарушений за нарушение порядка осуществления расходов в социальной сфере в актах различных отраслей права; 2) составы правонарушений в бюджетной сфере закреплёны как бюджетным законодательством, так и Классификатором нарушений (рисков) Федерального казначейства; 3) при анализе судебной практики выявлено, что распространённым нарушением бюджетного законодательства при осуществлении социальных расходов является неправомерное и неэффективное использование бюджетных средств как два разных состава.

Научная и практическая значимость проведенного исследования заключается в том, что оно позволяет выявить актуальные проблемы, возникающие при осуществлении социальных расходов, привлечь внимание практиков в целях недопущения и выявления анализируемых нарушений.

Ключевые слова: социальная сфера, расходы, бюджет, нарушения бюджетного законодательства, неэффективность, неправомерность, финансовое право.

В любом государстве особое внимание уделяется государственному финансированию основных функций государства, особенно учитывая целевое и эффективное использование бюджетных средств. Ключевое внимание отводится социальной функции государства, тем более в Конституции РФ отмечается социальная направленность российского государства¹. Подобное конституционное положение характерно для большинства демократических стран, поскольку социальная политика тесно взаимосвязана с благополучием граждан, их уровнем жизни, доступом к социальным благам и проч.

Учитывая сложные политические и экономические процессы в Российской Федерации, обусловленные проведением СВО, наличием международных санкций, в ближайшей перспективе социальные расходы бюджета планируют уменьшить, отдав первенство расходам на национальную оборону². Соответственно, расходы на социальную политику будут занимать второе место среди всех бюджетных расходов. Уменьшение расходов произойдет из-за сокращения финансирования социальных выплат на детей, безработным, пенсионерам и проч. Единственное, что подобное уменьшение не скажется на социальных выплатах военнослужащим и

членам их семей, по данным категориям планируется даже увеличение денежных сумм.

В данном контексте особое внимание обращается на расходование бюджетных средств на социальную политику с учетом эффективности и правомерности. Необходимо учитывать тот факт, что в основе построения бюджетной системы среди большого количества базовых ее устоев заложен принцип эффективного использования денежных средств бюджетной системы³. Достижение данного принципа является идеальным, но любое государство стремится к тому, чтобы можно было функционировать, достигая определенных результатов с наименьшим количеством денежных средств государства. Тем не менее контролирующие органы ежегодно выявляют нарушения в бюджетной сфере, включая и те, которые связаны с неэффективностью и неправомерностью использования денежных средств.

Нарушения в сфере бюджетных отношений традиционно предусмотрены законодательно в рамках разных видов юридической ответственности: уголовной, административной и бюджетной⁴. Кроме того, на практике могут возникать нарушения смешанного характера, прямо не урегулированные бюджетным законодательством, данная ситуация разрешается при помощи Классификатора нарушений (рисков),

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 24.06.2024).

² В 2024 году в бюджете РФ урежут долю социальных расходов до минимума за 12 лет. URL: <https://lenta.ru/news/2023/09/26/ras-hodi/?ysclid=ly6agp8jr4917921720> (дата обращения: 04.07.2024).

³ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

⁴ Финансовое право: учебник / под ред. К.С. Бельского, С.С. Тропской. М., 2022. С. 342.

выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере (далее — Классификатор), содержащего виды нарушений. Указанный Классификатор предусматривает более 50 видов/направлений бюджетных нарушений, в отношении которых должностные лица Федерального казначейства могут выявлять соответствующие составы указанных нарушений. К основным относятся следующие нарушения:

- в рамках некоторых стадий бюджетного процесса (составления проектов бюджетов, его исполнения);
- ведения бухгалтерского (бюджетного) учета, составления и предоставления бухгалтерской (бюджетной) отчетности;
- в рамках реализации государственных и муниципальных программ, а также оценки их эффективности;
- при управлении публичными активами и обязательствами;
- в контексте осуществления финансового контроля;
- в сфере финансово-хозяйственной деятельности юридических лиц, имеющих долю участия публично-правового образования (учреждений, предприятий и проч.);
- при использовании средств специализированных некоммерческих организаций (например, при осуществлении капитального ремонта здания);
- при использовании средств государственных внебюджетных фондов, а также в рамках финансовой деятельности юридических лиц, связанной с обязательным медицинским страхованием;
- при осуществлении операций с бюджетными средствами кредитных организаций;
- в рамках государственных закупок товаров, работ, услуг;
- при осуществлении деятельности потребительских кооперативов;
- при осуществлении контроля за соблюдением законодательства о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг;
- в сфере организации управленческой деятельности⁵.

Представленные нарушения подразделяются на более дробные. В качестве примера можно привести нарушения, связанные с использованием средств бюджета обязательного медицинского страхования по договорам. В частности, они представлены: несоблюдением порядка использования резерва бюджета фонда по обязательному пенсионному страхованию; оплатой медицинской помощи незастрахованному лицу и др.⁶

По мнению С.П. Бортникова, особенность данного Классификатора заключается в том, что он не содер-

жит мер принуждения за их совершение, как правило, следствием являются гражданско-правовые меры защиты⁷.

Тем не менее ряд правонарушений выявляется в рамках анализа судебной практики. Как правило, чаще всего происходят нарушения при использовании бюджетных средств на социальную сферу, заключающиеся в следующем:

- использование бюджетных средств не на цели, предусмотренные при их выделении;
- неправомерное и неэффективное использование бюджетных средств;
- принятие бюджетных обязательств в иных размерах, чем установлено законодательно;
- нарушение условий предоставления межбюджетных трансфертов, чаще всего субсидий;
- невыполнение государственного (муниципального) задания;
- нарушение требований бюджетного учета и отчетности;
- нарушения при формировании и представлении сведений, необходимых для осуществления стадий бюджетного процесса.

В настоящем исследовании необходимо более подробно остановиться на неэффективном и неправомерном использовании бюджетных средств в социальной сфере.

Неэффективное использование бюджетных средств является распространенным нарушением в рамках бюджетных отношений, хотя законодательно не установлено содержание данного понятия, что затрудняет работу контролирующих органов, так как им приходится руководствоваться опытом, полученным по итогам предыдущих проверок.

Как правило, на практике неэффективное использование бюджетных средств в социальной сфере связано со следующими действиями:

- приобретение товаров (работ, услуг) по более высокой цене, в сравнении с иными подобного качества или ненадлежащего качества;
- оплата устаревшего или дорогостоящего имущества, а также покупка имущества, аналогичного или такого же имеющегося в наличии⁸;
- оплата непредусмотренных услуг по разработке проектно-сметной документации;
- использование средств на ремонт здания в объеме, отличающемся от запланированного;
- расходование средств на цели, которые не являются необходимыми или которые можно было не совершать (например, оплата судебных издержек);
- расходование средств в большем объеме, хотя имеется альтернатива потратить их в меньшем объеме (например, дешевле купить оборудование, чем его арендовать). Например, было установлено, что стоимость аренды медицинского оборудования на

⁵ Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере (утвержден Федеральным казначейством 19 декабря 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

⁶ Там же.

⁷ Энциклопедия российского финансового права / под ред. Е.Ю. Грачевой, Р.Е. Артюхина. М., 2024. С. 412.

⁸ Представления Счетной палаты РФ от 8 декабря 2017 г. № ПР 09-304/09-03, от 17 октября 2016 г. № ПР 02-257/02/2-05, от 31 мая 2016 г. № ПР 02-142/07-03 // СПС «КонсультантПлюс». Документы опубликованы не были.

определенный срок приблизительно в 1,5 раза больше, чем его рыночная стоимость при покупке, следовательно, можно было избежать перерасходования денежных средств⁹. Данный факт характеризуется как неэффективное использование бюджетных средств в социальной сфере.

Неэффективное использование бюджетных средств как нарушение бюджетной дисциплины связано с одним из основополагающих принципов бюджетной системы, который заключается в том, что необходимо учитывать необходимость достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств, но достижения наилучшего результата с имеющимся запланированным объемом средств бюджета. Поэтому важными критериями указанного принципа являются: экономия, результативность и наличие статуса участника бюджетного процесса¹⁰.

Федеральное казначейство, указывая на тот факт, что неэффективность использования бюджетных средств связана с превышением объема, установленного при их предоставлении (достаточного для достижения цели, результата), или недостижение результата, установленного при предоставлении бюджетных средств, с использованием определенного объема бюджетных средств, солидарно в понимании данного нарушения с законодателем¹¹.

ВАС РФ высказал свою позицию относительно данного принципа, отмечая, что судам необходимо иметь в виду тот факт, что все участники при реализации соответствующих задач и достижении поставленных целей, а также с учетом ограниченного размера выделенных средств самостоятельно определяют целесообразность и экономическую обоснованность совершения конкретной финансовой операции. Расходование бюджетных средств может быть признано неэффективным в том случае, если контролирующий орган докажет, что поставленные задачи и цели могли быть выполнены с использованием меньшего объема финансовых средств, нежели было потрачено¹².

Исходя из этого, неэффективное использование средств бюджета в социальной сфере проявляется в следующем:

- не достигается намеченный результат с имеющимся объемом средств бюджета;
- результат достигнут благодаря затратам, превышающим запланированный лимит денежных средств;
- завуалированный расход финансовых ресурсов из-за изначального неэффективного их использования.

⁹ См.: Письмо ФФОМС от 20 мая 2014 г. № 2635/101 «Об эффективности использования бюджетных средств» // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹⁰ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.

¹¹ Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере (утвержден Федеральным казначейством 19 декабря 2017 г.).

¹² Постановление Пленума ВАС РФ от 26 февраля 2009 г. № 17 «О внесении дополнений в Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2006 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 5.

Важно иметь в виду, что контролирующий орган должен самостоятельно доказать возможность организации потратить меньший объем денежных средств при совершении конкретной операции, чем она на это потратила. Только тогда можно вменить в вину неэффективное расходование бюджетных средств¹³. Учитывая, что данное действие законодательно не закреплено в БК РФ, контролирующий орган делает предписание в соответствии с правилами ст. 270.2 БК РФ, требующей устранения нарушения в области бюджетной дисциплины.

Рассматривая неправомерное использование бюджетных средств как правонарушение, следует исходить из практики органов государственной власти, для которых финансовая деятельность является основной. В частности, Минфин России рассматривает его в качестве деяния, противоречащего требованиям законодательства, регулирующего отношения в сфере бюджета¹⁴. Федеральное казначейство понимает под данным деянием оплату финансовых обязательств с нарушением:

- бюджетного законодательства и иных актов, регулирующих бюджетную сферу (за исключением нецелевого использования бюджетных средств);
- законодательства, связанного с исполнением расходов бюджета;
- документов, связанных с принятием бюджетных обязательств, заключенных в целях исполнения договоров о предоставлении средств из соответствующего бюджета, и государственных (муниципальных) контрактов¹⁵.

Кроме того, Минфин России отмечает, что при отсутствии законодательно закрепленного понятия при осуществлении финансового контроля следует под неправомерным использованием средств бюджетной системы понимать: а) нецелевое использование; б) неэффективное использование; в) иное неправомерное использование¹⁶.

Если обращаться к правоприменительной практике, то неправомерным использованием бюджетных средств являются, преимущественно, те, которые свя-

¹³ См.: Постановление Пленума ВАС РФ от 22 июня 2006 г. № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2006. № 8; Методические рекомендации по осуществлению контроля за планированием, обоснованием бюджетных ассигнований и использованием средств федерального бюджета на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, утвержденных Казначейством России 29.12.2017 // СПС «КонсультантПлюс». Документ опубликован не был.

¹⁴ Письмо Минфина России от 25 апреля 2017 г. № 02-09-08/24851 «О неправомерном расходовании бюджетных средств» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ Классификатор нарушений (рисков), выявляемых Федеральным казначейством в ходе осуществления контроля в финансово-бюджетной сфере (утвержден Федеральным казначейством 19 декабря 2017 г.).

¹⁶ Рекомендации по оценке действий объекта контроля в целях подтверждения признаков неправомерности использования бюджетных средств. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id=4=300510prezentatsiya_rekomendatsii_po_otsenke_deistviy_obekta_kontrolya_v_tselyakh_podtverzheniya_priznakov_nepripravomernogo_ispolzovaniya_byudzhetsykh_sredstv&ysclid=ly6abj5r6t1732717845 (дата обращения: 04.07.2024).

заны с расходованием средств на социальную сферу в рамках:

- выделения субсидий на государственное задание, связанное с целями, не характерными для его выполнения;
- отсутствия лимитов бюджетных обязательств;
- непоступления средств в качестве доходов бюджета;
- финансирования невыполненных работ;
- использования денежных средств вместо зачисления их в качестве доходов бюджета;
- совершения операций без необходимых финансовых документов;
- финансирования незапланированными источниками бюджетных средств;
- использования большего объема авансовых платежей, чем было запланировано;
- выплаты большего объема заработной платы¹⁷.

Таким образом, приходим к выводу, что независимо от места закрепления нарушения в области бюджета

предусматривается мера бюджетного принуждения, закреплённая в разных нормативно-правовых актах. Особенно учитывая тот факт, что БК РФ содержит ряд правовых норм, отсылающих к актам иных отраслей национального права и международного¹⁸.

Предусматривая наличие различных видов правонарушений, государство реализует превентивную функцию, позволяющую предупредить о том, что определенное поведение является неправомерным. С другой стороны, предусматривая санкцию в рамках нарушений бюджетного законодательства, ставится цель компенсировать расходы бюджета, оказавшиеся неэффективными и неправомерными, что позволяет предотвратить дисбаланс бюджетной системы государства.

Нарушения бюджетного законодательства, связанные с использованием бюджетных средств, всегда привлекали особое внимание, поскольку от наличия необходимого количества денежных средств зависит функционирование государства. В сложных современных экономических условиях предотвращение подобных нарушений (особенно в социальной сфере) является первостепенной задачей органов финансового контроля.

¹⁷ См.: Представление Счетной палаты РФ от 30 сентября 2016 г. № ПР 09-230/09-02; Представление Счетной палаты РФ от 17 декабря 2015 г. № ПР 09-264/09-04; Представление Счетной палаты РФ от 29 декабря 2014 г. № ПР 14-370/14-03; Определение Верховного Суда РФ от 12 апреля 2017 г. № 302-КГ17-169 по делу № А69-19/2016 // СПС «Гарант».

¹⁸ Энциклопедия российского финансового права... С. 410–411.

Литература

1. Финансовое право : учебник / под редакцией К.С. Бельского, С.С. Тропской. Москва : Проспект, 2022. 536 с.
2. Энциклопедия российского финансового права / под редакцией Е.Ю. Грачевой, Р.Е. Артюхина. Москва : Проспект, 2024. 928 с.

References

1. Finansovoe pravo : uchebnik [Financial Law : textbook] / pod redaktsiey K.S. Belskogo, S.S. Tropskoy. Moskva : Prospekt — edited by K.S. Belsky, S.S. Tropskaya. Moscow : Prospekt, 2022. 536 s.
2. Entsiklopediya rossiyskogo finansovogo prava [Encyclopedia of Financial Law of Russia] / pod redaktsiey E.Yu. Grachevoy, R.E. Artyukhina. Moskva : Prospekt — edited by E.Yu. Gracheva, R.E. Artyukhin. Moscow : Prospekt, 2024. 928 s.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Разработаны рекомендации о мерах по обеспечению преемственного качественного доступного образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья, с инвалидностью с учетом необходимости обеспечения индивидуализированного подхода

Даются разъяснения по вопросам материально-технического и дидактического обеспечения специализированным оборудованием, средствами обучения и воспитания, а также кадрового обеспечения специалистами психолого-педагогического сопровождения обучающихся, приводятся права родительского сообщества, отмечается необходимость вовлечения обучающихся в воспитательные мероприятия, в том числе мероприятия дополнительного образования, спортивные мероприятия, мероприятия патриотической и духовно-нравственной направленностей.

См.: Письмо Минпросвещения России от 30.08.2024 № ДГ-1478/07 «О направлении рекомендаций»

Взаимосвязь доверия к власти и гражданского участия

Погодина Ирина Владимировна,

заведующая кафедрой финансового права и таможенной деятельности
Юридического института Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
кандидат юридических наук, доцент
ipogodina@vlsu.ru

Цель. Определить пределы интегрирующего характера категории «доверие к власти» и провести анализ взаимовлияния уровня доверия к власти и управлению и уровня гражданской активности населения, а также поставить вопрос о двойственном влиянии процесса укрепления доверия к власти. **Методология:** диалектика, анализ. **Выводы.** С одной стороны, доверие — это фактор устойчивости государственной системы, предиктор активного гражданского участия. Укрепление доверия к власти со стороны населения перманентно необходимо. Но, с другой стороны, высокий уровень доверия к власти снижает показатели гражданского участия населения в решении дел общества и государства. В связи с тем, что повышение уровня доверия, как показывает практика, снижает гражданскую активность населения, необходимо искать пути активации участия граждан в делах общества и государства, формировать культуру участия в обществе на фоне укрепления доверия к деятельности органов власти. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на постановку вопросов для научно-исследовательской деятельности ученых-юристов и работы практиков о поиске направлений активации гражданского участия, баланса между мероприятиями по повышению доверия к органам власти и сохранению интереса граждан к участию, совместному производству и управлению.

Ключевые слова: доверие, совместное управление, гражданское государственное управление, совместное участие, гражданское участие.

Доверие к органам власти играет весьма заметную, если не основную роль в намерениях граждан участвовать в так называемом «совместном управлении», оценивать работу государственной администрации, использовать системы электронного правительства, выражать свое мнение на платформах, в том числе электронного участия, высказываться в социальных сетях, принимать участие в выборах.

Категории доверия и его выстраиванию уделяется заметное внимание в последнее время не только в литературе, но и в политике, в нормах права. Были внесены даже изменения в Конституцию страны для создания в России условий для «взаимного доверия государства и общества»¹. В перечне показателей Президента РФ (всего 20 критериев в указе) для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти и глав регионов первое место занимает «доверие к власти» со стороны населения². Определяют его в основном путем оценки общественного мнения³.

Доверие к власти — это конституционный приоритет, предпосылка устойчивого развития, фактор

устойчивости политического режима. Именно доверие лежит в основе общественного договора между гражданами и государственными институтами⁴. Доверие определяет качество отношений между обществом и государством⁵. Доверие — основание правового регулирования, оно составляет сущностную основу права⁶. А еще доверие к правительству является предиктором использования правительственных ресурсов, в том числе сайтов, специальных платформ (например, краудсорсинговых), страниц в социальных сетях.

В то время как мировые правительства жалуются на потерю доверия со стороны своих граждан⁷, в России отмечается повышение уровня доверия россиян ключевым общественным и государственным институтам страны в течение последних трех лет⁸. Это весьма вдохновляющие новости для системы органов государственной власти и сферы построения отношений граждан с государством по новой модели «государство участия». Без соответствующего уровня доверия инициативы или реформы правительства не могут стать успешными, поскольку для их эффективной реализации требуется поддержка граждан. Доверие является необходимым требованием для бесперебойного функционирования всей системы государства.

¹ Конституция РФ дополнена статьей 75.1 с 4 июля 2020 г. // Федеральный конституционный закон РФ о поправках к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ. См. об этом: Матвиенко В. Доверие к власти во многом определяется степенью ее открытости перед обществом. Выступление на заседании Научно-экспертного совета при Председателе СФ на тему «Доверие как критический фактор достижения стратегических целей социально-экономического и политического развития государства». URL: <http://council.gov.ru/events/news/121386/> (дата обращения: 27.04.2024).

² Указ Президента РФ от 4 февраля 2021 г. № 68 «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // СПС «Гарант».

³ Доверие к власти стало первым критерием эффективности работы губернаторов. Новости Агентства Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/749460> (дата обращения: 27.04.2024).

⁴ Тюрк Ф. Верховный комиссар ООН по правам человека. Главный правозащитник ООН: доверие к власти помогает предотвращать конфликты. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/05/1440622> (дата обращения: 27.04.2024).

⁵ Власенко Н.А. Общество и государство: есть ли взаимодоверие // Власенко В.А. Современное российское государство. Очерки. М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. С. 57.

⁶ Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право. М.: Норма, 2023. С. 7, 51.

⁷ См., например, об этом: Belanche Gracia D., Casaló Ariño L.V. Rebuilding public trust in government administrations through e-government actions // Revista Española de Investigación de Marketing ESIC. 2015. Vol. 19. Iss. 1. P. 1–11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.reimke.2014.07.001> (date of access: 27.04.2024).

⁸ Спицына А. В России растет уровень доверия граждан к институтам власти // Российская газета. 2023. 2 ноября.

Гражданам легче соблюдать правила, отзываться на призывы органов власти, когда они больше доверяют государственным органам.

Причинами снижения доверия обычно выступают низкие экономические показатели страны и отдельных регионов, скандалы, связанные с представителями власти, в том числе коррупционные. При этом следует согласиться, что недоверие к власти может являться следствием как ее непрозрачности, так и, напротив, чрезмерной открытости, когда достоянием гласности становится информация о коррупции, управленческой некомпетентности и других дисфункциональных проявлениях⁹.

Факторами для повышения уровня доверия к государственному управлению, органам власти являются воспринимаемая открытость институтов власти, качество предоставляемой информации, качество государственных услуг (в том числе электронных), наличие обратной связи, отчеты о деятельности органов власти. Цифровизация как процесс, привносящий упрощение и скорость в работу государственных органов, удобство во взаимодействии с гражданами, в целом способствует укреплению доверия и повышению его уровня.

Платформы электронного правительства, социальные сети, сайты органов власти позволяют гражданам взаимодействовать с государственными администрациями и легко получать доступ к актуальной информации, что приводит к развитию чувства доверия. В свою очередь, пропаганда преимуществ и использования электронного правительства влияет на отношение к государственному управлению, к органам власти, но преимущественно это характерно только для тех граждан, которые положительно относятся к электронному правительству, понимают процессы цифровизации и принимают их, а также обладают компетенциями, чтобы использовать предложенные ресурсы. Несмотря на наличие цифрового разрыва в обществе, групп населения, которые не пользуются цифровыми технологиями (граждане старшего возраста, маргинализированные граждане, люди с ОВЗ), ожидается, что социальные сети и специальные платформы сократят разрыв между гражданами и правительством, поскольку они способствуют двустороннему взаимодействию, информируя население о действиях государственной администрации и предоставляя им площадку для выражения своих мнений, оценок, опасений, вопросов. Следовательно, это чувство связи с правительством может привести к усилению представлений о надежности государственной администрации, о компетентности сотрудников, о правильности принимаемых решений. Связь между государственными социальными сетями/сайтами, открытостью власти и доверием отчетливо прослеживается.

Предоставление государственными органами качественной информации также связано с уровнем доверия граждан к государственной администрации. Качественная (т.е. актуальная, своевременная, точная, понятная, полезная) информация дает восприятие гражданами прозрачности государственных учреж-

дений, что положительно связано с уровнем доверия к управлению и институтам власти.

Качество жизни, уверенность в завтрашнем дне, наличие гарантий¹⁰, экономическая составляющая также влияют на формирование доверия со стороны граждан. Обычно люди с более высоким уровнем удовлетворенности жизнью отвергают оппортунистическое поведение как неприемлемое.

Предполагается, что, когда граждане доверяют государственным органам работать в интересах общества, они с большей готовностью участвуют в их деятельности, дают оценку работе, участвуют в процессах обратной связи, обсуждениях, поскольку знают, что их мнение будет учитываться при принятии решений, что решения принимаются в интересах общества и что они будут компетентны.

Однако совершенно неожиданно было замечено, что при повышении уровня доверия к власти со стороны граждан активность граждан в управлении делами государства начинает снижаться. Они перестают участвовать в решении общих дел и государственных задач. Как оказалось, именно недоверие стимулирует политическое участие, поскольку граждане обычно активны больше для того, чтобы дать отрицательный отзыв или пожаловаться, чем для того, чтобы оценить работу правительства положительно. Подобный тип поведения известен как «предвзятость к негативу», когда люди склонны сильнее реагировать на негативные события, чем на позитивные или нейтральные.

В проведенных зарубежных исследованиях утверждается, что граждане, имеющие доверие к правительству, с меньшей вероятностью будут участвовать в политической жизни, в том числе в Интернете¹¹. То есть чем выше уровень доверия к власти, уровень воспринимаемой отзывчивости, тем более отрицательно они влияют на участие граждан в политической жизни региона и страны. Граждане в прямом смысле доверяют своему правительству решить за них все вопросы, не критикуя принятые решения, предполагая, что они правильные, и даже не оценивая их.

Итак, доверие (к власти) часто рассматривается как предварительное и обязательное условие участия граждан в жизни общества и делах государства. Повышение уровня доверия — это часть стратегий построения транспарентного правительства, сервисного государства, государства участия, формирования культуры участия. Целью концепций управления как муниципальных, так и региональных, а также федеральных органов является укрепление доверия к власти со стороны населения. Однако повышение уровня доверия несколько негативно сказывается на активности граждан, снижая гражданское участие, которое ожидается от общества. Низкое доверие также может быть движущей силой активизации гражданского участия, оно может поддерживать или даже укреплять уровень гражданской активности.

⁹ Бояринова И.В., Шаповал Ж.А. Механизмы формирования «Культуры недоверия» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5.

¹⁰ Власенко Н.А. Указ. соч. С. 58.

¹¹ Arshad S., Khurram S. Can government's presence on social media stimulate citizens' online political participation? Investigating the influence of transparency, trust, and responsiveness // Government Information Quarterly. 2020. Vol. 37. Iss. 3. 101486. URL: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2020.101486> (date of access: 20.04.2024).

Политическое доверие, неудовлетворенность властью, гражданская активность взаимосвязаны. Однако эта связь довольно сложная и даже причудливая. С одной стороны, очевидно, что снижение политического доверия является следствием неудовлетворенности граждан политическими лидерами и их действиями. С другой стороны, снижение доверия является не просто отражением неудовлетворенности, но и ее причиной, что зарубежные исследователи назвали «феноменом нисходящей спирали»¹². Кроме того,

при повышении уровня доверия к власти снижается уровень участия граждан в политической и общественной жизни. Исходя из того, что укрепление доверия к власти — это аксиоматичная задача, она постоянна и должна быть в приоритете всегда. Однако следует учитывать, что придется повышать уровень участия граждан на фоне укрепления доверия, подбирая стимулы для регулярного, постоянного участия граждан в делах государства, формируя культуру участия.

¹² Panopoulou E., Tambouris E., Tarabanis K. Success factors in designing eParticipation initiatives // Information and Organization. 2014. Vol. 24. Iss. 4. P. 195–213. URL: <https://doi.org/10.1016/j.infoandorg.2014.08.001>

2014. Vol. 24. Iss. 4. P. 195–213. URL: <https://doi.org/10.1016/j.infoandorg.2014.08.001>

Литература

1. Бояринова И.В. Механизмы формирования «Культуры недоверия» / И.В. Бояринова, Ж.А. Шаповал // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 5. С. 22–24.
2. Власенко Н.А. Общество и государство: есть ли взаимодоверие // Власенко Н.А. Современное российское государство. Очерки / Н.А. Власенко. Москва : ИНФРА-М, 2023. С. 57–61.
3. Кокотов А.Н. Доверие. Недоверие. Право : монография / А.Н. Кокотов. Москва : Норма, 2023. 192 с.
4. Спицына А. В России растет уровень доверия граждан к институтам власти / А. Спицына // Российская газета. 2023. 2 ноября.
5. Тюрк Ф. Верховный комиссар ООН по правам человека. Главный правозащитник ООН: доверие к власти помогает предотвращать конфликты / Ф. Тюрк. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/05/1440622> (дата обращения: 27.04.2024).
6. Arshad S. Can government's presence on social media stimulate citizens' online political participation? Investigating the influence of transparency, trust, and responsiveness / S. Arshad, S. Khurram // Government Information Quarterly. 2020. Vol. 37. Iss. 3. 101486. URL: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2020.101486> (date of access: 20.04.2024).
7. Belanche Gracia D. Rebuilding public trust in government administrations through e-government actions / Gracia D. Belanche, Ariño L.V. Casaló // Revista Española de Investigación de Marketing ESIC. 2015. Vol. 19. Iss. 1. P. 1–11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.reimke.2014.07.001> (date of access: 27.04.2024).
8. Ciziceno M. Life satisfaction and tax morale: The role of trust in government and cultural orientation / M. Ciziceno, P. Pizzuto // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2022. Vol. 97. 101824. URL: <https://doi.org/10.1016/j.socec.2021.101824> (date of access: 20.04.2024).
9. Panopoulou E. Success factors in designing eParticipation initiatives / E. Panopoulou, E. Tambouris, K. Tarabanis // Information and Organization. 2014. Vol. 24. Iss. 4. P. 195–213. URL: <https://doi.org/10.1016/j.infoandorg.2014.08.001> (date of access: 20.04.2024).

References

1. Boyarinova I.V. Mekhanizmy` formirovaniya «Kultury` nedoveriya» [Mechanism of Forming the Culture of Distrust] / I.V. Boyarinova, Zh.A. Shapoval // Gumanitarny`e, sotsialno-ekonomicheskie i obshchestvenny`e nauki — Humanitarian, Socioeconomic and Social Sciences. 2017. № 5. S. 22–24.
2. Vlasenko N.A. Obschestvo i gosudarstvo: est li vzaimodoverie [The Society and the State: Is There Mutual Trust?] // Vlasenko N.A. Sovremennoe rossiyskoe gosudarstvo. Ocherki / N.A. Vlasenko. Moskva : Norma : INFRA-M — Contemporary Russian State. Sketches / N.A. Vlasenko. Moscow : Norm : INFRA-M, 2023. S. 57–61.
3. Kokotov A.N. Doverie. Nedoverie. Pravo : monografiya [Trust. Distrust. Law : monograph] / A.N. Kokotov. Moskva : Norma — Moscow : Norm, 2023. 192 s.
4. Spitsyna A. V Rossii rastet uroven doveriya grazhdan k institutam vlasti [The Level of Trust of Citizens in Public Institutions Is Growing in Russia] / A. Spitsyna // Rossiyskaya gazeta. 2023. 2 noyabrya — Russian Newspaper. 2023. November 2.
5. Türk V. Verkhovny`y komissar OON po pravam cheloveka. Glavny`y pravozaschitnik OON: doverie k vlasti pomogaet predotvraschat konflikty` [The UN High Commissioner for Human Rights. The Chief Human Rights Defender of the UN: Trust in Government Helps Prevent Conflicts] / V. Türk. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/05/1440622> (data obrascheniya: 27.04.2024 — date of access: April 27, 2024).
6. Arshad S. Can Government's Presence on Social Media Stimulate Citizens' Online Political Participation? Investigating the Influence of Transparency, Trust, and Responsiveness / S. Arshad, S. Khurram // Government Information Quarterly. 2020. Vol. 37. Iss. 3. 101486. URL: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2020.101486> (date of access: April 20, 2024).
7. Belanche Gracia D. Rebuilding Public Trust in Government Administrations Through E-Government Actions / Gracia D. Belanche, Ariño L.V. Casaló // Revista Española de Investigación de Marketing ESIC. 2015. Vol. 19. Iss. 1. S. 1–11. URL: <https://doi.org/10.1016/j.reimke.2014.07.001> (date of access: April 27, 2024).
8. Ciziceno M. Life Satisfaction and Tax Morale: The Role of Trust in Government and Cultural Orientation / M. Ciziceno, P. Pizzuto // Journal of Behavioral and Experimental Economics. 2022. Vol. 97. 101824. URL: <https://doi.org/10.1016/j.socec.2021.101824> (date of access: April 20, 2024).
9. Panopoulou E. Success Factors in Designing eParticipation Initiatives / E. Panopoulou, E. Tambouris, K. Tarabanis // Information and Organization. 2014. Vol. 24. Iss. 4. S. 195–213. URL: <https://doi.org/10.1016/j.infoandorg.2014.08.001> (date of access: April 20, 2024).

DOI: 10.18572/1813-1190-2024-9-29-34

Конструирование модели эволюции права как социокультурного феномена на материале средневековой Испании в контексте применения антропологического методологического подхода в правовой науке

Калинина Елена Юрьевна,

профессор кафедры теории права и гражданско-правового образования

Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена,

доктор юридических наук, доцент

bellaflor@mail.ru

Цель. Автор ставит своей целью создать модель эволюции права как западноевропейского социокультурного феномена на материале средневековой Испании (периода, когда происходило становление и основополагающие трансформации права). Особенностью представленной модели является превалирование содержательного компонента над собственно хронологическим.

Методология: для достижения данной цели автор прибегает к методу правового моделирования в рамках антропологического методологического подхода, который представляется одним из наиболее убедительных в современной науке, поскольку позволяет учитывать особенности сознания, конструирующего, реконструирующего и деконструирующего социокультурные феномены (как конструкты, обладающие одновременно субъективным и объективным бытием).

Выводы. В современной юридической науке наблюдается противоречие между логоцентризмом, который представляет рационализм как фундаментальное основание, ядро, образующее сферу притяжения в теории познания, и новым представлением о сущности социальной реальности. Допущение наличия иррационального компонента в правосознании позволило говорить о невозможности процесса познания как наиболее полного отражения (воспроизведения) действительности. Такой подход позволил создать модель эволюции права в контексте западноевропейской правовой цивилизации, учитывающую его социокультурную составляющую. Показано, что изучение права в высших учебных заведениях основано на понимании того, что оно как универсально, в силу единой психофизиологической природы сознания, так и индивидуально, поскольку обусловлено культурно-цивилизационными характеристиками.

Научная и практическая значимость. Теоретическая значимость результатов основана на возможности применения данной модели по аналогии как к другим государствам в рамках исследуемой романо-германской правовой семьи, так и к другим регионам, поскольку она позволяет учитывать культурные особенности при сохранении универсальности. Практическая значимость обусловлена значительным объяснительным потенциалом в рамках правового образования в вузах, позволяет студентам глубоко уяснить содержательное изменение нормативных общественных систем и причины данных процессов.

Ключевые слова: правовое моделирование, антропологический методологический подход, право как социокультурный феномен, эволюция права, средневековая Испания, правовой обычай, прецедент, норма права, фуэро, фасанья, правосознание.

В основе юридического образования лежат достижения современной правовой науки, которая постоянно совершенствуется, находится в бесконечном поиске, результатом чего стал интерес к самой науке, ее границам, закономерностям, перспективам, критериям, которые позволяли бы со значительной долей вероятности говорить о том, что за их пределами находится такой социальный феномен, как «не-наука» во всех своих формах (псевдо-, квази-, лже- и т.п.). Не-наука сегодня стала слишком тревожащим явлением, что требует постоянного уточнения научного аппарата, верификации результатов.

В частности, особое значение приобретает создание «моделей государственно-правовых категорий — идеальных образов (воспроизведений, абстракций) объективно существующих явлений и процессов, под-

лежащих изучению»¹. Однако «чистое» применение подобных методов могло бы привести к заблуждению о том, что реальное право как социокультурный феномен может быть воспроизведено в модели. В ней отражены лишь некоторые элементы, которые необходимы для решения научной задачи — поиска закономерностей в процессе его развития. Следовательно, мы можем говорить лишь об образах, которые будут относительно соответствовать реальному объекту. Социальные объекты, тем более крупные системы могут вести себя непредсказуемо для наблюдателя. Конечно, они не обладают собственной волей, но они являются, в том

¹ Кузьмин И.А. Методологические ориентиры в общетеоретических исследованиях юридической ответственности // Журнал российского права. 2018. № 7 (259). С. 69.

числе, социальными конструктами, порожденными общественным сознанием. К тому же существует бесконечное множество условий, сочетание которых приводит к разному их «поведению» и восприятию со стороны наблюдателя.

В этом случае целесообразно прибегнуть к антропологическому подходу, который открывает новые возможности для изучения крупных социальных объектов. В центре этого подхода не просто человек, но сознание. Этот феномен невозможно игнорировать, хотя ни в одной современной науке не сформулировано точно его содержание. В связи с тем или иным изучаемым аспектом социальной реальности концепт «сознание» обретает новые черты. Оно не может охватить всю социальную действительность и не является отражением.

Несмотря на эти сложности в рамках правовой науки, практики и образования, необходимо создавать модели изучаемых феноменов, чтобы упорядочить знания и углубить познание социальных процессов. Поэтому в качестве цели исследования определяется создание модели эволюции права в условиях романо-германской правовой семьи на материале средневековой Испании. Временные и пространственные ограничения необходимы в связи с тем, что право представляет собой один из самых сложных социокультурных феноменов, который, несомненно, обладает как универсальными характеристиками, связанными с общностью психофизиологической природы сознания, так и индивидуальными, обусловленными культурными особенностями региона, в рамках которого оно развивается. Испания — хотя и периферийная, но типичная часть европейской правовой цивилизации. Многолетнее изучение этого региона позволило автору сделать ряд обобщений, детали которых раскрываются в других работах.

Предполагается, что представленная модель может быть полезной для изучения генезиса и эволюции права в рамках теоретико- и историко-правовой дисциплин в вузах, поскольку она обладает значительным объяснительным потенциалом и демонстрирует содержательное изменение нормативных общественных систем в рамках романо-германской правовой системы.

Изучение становления и развития средневекового испанского права привело к возможности создания периодизации права как социокультурного феномена в контексте европейской правовой цивилизации на иных основаниях, чем это обычно принято в правовой литературе. Предлагаются два основополагающих аспекта, которые повлияли на формирование этой модели: во-первых, расширение перечня источников права, что позволяет в рамках культурально-антропологической перспективы (с включением в него не только правовых, но и метаправовых социальных феноменов), во-вторых, сознательный отказ от периодизации, основанной исключительно на хронологии.

К источникам средневекового испанского права в расширенном понимании можно отнести устные обы-

чай; фуэро (обычай, оформленные в виде постановлений органов власти) и фасаньи (обычай, обработанные в виде судебных решений); иммунитеты и пожалования от лица верховной власти; римское общее право (гражданское и каноническое); правовые доктрины юристов, или «ученое право»; нормы (или протонормы) писаного королевского права; тексты, связанные с деятельностью университетов как на территории Испании, так и в других географических точках, где трудились испанские ученые, изучая и комментируя римское право; отрывки из хроник. Изучение этих источников позволяет сделать выводы о том, что в рамках позитивистского правопонимания многие из них оказывались на обочине или вовсе не признавались источниками. Культурально-антропологический подход позволяет включить в этот список так называемые «нетрадиционные» источники — типа визуальных, литературно-художественных, фольклорных, т.е. «неправовых», но содержащих элементы права. Это выявляет содержание права как социокультурного феномена, т.е. не только объективной составляющей социальной реальности, но и конструкта, феномена сознания.

Отказ от периодизации, основанной на хронологии, мог бы показаться абсурдом, если бы не одна простая мысль: этот способ в качестве единственного к настоящему моменту исчерпал свои возможности. Ряд обстоятельств при рассмотрении развития конкретной правовой системы не может быть объяснен с опорой исключительно на последовательную (часто стадийную) смену эпох. Новые исследовательские вопросы ведут, в том числе, к корректировке (калибровке) методов исследования. Не отказываясь от традиционных и зарекомендовавших себя методов, мы демонстрируем возможности изменения ракурса рассмотрения значимых и актуальных вопросов. В частности, выявлено, что в средневековой Испании (Кастилии) основополагающие источники права не сменяли друг друга последовательно. Например, обычай не исчезает из правовой практики, и его роль сегодня может считаться формообразующей для правосознания. То же касается других источников права. Поскольку становление и развитие источников права — основа для понимания генезиса и эволюции государственно-правовой системы, одна из исследовательских задач — разработка периодизации, основанной не только на хронологических аспектах, но и на иных, содержательного, функционального характера.

По аналогии данная модель может быть применена к другим сообществам, что подтверждается выстроенным в рамках исследовательского процесса понятием правовой цивилизации. Она включает в себя такие элементы, как ментальность, культура, правосознание, и отличается от других способами познания мира. Например, российская правовая цивилизация в силу значительного влияния римского права (через Византию и другие страны), так же, как и испанская, представляет собой пограничный периферийный феномен европейской правовой цивилизации, что обуславливает их сходство.

Из названных ранее источников права в средневековой Испании особое внимание стоит уделить правовым обычаям, судебным прецедентам и созданным впоследствии на этой основе источникам писаного королевского права. Ни один из них не имеет в своем основании норму права, что является поводом для использования культурально-антропологического подхода: в рамках позитивистской теории государства и права все средневековые источники права не могут быть признаны в полной мере — одним из основных признаков считается нормативность. Но в Средневековье он становится условным. Даже акты, исходящие от королевской власти, представляют собой, скорее, «протоформу».

Еще один вопрос при построении этой модели — место и роль римского и канонического права. Современное европейское право имеет несколько крупных корней, среди которых римское и церковное. Для Испании еще одним корнем нужно считать варварское германское право, о котором чаще забывают, ослепленные красотой и величием порождения римского гения. Единое испанское право сложилось на основе права римлян и права варваров (вестготов). Х.А. Мараваль предложил такую модель взаимовлияния этих гигантских правовых пластов. Германское право в основе было обычным, а потому распространялось, в первую очередь, среди крестьян. Потом оно составило основу привилегий, которые королевская власть закрепляла за территориями. Римское право (право высшей касты) прежде всего находило свое применение в городах среди образованных слоев. Оно легло в основу королевского нормотворчества².

Каноническое право — самое важное для Средневековья. В период, когда королевская власть еще не приобрела черты публичности, церковные нормы стали значимым инструментом правового регулирования. В Испании оно существовало в виде общего римско-канонического права, которое получило в свое распоряжение основные инструменты в сфере управления: университеты, суды, королевский двор, советы, епископаты, монастыри, библиотеки и т.п.

Тем не менее в предлагаемую модель акты римско-канонического права и переведенные и комментированные тексты римских юристов не входят. Они представляют собой не сколько форму, сколько содержание права (наряду с обычаями, записанными и устными, судебными решениями и т.п.), в том числе рассматриваемых источников. Благополучателями от использования римско-канонического права были юристы, а также представители публичной власти (короли и Церковь в неразрывной связи³, в результате чего Церковь может рассматриваться как политический институт⁴). Они содействовали развитию римско-ка-

нонического права, пораженные его возможностями⁵, используя в качестве технологии становления и эволюции писаного европейского права.

Все это дает основание включать в модель развития европейского права устные источники, записанные судебные решения и писаное право, исходящее от формирующейся публичной власти, поскольку по объему и по практике использования в целом они занимали наиболее значимое место в процессе государственно-правового развития. Устные источники права, в основном представленные обычаями, — самый интересный объект историко-правового исследования. Рядом с ним располагаются визуальные и фольклорные источники. Эта сокровищница, хранящая идеи народа о должном и сущем, носящие как правовой, так и окологосударственный характер, до сих пор практически не исследована. Дело в том, что антропологический поворот в правовой науке позволил зафиксировать наличие этих источников, дал возможность сделать предположение о их ценности, но в рамках критериев, установленных современной наукой, пока не хватает возможностей для такого исследования. Поэтому сейчас происходит накопление, описание и минимальная систематизация материала. Перспективы выявляются при рассмотрении судебных прецедентов. Ряд решений записывался, собирался в книги, передавался для последующего использования как судьями, так и в дидактических целях. В Европе сохранились сборники судебных решений, часто составленные бессистемно, путем простой хронологической записи. Тем не менее это ценнейший источник знания о правовом обычае. Устный обычай — это продукт бесписьменной или малописьменной эпохи. Его хранилищем была память, и если он долго не использовался, то исчезал. В редких случаях он мог возродиться, но память — ненадежное хранилище. Процессы, происходящие в сознании, обуславливают забвение, искажение и реконструкцию информации на основании содержания новых информационных потоков. Для нас средневековые судебные решения выглядят странно — они не соответствуют представлению о том, как «должно быть». Однако в средневековом обществе они стали фундаментом для формирования системы права. Инициатива перешла к публичной власти, которая монополизировала право как инструмент регулирования общественных отношений. Право приобретает специфическую форму и содержание. Но его основой сначала становится адаптированная система правовых обычаев, подтвержденных судебной властью. При этом «санкционирование обычаев государственной властью не носило характера целенаправленного действия (издание королевского указа), а происходило в форме молчаливого согласия и признания»⁶.

Это общая схема эволюции европейского права. На примере средневековой Испании этот процесс вы-

² Maravall J.A. El concepto de España en la Edad Media. Madrid : Centro de estudios constitucionales, 1981. P. 302.

³ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М. : Международные отношения, 1999. С. 33.

⁴ См.: Martínez Martínez F. La superioridad del Derecho divino en el pensamiento pregraciano: una visión de las colecciones canónicas medievales // *Ius canonicum*. 2005. Vol. 45. Iss. 89. P. 183.

⁵ См.: Martínez Martínez F. Ecos cronísticos del rey-juez medieval // *Cuadernos de historia del derecho*. 2010. Extra extraordinario. P. 303–356.

⁶ Сафронова Е.И. Обычай как форма права: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2007.

глядит следующим образом. Мы выделяем три этапа: период обычаев и прецедентов, созданных на их основании, — фасаньи; период записи и систематизации обычаев и привилегий в виде фуэро; период писаного королевского права. Этапы выделяются на основании ведущей формы права. Они тесно взаимосвязаны, каждая новая правовая форма вытекает из предыдущей. Тем не менее если период определяется таким образом, то оказывается практически невозможно точно выделить хронологию. Можно говорить о приблизительном выделении временных границ.

Устные традиции и обычаи господствовали до X в. В это время судьи при принятии решения опирались на них, создавая фасаньи, зафиксированные в письменной форме решения, основанные на выборке из устных обычаев. Судьи общин легитимировали свое положение в отсутствие сложившейся королевской власти, которая могла бы диктовать четкие указания. Формирующаяся власть в целом не была против стихийно сложившейся судебной системы. Эта деятельность не была делегирована сверху в силу неспособности создать и поддерживать такую значимую правовую инфраструктуру. Решения судей не опирались на нормы права, поскольку их еще не было. Основой судопроизводства была система обычаев. Характерной чертой этого периода можно считать разрыв с римским и вестготским прошлым, а нормы — даже если они в том или ином виде существовали, особенно в римском праве, — значительно устарели⁷.

В X–XI вв. появились первые фуэро. Королевские суды стали единственными органами власти, которые могли принимать решение. Судьи представляли не общину, как ранее, а публичную власть. С одной стороны, они использовали имеющиеся фасаньи, а с другой — дополняли их распоряжениями, исходящими от короля⁸. Публичная власть стала вмешиваться в процесс правотворчества и правоприменения, забирая себе эти функции. Это положило начало трансформации властных постановлений из конкретных в абстрактные⁹. Процесс формирования права как нормативной системы стал необратимым.

К XIII в. сложилась политическая обстановка, благоприятствующая развитию королевского правотворчества. Король-судья превращался в короля-законодателя. Публичная власть стала обретать знакомые нам формы. Исследователи особо обращают внимание на знаменательный для Средневековья факт: вновь сложившаяся система *iussio regis*, т.е. королевского писаного права, включала не только фасаньи, исходящие от публичных судов, а также фуэро, дарованные от лица короля и его чиновников, но и приказы и уста-

новления, нарушение которых грозило наказанием для любого подданного, в том числе для священнослужителей¹⁰. Эпоха окончательного ухода обычного права из публичной сферы наступает во время правления Альфонсо Мудрого (XIII в.). Однако важно отметить, что это именно уход в тень, но не исчезновение обычая как способа регулирования общественных отношений. Он остается значимым инструментом и сегодня, несмотря на то, что в рамках правовой науки и юридической практики, а также в области государственного управления само его присутствие и значимость отрицались, он отодвигался в тень. В правосознании сложилось пренебрежительное отношение к обычаю как устаревшему регулятору нецивилизованного общества. В рассматриваемый период, когда королевское право становилось одним из главных институтов формирующейся государственно-правовой системы, юристы не всегда понимают, к какому источнику следует обращаться в первую очередь: к сборникам обычаев, или даже к первоисточникам, бытующим в той или иной общине, или к королевскому праву, зафиксированному в разных актах¹¹. При этом существуют документы, в которых положения архаично выстроенных по форме и содержанию протонорм органично переплетаются с «новым» правом, пришедшим из Болоньи или исходящим от королевской власти¹². Современному юристу с упорядоченным и схематизированным правосознанием еще труднее ориентироваться в средневековом правовом материале и тем более выстраивать иерархические взаимосвязи. Одним из любопытных вопросов историко-правовой науки может быть проблема средневекового правосознания, как обыденного, так и профессионального, целью которого является познание всех многочисленных источников права в один момент времени.

Это подчеркивает невозможность составления непротиворечивой хронологической модели, в которой наличный правовой материал можно было бы расположить в упорядоченной последовательности: обычаи, прецеденты, основанные на обычаях и происходящие из общины, прецеденты, основанные на обычаях и исходящие от властей разных уровней, властные установления разных уровней, церковные акты канонического права, распоряжения сеньоров, попытки короля создать правовые нормы, — все они пересекаются и смешиваются друг с другом во времени и пространстве. Очевидно, что и предложенная нами модель — не идеальна. Она дает возможность понимания содержания права на каждом этапе, выявляет господствующие формы права.

При применении метода аналогии на основе значительного фактического материала была предпринята

⁷ См.: Sánchez G. Introducción. Libro de los fueros de Castiella. Barcelona: Universidad de Barcelona, 1924. 166 p.

⁸ См.: García y García A. El derecho común en Castilla durante el siglo XIII // Glossae: European Journal of Legal History. 1993–1994. Vol. 5–6. P. 55.

⁹ См.: Kabatek J. ¿Cómo investigar las tradiciones discursivas medievales? El ejemplo de los textos jurídicos castellanos // Lengua medieval y tradiciones discursivas en la Península ibérica: descripción gramatical- pragmática histórica — metodología / eds by D. Jacob, J. Kabatek. Vervuert Verlagsgesellschaft, 2001. P. 101.

¹⁰ См.: Sánchez-Albornoz C. Una ciudad de la España Cristiana hace mil años. Estampas de la vida en Leon. Madrid: Ediciones RIALP, S.A., 1966. P. 67.

¹¹ См.: Molho M. Difusión del Derecho pirenaico (Fuero de Jaca) en el Reino de Aragón // Boletín de la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona. 1960. Vol. 28. P. 278.

¹² См.: Madrid Cruz M.D. Acerca de la vigencia del Fuero Real: algunas disposiciones procesales del Concejo de Agreda en 1306 // Cuadernos de historia del derecho. 2004. Vol. 11. P. 227–275.

попытка создать гипотетическую модель эволюции права на этапе ранней государственности в рамках европейской цивилизации. При этом один из положительных аспектов этой модели состоит в ее универсальности: хронология в каждом конкретном случае будет зависеть от того государства, которое мы рассматриваем. Так, например, в Испании первый период будет длиться, как было отмечено ранее, примерно до X в. Древнерусское государство (или правильнее — раннее Русское государство) начинает формироваться немного позже, и первым писаным источником права считается Русская правда. Следовательно, окончание первого периода мы можем датировать XI в.

В целом модель эволюции права выглядит следующим образом: 1 этап — нарративный (ведущая форма права — обычай); 2 этап — прецедентный (ведущая форма права — прецедент); 3 этап — нормативный (ведущая форма права — нормативно-правовой акт). При этом схема реализована полностью в рамках романо-германской правовой семьи, а в рамках англо-американской можно считать, что пройдены два с половиной этапа. На каждом этапе выделены доминирующие формы права, а не единственные. Остальные формы продолжают существовать и на следующих ступенях развития, хотя основные играют главенствующую роль и нередко пытаются вытеснить другие, несмотря на то, что питаются они из одних корней.

Период господства обычая устного и/или фиксируемого посредством судебных решений и отдельных разрозненных установлений со стороны власти короля или сеньоров назван нарративным, поскольку содержание его прямо противоположно современному праву, как мы его знаем. Сложность в изучении этого периода заключается в том, что право преимущественно устное, а следовательно — таких источников, из которых мы можем получить точное знание о содержании правовых установлений, нет. Используя возможности культурально-антропологического методологического подхода в историко-правовых исследованиях, становится возможным расширить перечень изучаемых источников, которые позволят более глубоко познать и определить содержание права, основанное на особенностях коллективного сознания.

Смена форм права не происходит молниеносно и последовательно. В течение не десятилетий, а столетий на стыках эпох сосуществуют старые и новые правовые формы. Изучение хронологически первых источников второго периода позволяет узнать, что представляло собой нарративное право. Для этого мы можем изучить, например, имеющиеся сборники судебных решений.

В этот период времени норма права как абстрактное предписание, выстроенное по определенным стандартам и принимаемое строго установленными уполномоченными органами, не сложилась. Право казуально, выстроено в форме рассказа, который, помимо регулятивной функции, несет в себе морально-нравственный стимул к реализации определенного типа поведения.

Интересна структура такого правового установления. В нем рассказывается о конкретном случае, решение по которому предполагается эталонным на будущее. Это происходит в том случае, когда решение удовлетворяет общину, служит для благополучного развития в будущем. В этой истории, как правило, упоминаются конкретные лица, указываются их имена, титулы, место действия, обстоятельства дела. Прописываются также обстоятельства судебного процесса, в результате которого судья выносит приговор. Далее нередко выводится мораль, направленная на дальнейшую жизнь общины. «Очищение» от таких подробностей является первым признаком становления нормы права, и этот процесс очень долгий.

Уже в рамках второго этапа можно наблюдать, как образуется норма. Третий этап знаменуется ее окончательным оформлением, хотя в документах еще долго встречаются нарративные формы. Норма права в современном виде — явление позднее. Для первичного периода становления нормы достаточно уже того основного признака, что она создана королем или органом власти, которому королем делегировано соответствующее полномочие. Хотя короли часто желали, чтобы существовало такое положение дел, на практике эта идея сталкивалась со значительными трудностями при реализации. Однако была закреплена иерархия разных источников права, и первое место принадлежало королевскому. Становлению правовой нормы способствует распространение римского права, которое уже было нормативным. Обычное право и право сеньоров продолжало свое существование параллельно с развитием современной системы права.

Такой длинный и сложный путь в Европе прошло право в своем развитии от обычая через прецедент к норме. Этот процесс отражает становление публичной власти, т.е. формирование государственности современного типа. Такая власть отделяется от общин, создает единое политико-правовое пространство, где все субъекты получают равные права и обязанности. Это, в свою очередь, уничтожает вольные братства, общины и города, подчиняя все унифицированному порядку, а власть приобретает черты деспотизма. Однако по-другому не сложилась бы современная государственно-правовая система, которая является нашей объективной реальностью. Предложенная периодизация генезиса и эволюции права выявляет новые стороны этого процесса с точки зрения изучения содержания государственно-правовой системы в рамках культурально-антропологического подхода. В рамках преподавания предметов историко- и теоретико-правового цикла на юридическом факультете была опробована представленная модель и выявлены ее положительные стороны. В частности, было выяснено, что отсутствие опоры исключительно на хронологическую составляющую и акцент на содержании того или иного этапа развития права как социокультурного феномена позволило студентам глубже понять как сущность права, так и особенности его эволюции.

Литература

1. Давид Р. Основные правовые системы современности / Р. Давид, К. Жоффре-Спинози. Москва : Международные отношения, 1999. 400 с.
2. Кузьмин И.А. Методологические ориентиры в общетеоретических исследованиях юридической ответственности / И.А. Кузьмин // Журнал российского права. 2018. № 7 (259). С. 62–72.
3. Сафронова Е.И. Обычай как форма права: сравнительно-правовой анализ : автореферат диссертации кандидата юридических наук / Е.И. Сафронова. Санкт-Петербург, 2007. 21 с.
4. García y García A. El derecho común en Castilla durante el siglo XIII / A. García y García // Glossae: European Journal of Legal History. 1993–1994. Vol. 5–6. P. 45–74.
5. Kabatek J. ¿Cómo investigar las tradiciones discursivas medievales? El ejemplo de los textos jurídicos castellanos / J. Kabatek // Lengua medieval y tradiciones discursivas en la Península ibérica: descripción gramatical-pragmática histórica — metodología / eds. by D. Jacob, J. Kabatek. Vervuert Verlagsgesellschaft, 2001. P. 97–132.
6. Madrid Cruz M.D. Acerca de la vigencia del Fuero Real: algunas disposiciones procesales del Concejo de Ágreda en 1306 / M.D. Madrid Cruz // Cuadernos de historia del derecho. 2004. Vol. 11. P. 227–275.
7. Maravall J.A. El concepto de España en la Edad Media / J.A. Maravall. Madrid : Centro de estudios constitucionales, 1981. 557 p.
8. Martínez Martínez F. Ecos cronísticos del rey-juez medieval / F. Martínez Martínez // Cuadernos de historia del derecho. 2010. Vol. extraordinario. P. 303–356.
9. Martínez Martínez F. La superioridad del Derecho divino en el pensamiento pregraciano: una visión de las colecciones canónicas medievales / F. Martínez Martínez // Ius canonicum. 2005. Vol. 45. Iss. 89. P. 183–231.
10. Molho M. Difusión del Derecho pirenaico (Fuero de Jaca) en el Reino de Aragón / M. Molho // Boletín de la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona. 1960. Vol. 28. P. 264–352.
11. Sánchez G. Introducción. Libro de los fueros de Castiella / G. Sánchez. Barcelona : Universidad de Barcelona, 1924. 166 p.
12. Sánchez-Albornoz C. Una ciudad de la España Cristiana hace mil años. Estampas de la vida en Leon / C. Sánchez-Albornoz. Madrid : Ediciones RIALP, S.A., 1966. 288 p.

References

1. David R. Osnovny`e pravovy`e sistemy` sovremennosti [Major Legal Systems in the World Today] / R. David, K. Joffre-Spinosi. Moskva : Mezhdunarodny`e otnosheniya — Moscow : International Relations, 1999. 400 s.
2. Kuzmin I.A. Metodologicheskie orientiry` v obscheteoreticheskikh issledovaniyakh yuridicheskoy otvetstvennosti [Methodological Benchmarks in General Theoretical Studies of Legal Liability] / I.A. Kuzmin // Zhurnal rossiyskogo prava — Russian Law Journal. 2018. № 7 (259). S. 62–72.
3. Safronova E.I. Oby`chay kak forma prava: sravnitelno-pravovoy analiz : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Custom as a Legal Form: A Comparative Law Analysis : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / E.I. Safronova. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 2007. 21 s.
4. García y García A. El derecho común en Castilla durante el siglo XIII / A. García y García // Glossae: European Journal of Legal History. 1993–1994. Vol. 5–6. S. 45–74.
5. Kabatek J. ¿Cómo investigar las tradiciones discursivas medievales? El ejemplo de los textos jurídicos castellanos / J. Kabatek // Lengua medieval y tradiciones discursivas en la Península ibérica: descripción gramatical-pragmática histórica — metodología / eds. by D. Jacob, J. Kabatek. Vervuert Verlagsgesellschaft, 2001. S. 97–132.
6. Madrid Cruz M.D. Acerca de la vigencia del Fuero Real: algunas disposiciones procesales del Concejo de Ágreda en 1306 / M.D. Madrid Cruz // Cuadernos de historia del derecho. 2004. Vol. 11. S. 227–275.
7. Maravall J.A. El concepto de España en la Edad Media / J.A. Maravall. Madrid : Centro de estudios constitucionales, 1981. 557 s.
8. Martínez Martínez F. Ecos cronísticos del rey-juez medieval / F. Martínez Martínez // Cuadernos de historia del derecho. 2010. Vol. extraordinario. S. 303–356.
9. Martínez Martínez F. La superioridad del Derecho divino en el pensamiento pregraciano: una visión de las colecciones canónicas medievales / F. Martínez Martínez // Ius canonicum. 2005. Vol. 45. Iss. 89. S. 183–231.
10. Molho M. Difusión del Derecho pirenaico (Fuero de Jaca) en el Reino de Aragón / M. Molho // Boletín de la Real Academia de Buenas Letras de Barcelona. 1960. Vol. 28. S. 264–352.
11. Sánchez G. Introducción. Libro de los fueros de Castiella / G. Sánchez. Barcelona : Universidad de Barcelona, 1924. 166 s.
12. Sánchez-Albornoz C. Una ciudad de la España Cristiana hace mil años. Estampas de la vida en Leon / C. Sánchez-Albornoz. Madrid : Ediciones RIALP, S.A., 1966. 288 s.

Формально-сущностные характеристики правосудия (историко-правовое исследование)

Ланг Петр Петрович,
профессор кафедры гражданского и арбитражного процесса
Самарского государственного экономического университета,
доктор юридических наук, доцент
petr.lang@mail.ru

Цель. В статье исследуется проблематика определения понятия правосудия в современной науке, ставится под сомнение корректность определения правосудия путем отождествления с субъектом, его осуществляющим. **Методология:** диалектика, герменевтика, аксиология, философская концептология. **Выводы.** Автором предложена точка зрения, согласно которой правосудие предлагается определить через свойство легитимности, т.е. признания акта правосудия субъектами, на которые направлено его действие, и третьими лицами. **Научная и практическая значимость.** В статье приведено исследование генезиса понимания правосудия в контексте его исторического развития, раскрыто понимание легитимности и ее основания на различных этапах существования западной цивилизации. В свою очередь, эволюцию понимания правосудия предложено рассмотреть на конкретных примерах, подтверждающих тезис автора о том, что в восприятии европейских культур правосудие представляет собой синтез сакральной сущности и доступного механизма его отправления.

Ключевые слова: легитимность, правосудие, судопроизводство, судебная деятельность, генезис правосудия, история правосудия.

Статья 118 Конституции РФ гласит, что правосудие в России осуществляется только судом. Изначально указанный тезис, представляющий собой сущность одноименного принципа судопроизводства, выведен законодателем в Законе СССР от 25 декабря 1958 г. «Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик», однако в доктрине его можно встретить и на более ранних этапах развития российской (советской) школы права.

В частности, М.С. Строгович, давая определение понятию «правосудие» в 1939 г., раскрыл его как «особую государственную функцию, осуществляемую особым органом государства — судом», а само отправление правосудия определил как суждение о праве, т.е. о применении права (закона) к отдельному факту, отношению¹.

Данная точка зрения стала главенствующей среди отечественных процессуалистов вне зависимости от отраслевой принадлежности, а впоследствии нашла нормативное отражение как в Конституции РФ 1993 г., так и в принятых позднее процессуальных кодексах².

Таким образом, юридическая наука и законодатель фактически избрали субъектный подход к определению правосудия, подойдя к его толкованию как особому виду правоприменения, осуществляемого только государственными судами.

Тем не менее понятие «правосудие» в доктрине не стало синонимичным понятию «судопроизводство» или «судейская деятельность», несмотря на общую черту — относимость к единому актору, суду. Данное обстоятельство свидетельствует о сущностном различии приведенных понятий, а следовательно — о не-

достаточности определения, в первую очередь, именно понятия правосудия, исходя из одних лишь формальных признаков.

Следовательно, для установления сущности правосудия как явления полагаем необходимым посвятить настоящее исследование генезису восприятия правосудия, источников и способов его отправления в контексте развития западной цивилизации.

В восприятии культур европейского континента правосудие всегда характеризовалось сочетанием сакральной сущности и доступной формы.

История западной цивилизации демонстрирует прочную ассоциацию правосудия с божественным промыслом: начиная от атрибуции античных богинь и заканчивая современной присягой участников судебного процесса на Библии.

Одновременно с тем, еще до появления государства модерна, т.е. расположенного на строго определенной территории самостоятельного (суверенного) политико-правового субъекта, отдельного как от субъекта правителя, так и от народа, составляющего его граждан (подданных), в протогосударственных образованиях (греческие полисы, римская республика) прослеживается потребность в обеспечении легитимности акта правосудия.

Под легитимностью для целей настоящего исследования предлагается понимать то свойство акта правосудия, которым обеспечивается обязательность его признания и исполнения как сторонами спора, так и третьими лицами. При этом, используя термин «легитимность», отметим, что природа данной категории в историческом контексте не обязательно является правовой, что предлагается проследить на примерах настоящего исследования.

Через атрибутику богинь Фемиды и Юстиции можно сделать вывод об аксиологических характеристиках правосудия в античном обществе: беспристрастность,

¹ Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. М., 1939. С. 19.

² Рыбаков О.Ю. Сущность и принципы конституционно-правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 4. С. 61–70.

рациональность, объективность, что в целом свойственно и современному правопорядку³. Правосудие в контексте мифологического восприятия греков — это торжество порядка над хаосом, восстановление «непорочного» состояния общества и воздаяние наказания за порок. Несмотря на божественное происхождение, в понимании эллинов и римлян правосудие осуществлялось именно человеческими силами, воспринималось как деятельность разума, а не слепая воля богов. Следовательно, именно критерий разумного являлся основанием правосудности решений судебных органов.

Обращаясь к процессуальной стороне отправления правосудия, с учетом общей для античных обществ тенденции прямого участия граждан в политической жизни, легитимность актов правосудия достигалась именно на основе консенсуса граждан, выраженного в разрешении возникающих внутренних конфликтов на общих собраниях либо коллегиальными судами.

Так, само определение римской *res publica*, данное Цицероном⁴, — это не что иное, как указание на способ общежития, для которого ключевую роль играет *consensus iuris* или «согласие о праве», т.е. выработанное на протяжении многих лет единообразие в применении правил ведения хозяйственной жизни и разрешения возникающих в ее рамках споров.

Система органов правосудия Афинской республики периода ее расцвета являлась отражением этого определения: в результате реформ Солона была учреждена судебная коллегия, избиравшаяся путем жребия из всех афинских граждан. Количество членов такой коллегии (гелиэи или дикастерия) достигало 6000 человек.

Таким образом, реализация правосудия в античных цивилизациях обеспечивалась вовлеченностью в этот процесс большей части населения общины, что делало механизм разрешения споров доступным и понятным. Для античного человека правосудие — это суд равного, происходивший в соответствии с общепринятым пониманием категорий права и справедливости. Аналогичные примеры осуществления правосудия членами общины на принципах коллегиальности и равенства впоследствии возникли в средневековой Скандинавии (тинг) и на Руси (Новгородское вече) — в обществах, которые могли обеспечить перманентную коммуникацию его участников на основе равенства свободных людей.

Тем не менее с упрочением статуса императора в Риме, а затем и Византии правосудие постепенно приобретало более эксклюзивный характер и сложную процедуру. Причиной тому во многом стало расширение подконтрольной римлянам территории, в результате чего достижение легитимности правосу-

дия путем всеобщего консенсуса стало невозможным. Кроме того, в условиях различия культур, религий, языков была фактически утрачена сама возможность коммуникации.

В этих условиях единственным связующим звеном для жителей империи становится публичная власть императора, и легитимность правосудия обеспечивается именно этой властью. Правосудие становится одним из способов коммуникации между публичной властью и населением Рима, при котором первая получает контроль над хозяйственной жизнью населения, тогда как последнее имеет гарантии стабильности правоотношений. Однако сущность правосудия продолжала зиждиться на познавательной деятельности судьи, на применении норм права (гражданского или права народов) и усмотрении суда в их применении. Правосудие в Риме — это правоприменительная деятельность, в связи с чем ее легитимность определялась через обеспеченность нормами права.

В этом смысле именно пример Византии является демонстрацией превращения правосудия из естественного процесса разрешения конфликтов, возникающих в процессе общественной жизни, в строгую систему правил и процедур, направленных на установление контроля за разрешением споров в качестве способа усиления политической власти императора. Византийская система правосудия представляла собой отражение социальной структуры общества: неравенство объема процессуальных прав и обязанностей участников процесса⁵, градация «надежности» свидетелей в зависимости от их общественного положения⁶, строгая система оценки и определения юридической силы доказательств. Сама фигура судьи представляла собой репрезентацию императора, однако несмотря на сакрализацию этой фигуры, суд был фактически лишен возможности применения усмотрения⁷, что само по себе заставляет сомневаться в корректности применения термина «правосудие» по отношению к деятельности судьи (скорее, речь идет о некоторой разновидности административного управления). Легитимность судебного акта определялась формальным соответствием процедуре его принятия. Тем не менее наличие обеспечения юридической силы такого решения в лице сакральной фигуры императора нивелировало недостатки правового содержания судебного акта.

Падение Западной римской империи и христианизация континентальной Европы привели к тому, что европейская цивилизация перестала нуждаться в иных основаниях легитимности, кроме Бога, ставшего источником высшей публичной власти и единственным мерилом справедливости. Средневековое общество не испытывало той же потребности в праве, какая была у римлян: божественная природа каждого элемента

³ См. подробнее: Ланг П.П. Аксиологические начала права // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 2–4; Ланг П.П. Аксиологическое измерение правовой материи: теоретические и утилитарно-практические аспекты. Самара : Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. 192 с.

⁴ Marcus Tullius Cicero. De res publica // The Latin Library. URL: <https://www.thelatinlibrary.com/cicero/repub1.shtml#39> (date of access: 03.11.2023).

⁵ Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана : пер. с лат. / отв. ред. и авт. предисл. Л.Л. Кофанов. М. : Статут, 2006. С. 154.

⁶ Липшиц Е.Э. Очерки истории византийского общества и культуры. VIII — первая половина IX в. М., 1961. С. 265.

⁷ Культура Византии. В 2 т. Т. 1. IV — первая половина VII в. / отв. ред.: З.В. Удальцова, С.С. Аверинцев. М., 1984. С. 136–137.

повседневного бытия и его подчиненность Божьему закону компенсировали слабое развитие иных социальных регуляторов.

В этом контексте для средневекового европейского общества, проникнутого симбиозом христианства и пережитков языческих суеверий, было характерно появление специфического способа отправления правосудия — Божьего суда (ордалий).

Суть ордалий заключалась в отправлении правосудия путем испытания стихией (огнем или водой), тем самым роль судьбы номинально отводилась Богу, тогда как фактически ее выполнял слепой случай. Тем не менее в легитимности результата такого акта у современников сомнений не было, а следовательно — и мы не можем исключить его из собственного анализа эволюции способов отправления правосудия.

Близким по смыслу ордалии можно назвать и суд поединком — один из распространенных в средневековой Европе инструментов разрешения спора. Судебный поединок как способ отправления правосудия задокументирован в германском праве. Его русский аналог «поле» встречается в таком памятнике права, как Псковская судная грамота, причем право «выйти на поле» устанавливалось не только для мужчин, но и для женщин (ст. 119)⁸. Во французских Хрониках Фруассара упоминается дуэль между Жаном де Карружем и Жаком Ле-Гри, произошедшая в 1386 г. и ставшая последним юридически санкционированным судебным поединком в истории Франции⁹.

Такие практики, как ордалии и поединок, демонстрируют абсолютизацию одновременно и сакральной компоненты, и доступности восприятия механизма отправления правосудия: несмотря на то, что итоговое «решение» в таком случае является промыслом Бога, на практике процесс его принятия подчиняется природным, естественным процессам, понятным любому обывателю. Ради справедливости следует отметить, что подобное расположение дел полностью коррелировало с существовавшей иерархией правовых ценностей того периода истории человечества.

Примечательно и то, что после запрета на участие священнослужителей в ордалиях в 1215 г. папой Иннокентием III данный вид правосудия был упразднен и в светских судах¹⁰.

Тем не менее ордалии и поединок уместнее отнести к экстраординарным практикам правосудия, тогда как повсеместным способом отправления правосудия являлись суды феодалов.

Возведенная в абсолют феодальная власть, в результате которой каждый землевладелец был судом и в то же время не подлежал чужому суду, привела к ситуации, которую лучше всего описывает термин Томаса Гоббса «война всех против всех».

И так же, как Левиафан Гоббса, появившись на карте Европы, государство модерна поглотило субъектность народов, одновременно с тем приобретая эту субъектность, которую мы привыкли называть суверенитетом, для себя.

Поглотив и заключив в себе власть над всем, что до этого являлось (или могло являться) основанием легитимности правосудия, государство декларировало абсолютную монополию на правосудие.

Вновь обращаясь к работе Гоббса, отметим его тезисы о том, что «несмотря на наличие естественных законов (которым каждый человек следует, когда он желает им следовать, когда он может делать это без всякой опасности для себя), каждый будет и может вполне законно применять свою физическую силу и ловкость, чтобы обезопасить себя от всех других людей, если нет установленной власти или власти достаточно сильной, чтобы обеспечить нам безопасность»¹¹, а «соглашения без меча лишь слова, которые не в силах гарантировать человеку безопасность»¹².

Тем самым Гоббс подводит нас к идее закона как гарантии стабильности общественных отношений.

С появлением государства как субъекта, санкционирующего процесс отправления правосудия, сакрализация последнего переходит на качественно новый этап: теперь сакральность заключается в тесной связи с законом, установленным государством и обеспеченным инструментами принуждения. С этого момента легитимность акта правосудия приравнивается его законности. Именно это соответствие является условием, при котором государство обеспечивает исполнение акта правосудия.

Поскольку правосудие имеет своей целью разрешение конфликта (будь то гражданско-правовой спор или вопрос о признании лица виновным в совершении преступления и назначении наказания), достижение этой цели невозможно без механизма обеспечения исполнения актов правосудия. Принудительное исполнение решения суда (или органа, наделенного функциями оправления правосудия) — это частный случай так называемой «монополии на насилие»¹³, а значит представляет собой исключительную компетенцию государства.

Таким образом, с момента появления государства модерна любые отношения, связанные с отправлением правосудия, становятся опосредованы государством уже потому, что вопрос исполнения актов правосудия является прерогативой государства¹⁴.

Усложнение общественных отношений и эволюция взглядов на природу государства, появление теорий разделения властей в работах Джона Локка

⁸ Момотов В.В. Некоторые вопросы формирования земельной собственности в средневековой Руси // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2001. № 3 (11). С. 7–14.

⁹ Хоптон Р. Дуэль. Всемирная история / пер. с англ. А. Колина. М.: Эксмо, 2010. 431 с.

¹⁰ Чельцов-Бебутов М.А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб.: Альфа, Равена, 1995.

¹¹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения. В 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 1991. С. 129–130.

¹² Там же.

¹³ Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

¹⁴ Stepanenko R.F., Khazieva N.O., Khaziev A.K., Rybakov O.Y. Modern problems and hypotheses of general theory of law: Succession and novation // Opcion. 2019. Vol. 35. Iss. Special Issue 22. P. 1097–1107.

и Шарля-Луи де Монтескье позволили говорить о потребности в гарантиях независимости правосудия от администрирования в рамках единой системы государственной власти. Правосудие у Монтескье заключается в том, что «государь или учреждение <...> в силу третьей власти карает преступления и разрешает столкновения частных лиц»¹⁵, в связи с чем «не будет свободы <...>, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем»¹⁶.

С этого момента в европейской государственно-правовой теории можно говорить не просто о монополии государства на правосудие, но и о еще большей его сакрализации как особой, выделенной в самостоятельный вид, деятельности государства в лице специализированного органа, осуществляемой строго определенными лицами — государственными судьями, которым свойственна особая атрибутика (мантии, парики и т.д.).

Безусловно, даже современному правосудию свойственна сакрализация, которая является одной из гарантий законности судебного акта: эта сакрализация, помимо принципа осуществления правосудия только судом, проявляется в обязательных требованиях к внешнему виду судьи, к атрибутике зала судебного заседания и церемониалу судебного процесса, — в этом смысле мы могли бы сказать, что суд до сих пор остается своего рода современным храмом Фемиды¹⁷.

Тем не менее особый статус судьи в процессе отправления правосудия, на наш взгляд, — лишь одна из граней этого процесса, и тем более через деятельность суда не может быть определено само понятие правосудия.

Правосудие — это легитимная деятельность, направленная на разрешение конфликта. Таким конфликтом может являться частноправовой спор или суд по обвинению в преступлении (как конфликт государства и индивида)¹⁸. При этом легитимность, под которой понимается признание результата отправления правосудия обязательным и конечным, обеспечивается сакральным характером сущности правосудия и доступностью механизма его отправления¹⁹. Сакрализация на разных этапах развития западной цивилизации была выражена в различных формах: от божественного промысла до возведенного в абсолют закона. Одновременно с тем ясность формы отправления правосудия, определяемой в зависимости от способа организации человеческого общежития и его взаимодействия с источником публичной власти, также была и остается мерилем легитимности: доступность правосудия и понятность его механизмов обеспечивают восприятие акта правосудия как конечной точки разрешения возникшего конфликта.

¹⁵ Монтескье Ш.Л. О духе законов // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf (дата обращения: 10.11.2023). С. 146.

¹⁶ Там же. С. 146–147.

¹⁷ См. подробнее: Момотов В.В. Пространство права и власть технологий в зеркале судебной практики: современный взгляд //

Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 2. С. 112–123; Момотов В.В. Российское правосудие на современном этапе: основные тенденции развития // Судья. 2018. № 8 (92). С. 41–51.

¹⁸ Степаненко Р.Ф. Особенности реформирования судебной системы России: историко-правовые аспекты // Основные тенденции развития современного права: вопросы теории и практики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 25 мая 2018 г.): сборник научных статей. Казань: Университет управления «ГИСБИ», 2018. С. 75–81.

¹⁹ См. подробнее: Денисенко В.В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование). М.: Проспект, 2022. 240 с.

Литература

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер; составитель, общее редактирование и послесловие Ю.Н. Давыдова; предисловие П.П. Гайдено; комментарий А.Ф. Филиппова. Москва: Прогресс, 1990. 645 с.
2. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения. В 2 томах. Т. 2 / Т. Гоббс. Москва: Мысль, 1991. 182 с.
3. Денисенко В.В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование) / В.В. Денисенко. Москва: Проспект, 2022. 240 с.
4. Культура Византии. В 2 томах. Т. 1. IV — первая половина VII в. / ответственные редакторы: З.В. Удалцова, С.С. Аверинцев. Москва: Наука, 1984. 725 с.
5. Ланг П.П. Аксиологические начала права / П.П. Ланг // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 2–4.
6. Ланг П.П. Аксиологическое измерение правовой материи: теоретические и утилитарно-практические аспекты / П.П. Ланг. Самара: Полиграфическое объединение «Стандарт», 2021. 192 с.
7. Липшиц Е.Э. Очерки истории византийского общества и культуры. VIII — первая половина IX в. / Е.Э. Липшиц. Москва; Ленинград: Издательство Академии наук СССР, 1961. 481 с.
8. Момотов В.В. Некоторые вопросы формирования земельной собственности в средневековой Руси / В.В. Момотов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2001. № 3 (11). С. 7–14.
9. Момотов В.В. Пространство права и власть технологий в зеркале судебной практики: современный взгляд / В.В. Момотов // Журнал российского права. 2023. Т. 27. № 2. С. 112–123.
10. Момотов В.В. Российское правосудие на современном этапе: основные тенденции развития / В.В. Момотов // Судья. 2018. № 8 (92). С. 41–51.

11. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье ; перевод с французского А. Горнфельда. Санкт-Петербург : Азбука, 2023. 825 с.
12. Рыбаков О.Ю. Сущность и принципы конституционно-правовой политики / О.Ю. Рыбаков // Правовая политика и правовая жизнь. 2000. № 4. С. 61–70.
13. Степаненко Р.Ф. Особенности реформирования судебной системы России: историко-правовые аспекты / Р.Ф. Степаненко // Основные тенденции развития современного права: вопросы теории и практики : материалы II Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 25 мая 2018 г.) : сборник научных статей. Казань : Университет управления «ТИСБИ», 2018. С. 75–81.
14. Строгович М.С. Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности / М.С. Строгович. Москва : Юриздат, 1939. 152 с.
15. Суд и судьи в избранных фрагментах из Дигест Юстиниана : перевод с латинского / ответственный редактор и автор предисловия Л.Л. Кофанов. Москва : Статут, 2006. 734 с.
16. Хоптон Р. Дуэль. Всемирная история / Р. Хоптон / перевод с английского А. Колина. Москва : Эксмо, 2010. 431 с.
17. Чельцов-Бебутов М.А. Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах / М.А. Чельцов-Бебутов. Санкт-Петербург : Альфа, Равена, 1995. 846 с.
18. Modern problems and hypotheses of general theory of law: Succession and novation / R.F. Stepanenko, N.O. Khazieva, A.K. Khaziev, O.Y. Rybakov // Opcion. 2019. Vol. 35. Iss. Special Issue 22. P. 1097–1107.

References

1. Weber M. Politika kak prizvanie i professiya [Politics as a Vocation] // Weber M. Izbranny`e proizvedeniya / M. Weber; sostavitel, obshchee redaktirovanie i posleslovie Yu.N. Davy`dova; predislovie P.P. Gaydenko; kommentariy A.F. Filippova. Moskva : Progress — Selected Works / M. Weber ; compiled, general editing and afterword by Yu.N. Davydov ; foreword by P.P. Gaydenko ; commentary by A.F. Filippov. Moscow : Progress, 1990. 645 s.
2. Hobbes T. Levianfan, ili Materiya, forma i vlast gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo [Leviathan or the Matter, Forme and Power of a Commonwealth, Ecclesiasticall and Civil] // Hobbes T. Sochineniya. V 2 tomakh. T. 2 / T. Hobbes. Moskva : My`sl — Writings. In 2 volumes. Vol. 2 / T. Hobbes. Moscow : Thought, 1991. 182 s.
3. Denisenko V.V. Legitimnost prava (teoretiko-pravovoe issledovanie) [Legitimacy of Law (A Theoretical Legal Study)] / V.V. Denisenko. Moskva : Prospekt — Moscow : Prospect, 2022. 240 s.
4. Kultura Vizantii. V 2 tomakh. T. 1. IV — pervaya polovina VII v. [Culture of Byzantium. In 2 volumes. Vol. 1 The 4th to the First Half of the 7th Century] / otvetstvenny`e redaktory` : Z.V. Udaltsova, S.S. Averintsev. Moskva : Nauka — publishing editors: Z.V. Udaltsova, S.S. Averintsev. Moscow : Science, 1984. 725 s.
5. Lang P.P. Aksiologicheskie nachala prava [Axiological Origins of Law] / P.P. Lang // Rossiyskaya yustitsiya — Russian Justice. 2018. № 8. S. 2–4.
6. Lang P.P. Aksiologicheskoe izmerenie pravovoy materii: teoreticheskie i utilitarno-prakticheskie aspekty` [The Axiological Dimension of the Legal Matter: Theoretical, Utilitarian and Practical Aspects] / P.P. Lang. Samara : Poligraficheskoe obyedinenie «Standart» — Samara : Standard printing association, 2021. 192 s.
7. Lipshits E.E. Ocherki istorii vizantiyskogo obschestva i kulturny`. VIII — pervaya polovina IX v. [Sketches of History of the Byzantium Society and Culture. The 8th to the First Half of the 9th Century] / E.E. Lipshits. Moskva ; Leningrad : Izdatelstvo Akademii nauk SSSR — Moscow ; Leningrad : Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR, 1961. 481 s.
8. Momotov V.V. Nekotory`e voprosy` formirovaniya zemelnoy sobstvennosti v srednevekovoy Rusi [Some Issues of Establishment of Land Ownership in Medieval Rus] / V.V. Momotov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii — Bulletin of the Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia. 2001. № 3 (11). S. 7–14.
9. Momotov V.V. Prostranstvo prava i vlast tekhnologiy v zerkale sudebnoy praktiki: sovremenny`y vzglyad [The Space of Law and the Power of Technologies in the Mirror of the Judicial Practice: A Contemporary View] / V.V. Momotov // Zhurnal rossiyskogo prava. 2023. T. 27 — Russian Law Journal. 2023. Vol. 27. № 2. S. 112–123.
10. Momotov V.V. Rossiyskoe pravosudie na sovremennom etape: osnovny`e tendentsii razvitiya [Russian Justice on the Contemporary Stage: Key Development Tendencies] / V.V. Momotov // Sudya — Judge. 2018. № 8 (92). S. 41–51.
11. Montesquieu C.L. O dukhe zakonov [The Spirit of Laws] / C.L. Montesquieu ; perevod s frantsuzskogo A. Gornfelda. Sankt-Peterburg : Azbuka — translated from French by A. Gornfeld. Saint Petersburg : Azbuka, 2023. 825 s.
12. Rybakov O.Yu. Suschnost i printsipy` konstitutsionno-pravovoy politiki [The Essence and Principles of the Constitutional Law Policy] / O.Yu. Rybakov // Pravovaya politika i pravovaya zhizn — Legal Policy and Legal Life. 2000. № 4. S. 61–70.
13. Stepanenko R.F. Osobennosti reformirovaniya sudebnoy sistemy` Rossii: istoriko-pravovy`e aspekty` [Special Aspects of Reformation of the Russian Judicial System: Historical and Legal Aspects] / R.F. Stepanenko //

- Osnovny`e tendentsii razvitiya sovremennogo prava: voprosy` teorii i praktiki : materialy` II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Kazan, 25 maya 2018 g.) : sbornik nauchny`kh statey. Kazan : Universitet upravleniya «TISBI» — Key Tendencies of Development of Contemporary Law: Issues of the Theory and Practice : materials of the 2nd all-Russian scientific and practical conference (Kazan, May 25, 2018) : collection of scientific articles. Kazan : University of Management TISBI, 2018. S. 75–81.
14. Strogovich M.S. Priroda sovetskogo ugolovnogo protsessa i printsip sostyazatelnosti [The Nature of the Soviet Criminal Procedure and the Principle of Adversariality] / M.S. Strogovich. Moskva : Yurizdat — Moscow : Legal Publishing House, 1939. 152 s.
 15. Sud i sudyi v izbranny`kh fragmentakh iz Digest Yustiniana : perevod s latinskogo [Court and Judges in Selected Fragments from the Digest of Justinian : translated from Latin] / otvetstvenny`y redaktor i avtor predisloviya L.L. Kofanov. Moskva : Statut — publishing editor and author of the foreword L.L. Kofanov. Moscow : Statute, 2006. 734 s.
 16. Hopton R. Duel. Vsemirnaya istoriya [Pistols at Dawn: A History of Duelling] / R. Hopton ; perevod s angliyskogo A. Kolina. Moskva : Eksmo — translated from English by A. Kolin. Moscow : Eksmo, 2010. 431 s.
 17. Cheltsov-Bebutov M.A. Ocherki po istorii suda i ugolovnogo protsessa v rabovladelcheskikh, feodalny`kh i burzhuazny`kh gosudarstvakh [Sketches of History of Court and Criminal Procedure in Slave-Owning, Feudal and Bourgeois States] / M.A. Cheltsov-Bebutov. Sankt-Peterburg : Alfa, Ravena — Saint Petersburg : Alpha, Ravena, 1995. 846 s. (не по алфавиту)
 18. Modern Problems and Hypotheses of General Theory of Law: Succession and Novation / R.F. Stepanenko, N.O. Khazieva, A.K. Khaziev, O.Y. Rybakov // Opcion. 2019. Vol. 35. Iss. Special Issue 22. S. 1097–1107.

Стань подписчиком Telegram-канала Издательской группы «Юрист»!

На нашем Telegram-канале:

➤ новости	➤ новинки:
книги и журналы	➤ тематические
номера
➤ события	➤ акции,
конкурсы,
подарки	➤ жизнь редакции
➤ мероприятия		➤ и многое другое
➤ интервью		

Вы можете:

- ✓ получать ответы на волнующие Вас вопросы
- ✓ общаться с сотрудниками редакции и другими авторами
- ✓ активно принимать участие в жизни Издательской группы «Юрист»

Мы готовы:

- ✓ отвечать на интересующие Вас вопросы
- ✓ общаться
- ✓ развиваться и становиться лучше вместе с Вами

Сканируйте QR-код
нашего Telegram-канала и станьте
еще на один шаг ближе к нам!

Правовое регулирование внедрения и использования наилучших доступных технологий в сфере охраны атмосферного воздуха

Плачинда Мария Дмитриевна,

старший юрист АО «СИТРОНИКС», аспирант кафедры экологического и земельного права

Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

mariaaplachinda@gmail.com

Цель. В современном мире проблема правовой охраны атмосферного воздуха является одной из наиболее серьезных, в связи с чем необходимо провести исследование наилучших доступных технологий как ключевого инструмента охраны и защиты атмосферного воздуха, проанализировать законодательство отдельных иностранных государств, а также Европейского союза в целом; большое внимание уделить российскому правовому регулированию данного вопроса, исходя из предпосылок внедрения данного принципа, и практики его применения. Помимо этого, важно выделить и подсветить основные проблемные вопросы в данной сфере и предложить пути их решения.

Методология: анализ, синтез, сравнение, индукция, дедукция, формально-юридический, исторический. **Выводы.** Внедрение и применение наилучших доступных технологий представляют собой один из важнейших принципов экологического права. Несмотря на то, что некоторые решения законодателя можно назвать поспешными и непоследовательными, внедренное в 2019 г. в российское законодательство новое правовое регулирование требует достаточно длительного переходного периода, в течение которого можно будет отметить недостатки, а также проанализировать условия реализации. **Научная и практическая значимость.** Статья направлена на изучение иностранных правовых норм и актуальных изменений российского законодательства относительно правового регулирования внедрения и применения наилучших доступных технологий в сфере охраны атмосферного воздуха, что позволит выделить ключевые проблемы и выработать пути их решения и преодоления.

Ключевые слова: правовое регулирование, охрана атмосферного воздуха, наилучшие доступные технологии, НДТ, нормирование, защита атмосферного воздуха, внедрение НДТ, экологическая политика, негативное воздействие, охрана окружающей среды.

В современной России особое значение в связи с его общественной опасностью приобретает необходимость предотвращения ущерба, причиненного в результате загрязнения атмосферного воздуха, который вызван (в большей степени) выбросами, исходящими из стационарных источников. Данная проблема обоснована транснациональным характером переноса загрязнения атмосферного воздуха.

Если обратиться к статистическим данным, то в первую очередь речь пойдет о докладе Greenpeace совместно с Центром исследований в области энергетики и чистого воздуха. Согласно приведенным сведениям, в 2020 г. объем экономических потерь, которые понесла Россия, составил порядка \$68 млрд в год¹. Помимо негативного экономического воздействия, также серьезный ущерб наносится и здоровью населения: порядка 94–96% ущерба от загрязняющих веществ приходится на загрязнение атмосферного воздуха². В числовом выражении ущерб здоровью населения от загрязнения атмосферы оценивается в среднем не менее чем в 4–6% от ВВП России, при этом финансовые затраты на охрану атмосферного воздуха составляют 100 млрд рублей³.

В соответствии с оценками Всемирной организации здравоохранения (далее — ВОЗ) на 2019 г. в России количество смертей, вызванных загрязнением атмосферного воздуха, каждый год достигает отметки в 100 000 человек⁴. Данные показатели свидетельствуют о том, что необходимо выявление и обозначение таких приоритетов, как биоэтика, биоэкономика и биоправо. Как следствие — в России был принят Указ Президента от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года»⁵.

С 1 января 2019 г. в России активно применяется такой инструмент реализации политики, указанной выше, как система наилучших доступных технологий (далее — НДТ). Согласно положениям Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее — Федеральный закон «Об охране окружающей среды»), а именно абз. 15 ст. 3, снижение негативного воздействия на окружающую среду выступает в качестве одного из основных и центральных принципов экологического права⁶. Именно благодаря внедрению НДТ во многом обеспечивается реализация данного принципа, который первоначально появился в странах Европейского со-

¹ URL: <https://www.greenpeace.org/southeastasia/press/3586/air-pollution-from-fossil-fuels-costs-the-world-us8-billion-every-day-greenpeace/>

² Медведева О.Е., Микерин Г.И., Медведев П.В., Вакула М.А. Стоимостная оценка экологического ущерба. Современная методология и практика: научная монография. М.: Международная академия оценки и консалтинга, 2017. 138 с.

³ Powell E., Devlin S., Narkar N. Air quality damage cost guidance. DEFRA, 2019.

⁴ URL: <https://ourworldindata.org/grapher/number-of-deaths-by-risk-factor?country=~RUS>

⁵ URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/000120170420-0016>

⁶ Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002. № 2. Ст. 133.

юза еще в 1970–1980-х годах в положениях Директивы Совета Европы 96/61/ЕС о комплексном контроле и предотвращении загрязнений⁷. Такой переход к ресурсосберегающим технологиям и экологоориентированным идеям и стал механизмом, спровоцировавшим начало технологической «революции» в области охраны окружающей среды⁸.

В целом концепция НДТ является достаточно распространенной и популярной в зарубежных странах. Если обратиться к тексту Директивы от 24 ноября 2010 г. № 2010/75/ЕС «О промышленных выбросах (о комплексном предотвращении загрязнения и контроле над ним)» (Industrial Emissions Directive, IED)⁹, то можно сделать вывод о том, что основное предназначение НДТ заключается, в частности, в том, что они представляют собой определенный способ нормирования, благодаря которому происходит ограничение осуществления негативного воздействия на окружающую среду.

Также важной особенностью внедрения НДТ и указания на значимость и важность НДТ является указание законодателя в странах Европы и США на то, что негативное воздействие осуществляется как на окружающую природную среду, так и на здоровье человека¹⁰. В подтверждение данного довода можно привести разработанные Агентством по охране окружающей среды США (далее — Агентство) специализированные системы, благодаря которым ученым удалось определить уровни опасности более чем 180 различных загрязнителей, которые тем или иным образом представляют опасность для жизни и здоровья человека¹¹.

Помимо этого, указанное Агентство занимается выпуском ежегодных статистических баз данных, в которых содержится список из нескольких сотен различных веществ, которые тем или иным образом воздействуют на человека. В представленных сведениях указаны их токсикологические свойства, а также формы и методы применения данных веществ на практике.

Помимо этого, Агентство во исполнение различных нормативных правовых актов, которые направлены на то, чтобы обеспечить безопасность и защиту атмосферного воздуха, разработало специализированную систему, позволяющую управлять теми загрязнителями атмосферного воздуха, которые относятся к категории наиболее токсичных (Integrated Urban Air Toxics Strategy. Published in the Federal Register on July 19, 1999).

⁷ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31996L0061>

⁸ Игнатов В.Г., Микрюкова М.Н. Управление экологизацией экономического развития территорий // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 1. С. 21–32.

⁹ URL: <https://wecoop.eu/wp-content/uploads/2020/04/%D0%94%D0%98%D0%A0%D0%95%D0%9A%D0%A2%D0%98%D0%92%D0%90-%E2%84%96201075%D0%95%D0%A1.pdf>

¹⁰ WHO Air Quality Guidelines. Global Update 2005 // WHO, Report on a working group meeting, Bonn, Germany, 18–20 October 2005. P. 1–24.

¹¹ URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2013-title42/html/USCODE-2013-title42-chap85-subchapI-partA-sec7412.htm>

В рамках данной системы устанавливается механизм отслеживания воздействия НДТ на первой стадии их применения, однако при дальнейшем развитии на второй стадии имеющихся механизмов может быть недостаточно, и в том случае, если остаточный риск превышает приемлемый уровень, то возникает обязанность в срок от 2 до 8 лет разработать и внедрить какие-либо альтернативные способы снижения негативного воздействия на атмосферный воздух¹².

В Европейском союзе концепция определения нормативов и применения НДТ выражается через установление нормативов с учетом влияния деятельности организации на отдельные компоненты природы, так как подобное негативное влияние на окружающую среду влечет за собой проблемы человека со здоровьем.

В России внедрение НДТ обусловлено различными причинами социального, экономического и иного характера¹³. Однако государство стало стимулировать модернизацию производства. В 2014 г. российский законодатель ввел понятие «наилучшие доступные технологии»¹⁴.

Важно отметить, что на уровне государства активно происходит поддержание всех видов деятельности, направленных на снижение негативного воздействия на окружающую среду. В частности, в соответствии с ч. 3 ст. 17 Федерального закона «Об охране окружающей среды» внедрение НДТ государством всецело поддерживается и поощряется. В целях развития данной тенденции государство различными способами поддерживает компании за счет предоставления им льгот в области налогообложения, а также посредством выделения определенных средств из федерального бюджета или бюджетов субъектов, которые направляются непосредственно в организации с целью поддержки внедрения и применения на практике системы НДТ.

Что касается предоставления налоговых льгот, то в соответствии со ст. 67 Налогового кодекса РФ¹⁵, а также согласно ст. 259.3 Налогового кодекса РФ¹⁶ к основной норме амортизации должен применяться специальный коэффициент. Как указано в ч. 11 ст. 16.3 Федерального закона «Об охране окружающей среды», в том случае, если компания потратила некую сумму денежных средств на то, чтобы внедрить различные технологии, направленные на снижение негативного воздействия их деятельности на окружающую среду, то они могут рассчитывать на то, что размер платы за негативное воздействие на окружающую среду, кото-

¹² Science and Decisions: Advancing Risk Assessment // Committee on Improving Risk Analysis Approaches Used by the U.S. EPA, National Research Council. ISBN 0-309-12047-0. 2008. 478 p.

¹³ Багаутдинова С.Р. Правовое регулирование разработки информационно-технических справочников наилучших доступных технологий // Экологическое право. 2020. № 4. С. 17–21.

¹⁴ Старова Е.В. Термин «наилучшие доступные технологии» в российском законодательстве: история и современное состояние // Законодательство. 2017. № 2. С. 50–55.

¹⁵ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹⁶ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

рый им все равно придется уплатить, будет соразмерно уменьшен.

Помимо этого, в ч. 5 ст. 16.3 Федерального закона «Об охране окружающей среды» указано, что если компании стали применять в ходе своей деятельности НДТ, которые соответствуют всем предъявляемым законодательством требованиям, то они имеют право на полное освобождение от необходимости внесения платы за негативное воздействие на окружающую среду.

Важно отметить, что кроме указанных выше льгот, связанных с налогообложением, при внедрении в свою деятельность НДТ организации могут рассчитывать на получение более привилегированных условий, в частности, на отсутствие дополнительных коэффициентов при определении платы за негативное воздействие на окружающую среду¹⁷.

В то же время немаловажную роль играют документы государственного планирования, которые указывают как на общие идеи внедрения НДТ, так и раскрывают конкретные мероприятия, такие как развитие приборостроения, внедрение экологического машиностроения и иные, предусмотренные национальным проектом «Экология»¹⁸.

В 2014 г. Правительством РФ было вынесено распоряжение об утверждении перечня областей, в которых применяются НДТ¹⁹. В последней редакции на 1 ноября 2021 г. данный перечень состоит из 37 позиций. Для дальнейшей реализации данного перечня предусмотрена его актуализация на периоды с 2019 по 2024 гг.²⁰

После внедрения системы НДТ постепенно в их формат и реализацию вносились различные изменения. Так, в частности, в 2019 г. был установлен запрет на то, чтобы были введены в эксплуатацию те объекты, которые не соответствуют показателям наилучших доступных в настоящее время.

С 2021 г. было установлено требование о том, что те компании, которые приступили к внедрению и применению на производстве НДТ, получают дополнительное время для завершения процедуры модернизации своей деятельности²¹.

Помимо нормативного правового регулирования на уровне федерального законодательства данная сфера также регулируется различными СанПиНами и ГОСТами. Одним из наиболее важных и активно

применяемых в данной сфере является СанПиН 2.1.3684-21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий»²².

Наконец, с учетом особенностей той или иной природной системы формируются нормативы, от которых зависит пользование природными объектами. В частности, по отношению к лесным массивам устанавливаются определенные максимально допустимые в том или ином регионе концентрации вредных веществ, которые могут находиться в воздухе, если в данной местности расположены леса или даже отдельные деревья. К примеру, в бассейне озера Байкал, а также иных регионах установлены такие нормативы²³.

Таким образом, внедрение системы НДТ в России является логическим продолжением мировой тенденции. Проанализировав опыт иностранных государств, можно констатировать, что стратегии поддержания внедрения и использования НДТ в США и России достаточно похожи. В частности, они направлены на обеспечение охраны здоровья населения, защиты окружающей среды.

Для того, чтобы обеспечивать охрану атмосферного воздуха и минимизировать негативное воздействие на него, необходимо комплексное изучение как экономической целесообразности внедрения НДТ, так и того ущерба, который может быть причинен. Среди актуальных проблем внедрения и использования системы НДТ можно выделить следующие.

В первую очередь, необходимо отметить, что сама идея внедрения и практического применения НДТ преследует важную цель — поддержание развития и распространения оборудования отечественного производства. Российские компании осознают, что им необходимо разрабатывать собственные технологии, которые затем внедряются в производство, однако при этом на практике организации зачастую сталкиваются с проблемами и сложностями различного характера. Среди таких сложностей можно выделить, к примеру, преимущественно сырьевой характер экономики, что может оказывать негативное воздействие в отдельных случаях, значительный износ оборудования, а также отсутствие значительных сдвигов в деятельности корпорации²⁴.

¹⁷ Петрова Т.В. Проблемы нормирования воздействия на окружающую среду в российском законодательстве // Правоведение. 2018. Т. 62. № 4. С. 640–650.

¹⁸ Паспорт национального проекта «Экология», утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24 декабря 2018 г. № 16 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Распоряжение Правительства РФ от 24 декабря 2014 г. № 2674-р «Об утверждении Перечня областей применения наилучших доступных технологий» // СЗ РФ. 2015. № I (часть III). Ст. 399.

²⁰ Распоряжение Правительства РФ от 30 апреля 2019 г. № 866-р «Об утверждении поэтапного графика актуализации информационно-технических справочников по наилучшим доступным технологиям» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Слепенкова О.А. Правовое регулирование использования наилучших технологий // Юрист. 2013. № 3. С. 27–29.

²² URL: <https://base.garant.ru/400289764/?ysclid=lt2recqyzc4134-56525>

²³ Кокин А.В., Шумакова Г.Е. Кризисные явления в глобальной и прикладной экологии и проблемы управления экологической безопасностью в РФ и ее субъектах // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2009. № 1. С. 12–25.

²⁴ Бурматова О.П. Инновации в управлении охраной окружающей среды // Инновационное развитие российской экономики: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. (г. Москва, 25–27 октября 2017 г.): сб. науч. ст. В 5 т. Т. 1. Инновации и российская экономика в контексте глобальных экономических процессов. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. С. 38–41.

Другой особенностью использования НДТ в России является необходимость становления и дальнейшего совершенствования системы, пришедшей в национальный обиход из зарубежных стран, а именно системы экологического менеджмента. Однако в России пока не созданы те условия, которые необходимы для того, чтобы данный институт функционировал качественно и результативно.

Однако при этом нельзя сказать, что работы в направлении улучшения ситуации в данной сфере не ведутся. В частности, важным направлением деятельности является внедрение международного стандарта ISO 14000, суть которого заключается в том, что создается определенный набор требований, предъявляемых к осуществлению менеджмента в сфере экологии. На уровне России также существуют аналоги данного стандарта, а именно: стандарт ГОСТ Р ИСО 14001-2007 «Системы управления окружающей

средой. Требования и руководство по применению». Данный документ активно применяется на практике, в частности, одной из первых организаций, которая была сертифицирована, стало ЗАО «Вологодский подшивниковый завод».

Таким образом, ситуация с внедрением и использованием НДТ в сфере охраны атмосферного воздуха не лишена проблем. Некоторые решения законодателя можно назвать поспешными и непоследовательными, так как они полностью копируют нормы государств Европейского союза без привязки к российским реалиям. Внедренное в 2019 г. новое правовое регулирование требует достаточно длительного переходного периода, в течение которого можно будет отметить недостатки, а также проанализировать условия реализации. При этом накопленный за несколько десятков лет внедрения НДТ опыт иностранных государств для России может быть очень полезным и интересным.

Литература

1. Багаутдинова С.Р. Правовое регулирование разработки информационно-технических справочников наилучших доступных технологий / С.Р. Багаутдинова // Экологическое право. 2020. № 4. С. 17–21.
2. Бурматова О.П. Возможности внедрения принципа НДТ в российскую практику экологической политики / О.П. Бурматова // Мир экономики и управления. 2018. Т. 18. № 3. С. 29–41.
3. Бурматова О.П. Инновации в управлении охраной окружающей среды / О.П. Бурматова // Инновационное развитие российской экономики : материалы X Международной научно-практической конференции (г. Москва, 25–27 октября 2017 г.) : сборник научных статей. В 5 томах. Т. 1. Инновации и российская экономика в контексте глобальных экономических процессов. Москва : РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. |С. 38–41.
4. Игнатов В.Г. Управление экологизацией экономического развития территорий / В.Г. Игнатов, М.Н. Микрюкова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 1. С. 21–32.
5. Кокин А.В. Кризисные явления в глобальной и прикладной экологии и проблемы управления экологической безопасностью в РФ и ее субъектах / А.В. Кокин, Г.Е. Шумакова // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2009. № 1. С. 12–25.
6. Макроэкономическая оценка издержек для здоровья населения России от загрязнения окружающей среды / С.Н. Бобылев, В.Н. Сидоренко, Ю.В. Сафонов [и др.]. Москва : Институт Всемирного Банка ; Фонд защиты природы, 2002. 32 с.
7. Петрова Т.В. Проблемы нормирования воздействия на окружающую среду в российском законодательстве / Т.В. Петрова // Правоведение. 2018. Т. 62. № 4. С. 640–650.
8. Слепенкова О.А. Правовое регулирование использования наилучших технологий / О.А. Слепенкова // Юрист. 2013. № 3. С. 27–29.
9. Старова Е.В. Термин «наилучшие доступные технологии» в российском законодательстве: история и современное состояние / Е.В. Старова // Законодательство. 2017. № 2. С. 50–55.
10. Стоимостная оценка экологического ущерба. Современная методология и практика : научная монография / О.Е. Медведева, Г.И. Микерин, П.В. Медведев, М.А. Вакула. Москва : Международная академия оценки и консалтинга, 2017. 138 с.
11. Air quality damage cost guidance / E. Powell, S. Devlin, N. Narkar. DEFRA, 2019. 14 p.

References

1. Bagautdinova S.R. Pravovoe regulirovanie razrabotki informatsionno-tekhnicheskikh spravochnikov nailuchshikh dostupny`kh tekhnologiy [Legal Regulation of Development of Informational and Technical Reference Books of the Best Available Technologies] / S.R. Bagautdinova // Ekologicheskoe pravo — Environmental Law. 2020. № 4. S. 17–21.
2. Burmatova O.P. Vozmozhnosti vnedreniya printsipa NDT v rossiyskuyu praktiku ekologicheskoy politiki [Opportunities for Introduction of the BAT Principle in the Russian Practice of the Environmental Policy] / O.P. Burmatova // Mir ekonomiki i upravleniya. 2018. T. 18 — World of Economics and Management. 2018. Vol. 18. № 3. S. 29–41.
3. Burmatova O.P. Innovatsii v upravlenii okhranoy okruzhayushey sredy` [Innovations in Management of Protection of the Environment] / O.P. Burmatova // Innovatsionnoe razvitie rossiyskoy ekonomiki :

- materialy` X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Moskva, 25–27 oktyabrya 2017 g.) : sbornik nauchny`kh statey. V 5 tomakh. T. 1. Innovatsii i rossiyskaya ekonomika v kontekste globalny`kh ekonomicheskikh protsessov. Moskva : REU im. G.V. Plekhanova — Innovative Development of Russian Economics : materials of the 10th international scientific and practical conference (Moscow, October 25 to 27, 2017) : collection of scientific articles. In 5 volumes. Vol. 1. Innovations and Russian Economics Within the Framework of Global Economic Processes. Moscow : PRUE, 2017. S. 38–41.
4. Ignatov V.G. Upravlenie ekologizatsiy ekonomicheskogo razvitiya territoriy [Management of Greening the Economic Development of Territories] / V.G. Ignatov, M.N. Mikryukova // Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Ucheny`e zapiski SKAGS — Public and Municipal Administration. Scholarly Notes of the North-Caucasian Academy of Public Administration. 2013. № 1. S. 21–32.
 5. Kokin A.V. Krizisny`e yavleniya v globalnoy i prikladnoy ekologii i problemy` upravleniya ekologicheskoy bezopasnostyu v RF i ee subyektakh [Crisis Phenomena in Global and Applied Ecology and Problems of Management of Environmental Security in the Russian Federation and Its Constituent Entities] / A.V. Kokin, G.E. Shumakova // Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Ucheny`e zapiski SKAGS — Public and Municipal Administration. Scholarly Notes of the North-Caucasian Academy of Public Administration. 2009. № 1. S. 12–25.
 6. Makroekonomicheskaya otsenka izderzhek dlya zdorovya naseleniya Rossii ot zagryazneniya okruzhayushchey sredy` [A Macroeconomic Evaluation of Damage to the Russian Public Health Caused by Pollution of the Environment] / S.N. Bobylev, V.N. Sidorenko, Yu.V. Safonov [i dr.]. Moskva : Institut Vsemirnogo Banka ; Fond zaschity` prirody` — S.N. Bobylev, V.N. Sidorenko, Yu.V. Safonov [et al.]. Moscow : World Bank Institute ; Environmental Protection Fund, 2002. 32 s.
 7. Petrova T.V. Problemy` normirovaniya vozdeystviya na okruzhayushchuyu sredu v rossiyskom zakonodatelstve [Problems of Rate Setting with Regards to the Impact to the Environment in Russian Laws] / T.V. Petrova // Pravovedenie. 2018. T. 62 — Legal Studies. 2018. Vol. 62. № 4. S. 640–650.
 8. Slepenskova O.A. Pravovoe regulirovanie ispolzovaniya nailuchshikh tekhnologiy [Legal Regulation of the Use of the Best Technologies] / O.A. Slepenskova // Yurist — Lawyer. 2013. № 3. S. 27–29.
 9. Starova E.V. Termin «nailuchshie dostupny`e tekhnologii» v rossiyskom zakonodatelstve: istoriya i sovremennoe sostoyanie [The Best Available Technologies Term in Russian Laws: History and the Contemporary State] / E.V. Starova // Zakonodatelstvo — Legislation. 2017. № 2. S. 50–55.
 10. Stoimostnaya otsenka ekologicheskogo uscherba. Sovremennaya metodologiya i praktika : nauchnaya monografiya [A Monetary Evaluation of Damage to the Environment. Contemporary Methodology and Practice : scientific monograph] / O.E. Medvedeva, G.I. Mikerin, P.V. Medvedev, M.A. Vakula. Moskva : Mezhdunarodnaya akademiya otsenki i konsaltinga — Moscow : International Academy of Evaluation and Consulting, 2017. 138 s.
 11. Air Quality Damage Cost Guidance / E. Powell, S. Devlin, N. Narkar. DEFRA, 2019. 14 s.

НОВОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Сокращены лицензионные требования при реализации программ дошкольного и начального общего образования для лиц из числа коренных малочисленных народов в местах их традиционного проживания

При реализации или намерении реализовывать в некапитальных строениях, сооружениях образовательные программы дошкольного и начального общего образования для обучающихся, относящихся к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, ведущим кочевой или полукочевой образ жизни, в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности, не применяются требования:

- касающиеся наличия зданий, строений, сооружений, помещений, необходимых для образовательной деятельности;
- касающиеся наличия санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии санитарным правилам зданий, строений, сооружений, помещений, оборудования и иного имущества.

См.: Постановление Правительства РФ от 20.06.2024 № 827

ТРЕБОВАНИЯ К АВТОРАМ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА» ПО ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ

Аннотация — от 1300 до 2000 знаков.

Обязательные разделы аннотации:

1. Цель.
2. Методология.
3. Выводы.
4. Научная и практическая значимость.
5. Ключевые слова.

Ключевые слова: 10–12 слов и словосочетаний (словосочетания — не более двух слов).

Автор переводит название статьи и аннотацию на английский язык самостоятельно. Редакция оставляет за собой право попросить автора улучшить представленный перевод.

На английский язык автор также переводит свою фамилию, имя и должность.

Статья

Полностью ФИО автора, указать должность, ученую степень и звание, электронную почту обязательно.

Не менее 10 страниц через 1,5 интервала (без учета аннотации), не более 20 страниц.

27 000 — 37 000 знаков с аннотацией, не более 20 страниц.

Не менее 3 ссылок, не более 9, исходя из текста статьи в 10 страниц. (Если статья больше 10 страниц, количество ссылок может быть увеличено.)

Ссылки и список литературы — в конце. Только монографии, научные статьи. В ссылках и списке литературы не указывать учебники и газетные публикации.

Важно: оформление постраничных сносок — смотри ниже.

Ссылки и список литературы даются на русском и английском языках. Переводятся автором самостоятельно.

Законы, ГОСТы, инструкции, учебники, газетные публикации — только в постраничные сноски.

ВАЖНО. Если статья является продолжением другой статьи автора по той же проблематике, автор обязан указать на это в самом начале работы, с приведением выходных данных об уже опубликованных статьях, в том числе в каких журналах и сборниках они выходили, а также насколько представленная статья является оригинальной по сравнению с предыдущими.

НАПРИМЕР. Статья посвящена проблеме, которую автор изучает на протяжении ряда лет, и по этой проблеме автором опубликованы статьи, которые вышли в следующих журналах.

Библиография

В библиографический список включается только использованная литература в узком смысле этого слова (книги, статьи и т.п.). Нормативные акты или их проекты, а также договоры, судебные решения, стенограммы и иные подобные материалы в библиографический список не включаются. Редакция оставляет за собой право удаления этих материалов из списка литературы.

Рецензирование

Все статьи подлежат обязательному рецензированию. Устранение замечаний рецензента является личной ответственностью автора. Автор может обратиться к главному редактору с обоснованными доводами о несогласии с отрицательным мнением рецензента.

Вторая отрицательная рецензия автоматически ведет к выводу о невозможности публикации статьи в журнале.

*С пожеланиями творческих успехов и поиска научной истины,
почетный научный редактор журнала «Юридическое образование и наука»
Игорь Михайлович Мацкевич*

LEGAL EDUCATION AND SCIENCE

No. 9 2024

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL.
REGISTERED AT THE STATE PRESS COMMITTEE.
Registration PI No. FC77-81915 of September 24, 2021.

Integration of Legal Education, Science and Practice at the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

Irina B. Kardashova, Professor of the Department of State Building and Law of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation, LL.D., Professor

The article examines the history of the formation and development of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation and its institutes (branches), goals and main activities. Attention is paid to the international cooperation carried out by the University with the prosecutor's offices of foreign countries in protecting the rights and freedoms of citizens, strengthening the rule of law and the rule of law. Being a unique educational and scientific organization in the system of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, which systematically combined the processes of higher education in the specialization «Prosecutorial activity», additional professional education for prosecutors and scientific activity allows the university to train highly qualified personnel for the prosecutor's office. The comprehensive integration of education, science and practice at the university contributes to the formation of a sufficient level of legal knowledge and skills, professional competencies, and a high degree of legal culture of the prosecutor's employee.

Keywords: legal education, higher education, University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, specialty, master's degree, postgraduate study, legality, prosecutor's office, prosecutor's officer, prosecutor's activity, professional development, scientific activity.

Analysis of the Position of Departmental Periodicals Taking into Account New Methods of Ranking Scientific Publications

Yulia I. Karavaeva, Academic Secretary of the Academic Board of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service, PhD (Sociology)

The purpose of this work is to conduct a quantitative thematic analysis of published departmental scientific periodicals produced by organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia in the context of the implementation of the recommendation of the Higher Attestation Commission (HAC) under the Ministry of Education and Science of Russia dated October 26, 2022 No. 2-pl/1 "On new criteria for applicants for academic degrees of Candidate of Sciences, Doctor of Sciences, to members of dissertation councils", changes in the methodology for calculating the integral indicator Science Index and subsequent recalculation of bibliometric indicators for all journals. Monitoring of departmental scientific journals included in the List of Higher Attestation Commissions and the results of their categorization in 2023. **Methodology:** the methodological basis for the research is general scientific methods: integrity, consistency, universal connection, causality, methods of idealization, synthesis, comparative, qualitative, content analysis. **Conclusions.** The publication of departmental periodicals is one of the factors in the development of departmental science and education. The dynamics of a general increase in the number of journals at the same time does not directly affect the increase in the number of publications included in the List of Higher Attestation Commissions. An increase of 30% in the total number of journals had little effect on the growth of publications included in the List of Higher Attestation Commissions. The proportions of the distribution of departmental publications by category (more than half are classified in the second category) indicate the sustainable development of periodicals. At the same time, only one journal is classified as a leading journal, which clearly causes a desire to strengthen the position of authority among other departmental periodicals. Understanding the level of development of the journal in comparison with publications of the same thematic scope is important for building further editorial policy. It is clear that the development of a sovereign system of scientific assessment, rating, ranking, categorization of scientific periodicals, which began in 2022, is not static and will undergo more than one change in the process of searching for an optimal selection system that ensures the most objective assessment of the publication. **Scientific and practical relevance.** The choice of a fairly narrow locus of departmental publications demonstrates general trends. There is a direct relationship between categorization and the individual perception by authors and scientists of the prestige of the periodical and the difficulty of publishing research in it. The results of the quantitative and thematic analysis of published departmental scientific periodicals produced by organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia, presented in the article, can be useful both to individuals engaged in editorial and publishing activities and to authors building a publishing career.

Keywords: periodicals, accreditation indicators, requirements (mandatory) for the sufficiency of publications, categorization, ranking, specialized topics, highly cited databases, RSCI core, sovereign system of scientific assessment.

Prestige of a Teacher of Higher Law School: Some Special Aspects and Directions of Development

Ivan V. Teplyashin, Assistant Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Evgenia V. Bogatova, Senior Lecturer of the Department of Theory and History of State and Law of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University

The purpose of the presented article is to identify the main difficulties and obstacles in establishing the socio-legal prestige of the teaching staff of higher education in Russia. The authors of the article formulate separate proposals aimed at organizational, legal, cultural and ideological support of the teaching profession of an educational organization. **Methodology:** the study combines the analysis of social relations and legal regulation in the context of the socio-legal prestige of a higher school teacher. In general, special legal, sociological, cultural, and logical research methods are used. **Conclusions.** The main conclusion is made in the work: the qualitative components of the socio-legal prestige of a teacher of an educational organization affect not only the state of the professional educational environment, but also determine the development of higher education. The authors of the article believe that objective difficulties and problems that stand in the way of forming the prestige of the teaching profession of an educational organization can lead to deformation of professional legal culture and regression of educational activities. **Scientific and practical relevance.** The proposed ideas can be used to discuss issues of improving the legal education system within the framework of scientific seminars and conferences. The authors are confident that the development of the higher education system through its social support and actualization can increase the prestige of the work of a teacher of an educational organization. Some of the ideas proposed in the article can be implemented in the field of artistic creativity and culture.

Keywords: higher education, prestige of the profession, teacher, legal science, scientific community, educational organization, professional holiday, creativity, cinematography.

Special Aspects of Legal Regulation of Ineffective and Illegal Use of Budgetary Funds in the Social Sphere

Olga S. Zabralova, Doctoral Student of the Department of Financial Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), PhD (Law)

Purpose. Currently, the issue of effective use of budgetary funds, including in the social sphere, is relevant. In this regard, it is necessary to analyze the offenses that are less studied in the scientific literature: inefficient and illegal use of budgetary funds. The study used a set of general scientific and private scientific methods: analysis and synthesis, comparative legal and formal legal.

Conclusions are drawn that: 1) there are fixed elements of offenses for violating the procedure for spending in the social sphere in the acts of various branches of law; 2) the elements of offenses in the budgetary sphere are fixed both by budget legislation and by the Classifier of Violations (Risks) of the Federal Treasury; 3) the analysis of judicial practice revealed that common violations of budget legislation in the implementation of social spending are: illegal and inefficient use of budget funds, as two different compositions.

Scientific and practical relevance of the conducted research lies in the fact that it allows you to identify current problems that arise in the implementation of social spending, to attract the attention of practitioners in order to prevent and identify the analyzed violations.

Keywords: social sphere, expenses, budget, violations of budget legislation, inefficiency, illegality, financial law.

The Relationship between Trust in Authorities and Civic Participation

Irina V. Pogodina, Head of the Department of Financial Law and Customs Activity of the Law Institute of the Vladimir State University, PhD (Law), Associate Professor

Purpose. To determine the limits of the integrative nature of the category "trust in government" and analyze the mutual influence of the level of trust in government and management and the level of civic activity of the population, as well as raise the question of the dual influence of the process of strengthening trust in government.

Methodology: dialectics, analysis. **Conclusions.** On the one hand, trust is a factor in the stability of the state system and a predictor of active civic participation. Strengthening trust in the authorities on the part of the population is permanently necessary. But, on the other hand, a high level of trust in the authorities reduces the indicators of civic participation of the population in solving the affairs of society and the state. Due to the fact that increasing the level of trust, as practice shows, reduces the civic activity of the population, it is necessary to look for ways to activate the participation of citizens in the affairs of society and the state, to create a culture of participation in society while strengthening trust in the activities of government bodies. **Scientific and practical relevance:** scientific and practical significance. The article is aimed at raising questions for the research activities of legal scholars and the work of practitioners about finding directions for activating civic participation, a balance between measures to increase trust in authorities and maintaining citizens' interest in participation, co-production and management.

Keywords: trust, shared governance, civil public administration, shared participation, civic participation.

Construction of the Model of Evolution of Law as a Sociocultural Phenomenon on the Material of Medieval Spain in the Context of Application of the Anthropological Methodological Approach in the Legal Science

Elena Yu. Kalinina, Professor of the Department of Theory of Law and Civil Law Education of the Herzen State Pedagogical University of Russia, LL.D., Associate Professor

Purpose. The author aims to create a model of the evolution of law as a Western European socio-cultural phenomenon based on materials of medieval Spain, where the formation and fundamental transformation of law occurred. The peculiarity of this model lies in the fact that the content component predominates over the chronological one.

Methodology: to achieve this goal, the author uses the method of legal modeling within the framework of the anthropological methodological approach, which is considered to be one of the most promising in modern science. This approach allows for taking into account the features of human consciousness that creates, re-creates, and deconstructs socio-cultural phenomena, that exist both subjectively and objectively.

Conclusions: In modern legal theory, there are two contradictory concepts. On the one hand, there is logocentrism, which represents rationalism as a foundation of the theory of knowledge. On the other hand, there is the idea that social reality contains an irrational element. This new perspective challenges the assumption that knowledge can fully reflect reality. This approach allowed us to create a model of the development of law in the context of Western European legal civilization, considering its socio-cultural aspect. The article demonstrates that the study of Law in higher educational institutions is based on an understanding that it is both universal, due to the unified psychophysiological nature of human consciousness, and individual, determined by cultural and civilizational characteristics.

Scientific and practical relevance. The theoretical significance of the results is based on the possibility of applying the model developed in this study to other states, both within the Romano-Germanic legal family and in other regions. This approach allows for taking into account cultural differences while maintaining the universality of the model. The practical significance of this study lies in its potential to contribute to legal education by providing students with a deeper understanding of the evolution of normative systems and the factors that influence these changes. This knowledge could then be applied in various contexts, such as law schools and professional training programs to enhance the understanding and application of legal principles.

Keywords: legal modeling, anthropological methodological approach, law as a socio-cultural phenomenon, evolution of law, medieval Spain, legal custom, precedent, rule of law, fuero, *fasanya* (fazaña), legal consciousness.

Formal and Essential Characteristics of Justice (Historical and Legal Research)

Petr P. Lang, Professor of the Department of Civil and Arbitration Procedure of the Samara State University of Economics, LL.D., Associate Professor

Purpose. The article examines the problems of defining the concept of justice in modern science and questions the correctness of the definition of justice by identifying it with the subject implementing it. **Methodology:** dialectics, hermeneutics, axiology, philosophical conceptology. **Conclusions.** The author proposes a point of view according to which justice is proposed to be defined through the property of legitimacy, that is, recognition of an act of justice by the subjects at whom its action is directed and by third parties. The article provides a study of the genesis of the understanding of justice in the context of its historical development, reveals the understanding of legitimacy and its basis at various stages of the existence of Western civilization. In turn, it is proposed to consider the evolution of the understanding of justice using specific examples that confirm the author's thesis that in the perception of European cultures, justice is a synthesis of the sacred essence and the accessible mechanism for its administration.

Keywords: legitimacy, justice, legal proceedings, judicial activity, genesis of justice, history of justice.

Legal Regulation of the Implementation and Use of the Best Available Technologies in the Field of Air Protection

Maria D. Plachinda, Senior Lawyer at SITRONIX, JSC, Postgraduate Student of the Department of Environmental and Land Law of the Law Faculty of the Lomonosov Moscow State University

Purpose. In the modern world, the problem of legal protection of atmospheric air is one of the most serious, and therefore it is necessary to conduct a study of the best available technologies as a key tool for the protection and protection of atmospheric air, analyze the legislation of individual foreign countries, as well as the European Union as a whole, as well as great attention pay attention to the Russian legal regulation of this issue, based on their prerequisites for the implementation of this principle, as well as the practice of its application. In addition, it is important to identify and highlight the main problematic issues in this area and propose ways to solve them. **Methodology:** analysis, synthesis, comparison, induction, deduction, formal – legal, historical. **Conclusions.** The introduction and application of the best available technologies constitute one of the most important principles of environmental law. Despite the fact that some decisions of the legislator can be called hasty and inconsistent, the new legal regulation introduced into Russian legislation in 2019 requires a fairly long transition period, during which it will be possible to note shortcomings and also analyze the conditions for implementation. **Scientific and practical relevance.** The article is aimed at studying foreign legal norms and current changes in Russian legislation regarding the legal regulation of the introduction and application of the best available technologies in the field of atmospheric air protection, which will highlight key problems and develop ways to solve and overcome them.

Keywords: legal regulation, atmospheric air protection, best available technologies, BAT, standardization, protection of atmospheric air, implementation of BAT, environmental policy, negative impact, environmental protection.